

Глава VI

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

А. Введение

67. На своей сорок пятой сессии (1993 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы тему "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам"¹⁹⁷, и на своей сорок шестой сессии (1994 год) назначила Специальным докладчиком по этой теме г-на Алена Пелле¹⁹⁸.

68. На сорок седьмой сессии (1995 год) после рассмотрения Комиссией первого доклада¹⁹⁹ Специальный докладчик резюмировал сформулированные выводы: они касались изменения названия темы на "Оговорки к международным договорам", формы результатов проводимого исследования – руководства по практике в отношении оговорок, гибких методов работы Комиссии по данной теме и консенсуса среди членов Комиссии в отношении отсутствия необходимости изменять соответствующие положения Венской конвенции 1969 года, Венской конвенции 1978 года и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (далее "Венская конвенция 1986 года")²⁰⁰. Эти выводы, по мнению Комиссии, представляли собой результат предварительного исследования, запрошенного Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 48/31 от 9 декабря 1993 года и 49/51 от 9 декабря 1994 года. Что касается Руководства по практике, то оно могло бы иметь форму проектов руководящих положений с комментариями, которые оказывали бы практическую помощь государствам и международным организациям. Руководящие положения, при необходимости, сопровождалась бы типовыми положениями. На этой же сессии Комиссия в соответствии со своей предыдущей практикой²⁰¹ уполномочила Специального докладчика подготовить подробный вопросник в отношении оговорок к международным договорам, с тем чтобы изучить существующую практику и проблемы, с которыми сталкиваются государства и международные организации, в особенности те, которые являются депозитариями многосторонних конвенций²⁰². Этот вопросник был разослан Секретариатом соответствующим адресатам.

В своей резолюции 50/45 от 11 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению выводы Комиссии и просила ее продолжить свою работу в соответствии с принципами, изложенными в докладе, а также предложила государствам ответить на вопросник²⁰³.

69. На сорок восьмой сессии (1996 год) и сорок девятой сессии (1997 год) на рассмотрение Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика по данной теме²⁰⁴, к которому был приложен проект резолюции об оговорках к многосторонним нормативным договорам, включая договоры по правам человека, который был предназначен для Генеральной Ассамблеи и имел целью привлечь внимание к юридическим аспектам этой проблемы и прояснить их²⁰⁵. На сорок девятой сессии (1997 год) Комиссия приняла предварительные выводы в отношении оговорок к нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека²⁰⁶. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года приняла к сведению предварительные выводы Комиссии, а также предложение Комиссии ко всем договорным органам, учрежденным согласно нормативным многосторонним договорам, которые могут пожелать сделать это, представить в письменной форме свои комментарии и замечания в отношении этих выводов, а также обратила внимание правительств на важность получения Комиссией их мнений по предварительным выводам.

70. В период с пятидесятой сессии (1998 год) по пятьдесят девятую сессию (2007 год) Комиссия рассмотрела еще 10 докладов²⁰⁷ Специального докладчика

²⁰³ По состоянию на 31 июля 2008 года на вопросник ответили 33 государства и 26 международных организаций.

²⁰⁴ *Ежегодник... 1996 год*, том II (часть первая), документы A/CN.4/477 и Add.1 и A/CN.4/478.

²⁰⁵ Там же, том II (часть вторая), пункт 136, и сноска 238.

²⁰⁶ *Ежегодник... 1997 год*, том II (часть вторая), пункт 157, стр. 64.

²⁰⁷ Третий доклад: *Ежегодник... 1998 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/491 и Add.1–6; четвертый доклад: *Ежегодник... 1999 год*, том II (часть первая), документы A/CN.4/499 и A/CN.4/478/Rev.1; пятый доклад: *Ежегодник... 2000 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/508 и Add.1–4; шестой доклад: *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/518 и Add.1–3; седьмой доклад: *Ежегодник... 2002 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/526 и Add.1–3; восьмой доклад: *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/535 и Add.1; девятый доклад: *Ежегодник... 2004 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/544; десятый доклад: *Ежегодник... 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/558 и Add.1–2; одиннадцатый доклад: *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/574; и двенадцатый доклад: *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/584. См. подробную хронологическую презентацию

(продолжение сноски на следующей стр.)

¹⁹⁷ В своей резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея поддержала решение Комиссии.

¹⁹⁸ См. *Ежегодник... 1994 год*, том II (часть вторая), пункт 381.

¹⁹⁹ *Ежегодник... 1995 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/470.

²⁰⁰ Там же, том II (часть вторая), пункт 487.

²⁰¹ См. *Ежегодник... 1983 год*, том II (часть вторая), пункт 286.

²⁰² См. *Ежегодник... 1995 год*, том II (часть вторая), пункт 489. Вопросник, адресованный государствам-членам и международным организациям, приводится в *Ежегоднике... 1996 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/477 и Add.1, приложения II и III.

и в предварительном порядке приняла 85 проектов руководящих положений и комментарии к ним.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

71. На данной сессии вниманию Комиссии был предложен тринадцатый доклад Специального докладчика (A/CN.4/600) по вопросу о реагировании на заявления о толковании. Комиссия рассмотрела также представленную в конце пятьдесят девятой сессии записку Специального докладчика по проекту руководящего положения 2.1.9, касающегося мотивировки оговорок²⁰⁸.

72. Сначала на своем 2967-м заседании 27 мая 2008 года Комиссия рассмотрела записку Специального докладчика. На этом же заседании Комиссия постановила направить новый проект руководящего положения 2.1.9 в Редакционный комитет.

73. Комиссия рассмотрела тринадцатый доклад Специального докладчика на своих 2974–2978-м заседаниях в период с 7 по 15 июля 2008 года.

74. На своем 2978-м заседании 15 июля 2008 года Комиссия постановила направить проекты руководящих положений 2.9.1 (включая второй пункт проекта руководящего положения 2.9.3) – 2.9.10 в Редакционный комитет, подчеркнув при этом, что проект руководящего положения 2.9.10 не предпрещает вопроса о сохранении или исключении на более поздней стадии проектов руководящих положений по условным заявлениям о толковании. Кроме того, Комиссия выразила надежду, что Специальный докладчик подготовит проекты руководящих положений, касающиеся формы и мотивировки заявлений о толковании и уведомления о них.

75. На своем 2970-м заседании 3 июня 2008 года Комиссия рассмотрела и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках) (в пересмотренном виде²⁰⁹), 2.1.9 (Мотивировка [оговорок]), 2.6.6 (Совместное формулирование [возражений против оговорок]), 2.6.7 (Письменная форма), 2.6.8 (Выражение намерения не допустить вступления в силу договора), 2.6.9 (Процедура формулирования возражений), 2.6.10 (Мотивировка), 2.6.13 (Срок формулирования возражения), 2.6.14 (Условные возражения), 2.6.15 (Последующие возражения), 2.7.1 (Снятие возражений против оговорок), 2.7.2 (Форма снятия возражений против оговорок), 2.7.3 (Формулирование снятия возражений против оговорок и уведомление о нем), 2.7.4 (Последствия снятия возражения для оговорки), 2.7.5 (Дата вступления в силу снятия возражения), 2.7.6 (Случаи, в которых государство или международная организация, сформули-

ровавшие возражение, могут в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия возражения), 2.7.7 (Частичное снятие возражения), 2.7.8 (Последствия частичного снятия возражения) и 2.7.9 (Расширение сферы действия возражения против оговорки).

76. На своем 2974-м заседании 7 июля 2008 года Комиссия рассмотрела и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 2.6.5 (Автор [возражения]), 2.6.11 (Необязательность подтверждения возражения, сделанного до официального подтверждения оговорки), 2.6.12 (Обязательность подтверждения возражения, сформулированного до выражения согласия на обязательность договора) и 2.8 (Форма принятия оговорок).

77. На своем 2988-м заседании 31 июля 2008 года Комиссия приняла к сведению проекты руководящих положений 2.8.1–2.8.12, принятые Редакционным комитетом в предварительном порядке.

78. На своих 2991–2993-м заседаниях 5 и 6 августа 2008 года Комиссия утвердила комментарии к вышеназванным проектам руководящих положений.

79. Тексты этих проектов руководящих положений и комментарии к ним содержатся в разделе С.2, ниже.

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ЕГО ТРИНАДЦАТОГО ДОКЛАДА

80. Представляя свой тринадцатый доклад, в котором речь идет о формах реагирования на заявления о толковании, а также на условные заявления о толковании, Специальный докладчик сообщил о ходе работы над проектами, имеющими отношение к оговоркам к международным договорам. Медлительность, в которой его иногда упрекают в этой связи, в действительности объясняется одновременно самим характером разрабатываемого Комиссией правового акта (руководство по практике, а не проект договора) и сознательно сделанным выбором, при котором предпочтение отдается углубленному осмыслению и широкому обсуждению данной темы. Хотя самой Комиссии все еще предстоит рассмотреть и принять значительное число руководящих положений, было бы разумно исходить из того, что работа над второй частью Руководства по практике могла бы быть завершена в ходе ее шестьдесят первой сессии.

81. Тринадцатый доклад, который в действительности является продолжением двенадцатого доклада²¹⁰, ставит своей целью дополнить рассмотрение вопросов формулирования и процедуры. Специальный докладчик подчеркнул, что анализ форм реагирования на заявления о толковании должен строиться исходя из двух констатаций. Первая из них касается полного молчания Венских конвенций 1969 и 1986 годов в отношении заявлений о толковании, вопрос о которых весьма редко возникал в ходе подготовительной работы. Вторая же

(продолжение сноски 207)

с третьего по девятый доклады в *Ежегоднике... 2004 год*, том II (часть вторая), пункты 257–269.

²⁰⁸ *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/586.

²⁰⁹ Там же, том II (часть вторая), пункт 45.

²¹⁰ См. сноску 207, выше.

фиксирует различие функций, выполняемых оговорками, с одной стороны, и заявлениями о толковании и условными заявлениями о толковании, с другой, в том виде, как они определены в руководящих положениях 1.2 и 1.2.1. В связи с этим не представляется возможным перенести на эти заявления действие правил, применимых к оговоркам, даже если отсутствие упоминания в текстах и скудная практика в отношении первых вызывают желание взять за образец правовой режим вторых.

82. Специальный докладчик выделил четыре вида возможного реагирования на формулирование заявления о толковании: одобрение, неодобрение, молчание и переквалификацию, с помощью которой заинтересованное государство указывает на то, что, по его мнению, заявление о толковании в действительности представляет собой оговорку.

83. Прямо выраженное одобрение заявления о толковании не вызывает особых трудностей, поскольку здесь можно провести аналогию с положением пункта 3 а) статьи 31 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, где говорится, что для цели толкования договора учитывается "любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора". Однако одобрение заявления о толковании невозможно приравнять к принятию оговорки, поскольку принятие оговорки может иметь следствием установление договорных отношений или изменение действия договора между автором оговорки и субъектом ее принятия. С помощью формулировок, используемых в проекте руководящего положения 2.9.1²¹¹, преследуется цель сохранить это различие.

84. Специальный докладчик отметил также, что, как и в случае возражений против оговорок, встречающихся более часто, нежели прямо выражаемое согласие с ними, негативная реакция на заявления о толковании встречается чаще, чем их одобрение. К видам реагирования, направленным просто на обозначение отклонения предложенного толкования, следует добавить случаи, в которых соответствующие государство или организация указывают на свое несогласие с помощью альтернативного толкования. Проект руководящего положения 2.9.2²¹² отражает эти два возможных случая.

²¹¹ Проект руководящего положения 2.9.1 гласил следующее:

"2.9.1 Одобрение заявления о толковании

Под "одобрением" заявления о толковании понимается одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на сделанное другим государством или другой международной организацией заявление о толковании договора, посредством которого его автор выражает свое согласие с толкованием, предложенным в этом заявлении".

²¹² Проект руководящего положения 2.9.2 гласил следующее:

"2.9.2 Несогласие с заявлением о толковании

Под "несогласием" с заявлением о толковании понимается одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на заявление о толковании договора, которое сформулировано другим государством или другой международной организацией и посредством которого его

85. Во многих случаях реакция на заявления о толковании имеет иные последствия, нежели чем реакция на оговорки, хотя бы по той причине, что первые не влекут последствий для вступления договора в силу или установления договорных отношений. Вот почему Специальный докладчик предпочел использовать для обозначения видов реагирования на заявления о толковании термины "одобрение" и "несогласие", отличающиеся от слов "принятие" и "возражение", используемых для описания мер реагирования на оговорки. Вопрос о последствиях заявлений о толковании и вызываемой ими реакции будет рассмотрен в третьей части Руководства по практике.

86. К этим различным видам реагирования следует добавить гипотетический случай "переквалификации", определение которой дается в проекте руководящего положения 2.9.3²¹³ и с помощью которой государство или международная организация дают понять, что заявление, представленное его автором как заявление о толковании, в действительности является оговоркой. Эта сравнительно распространенная практика имеет в своей основе обычные критерии разграничения оговорок и заявлений о толковании. В связи с этим Специальный докладчик посчитал, что проект руководящего положения мог бы содержать полезную ссылку на проекты руководящих положений 1.3–1.3.3, предоставив членам Комиссии самим определить степень энергичности такой отсылки.

87. В проекте руководящего положения 2.9.4²¹⁴ одновременно рассматривается вопрос о периоде времени, в течение которого имеется возможностьотреагировать на заявление о толковании, и вопрос об авторе реагирования. В том что касается вопроса о сроках, то Специальный докладчик обосновал то обстоятельство, что реагирование может иметь место в любой момент, не

автор отклоняет толкование, предложенное в заявлении о толковании, или предлагает другое толкование по сравнению с предложенным в заявлении о толковании, с тем чтобы исключить или ограничить его последствия".

²¹³ Проект руководящего положения 2.9.3 гласил следующее:

"2.9.3 Переквалификация заявления о толковании

Под "переквалификацией" понимается одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на заявление в отношении договора, сформулированное другим государством или другой международной организацией как заявление о толковании, посредством которого его автор намерен считать это последнее заявление оговоркой и относиться к нему соответствующим образом".

[При переквалификации государства и международные организации [учитывают] [применяют] проекты руководящих положений 1.3–1.3.3.]

²¹⁴ Проект руководящего положения 2.9.4 гласил следующее:

"2.9.4 Право формулировать одобрение, протест или переквалификацию

Одобрение, протест и переквалификация заявления о толковании могут быть сформулированы в любой момент любым договаривающимся государством и любой договаривающейся международной организацией, а также любым государством и любой международной организацией, имеющими право стать участниками договора".

только стремлением к симметрии с тем, что предусмотрено в проекте руководящего положения 2.4.3 в отношении самих заявлений о толковании, но также и отсутствием формального режима, регулирующего формулирование этих заявлений, о которых соответствующим государствам и организациям порой становится известно через продолжительное время после того, как они были сформулированы. Что же касается автора реагирования, то такое право должно быть предоставлено всем договаривающимся государствам и организациям и всем государствам и организациям, имеющим право стать сторонами договора. По мнению Специального докладчика, фактически нет необходимости применять к реагированию на заявления о толковании ограничение, вводимое в проекте руководящего положения 2.6.5 в отношении автора возражения против оговорки. В отличие от возражений, имеющих последствия для договорных отношений, реакция, вызываемая заявлением о толковании, имеет лишь ориентировочное значение; исходя из этого, ничто не мешает тому, чтобы такое реагирование было принято во внимание после того, как его автор стал стороной договора.

88. Напомнив сказанное МС в его консультативном заключении по делу *Status of South-West Africa*²¹⁵, Специальный докладчик подчеркнул, что реагирование на заявления о толковании призвано иметь юридические последствия. Поэтому важно, чтобы оно было мотивированным и исполнено в письменной форме, так чтобы о нем были осведомлены другие государства и международные организации, являющиеся участниками договора или имеющие право стать его участниками. Однако в этом не заложено никакого юридического обязательства; такое обязательство было бы, кстати говоря, тем более трудно оправдать, поскольку оно привело бы к тому, что реагирование на заявления о толковании оказалось бы подчинено более строгим условиям с точки зрения формы и процедуры, чем те условия, которыми обставляются сами заявления о толковании.

89. Проекты руководящих положений, которые Комиссия решит посвятить форме и процедуре реагирования на заявления о толковании, должны поэтому быть сформулированы как рекомендации, что отвечало бы помимо прочего интересам разработки руководства по практике. Именно под этим углом зрения в тринадцатом докладе были представлены проекты руководящих положений 2.9.5²¹⁶, 2.9.6²¹⁷ и 2.9.7²¹⁸. По мнению Специ-

ального докладчика, формулирование таких проектов руководящих положений должно было бы побудить Комиссию задаться вопросом о необходимости компенсации отсутствия эквивалентных положений, касающихся самих заявлений о толковании. Среди возможных вариантов действий в этом отношении Специальный докладчик предложил, чтобы этот вопрос был разрешен в комментарии, чтобы он был отложен до второго чтения или же он сам представит соответствующие проекты руководящих положений.

90. С точки зрения Специального докладчика, важное значение могло бы иметь еще одно различие: между формами реагирования на оговорки и на заявления о толковании. В случае оговорок Венский режим предусматривает наличие презумпции принятия, вытекающего из молчания заинтересованных государств. Ничего подобного нельзя сказать о молчании в отношении заявления о толковании, кроме как если допустить существование обязательства, неизвестного в практике, согласно которому государство должно реагировать на формулирование такого заявления. Именно отсутствие этой презумпции и находит свое отражение в проекте руководящего положения 2.9.8²¹⁹.

91. Возможно, однако, что одобрение заявления о толковании явится результатом хранимого заинтересованными государствами или международными организациями молчания в том случае, когда имеются правомерные основания ожидать, что эти последние должны определенно заявить о своем возможном несогласии с предлагаемым толкованием. Используемые в проекте руководящего положения 2.9.9²²⁰ достаточно общие выражения призваны обозначить этот случай, не преследуя неразумную цель решения задачи подробного из-

"2.9.6 Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации

Одобрение, несогласие и переквалификация заявления о толковании должны быть, по возможности, мотивированы".

²¹⁸ Проект руководящего положения 2.9.7 гласил следующее:

"2.9.7 Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации и уведомление о них

Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации заявления о толковании и уведомление о них должны осуществляться *mutatis mutandis* в соответствии с проектами руководящих положений 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7".

²¹⁹ Проект руководящего положения 2.9.8 гласил следующее:

"2.9.8 Отсутствие презумпции одобрения или несогласия

Одобрение или несогласие с заявлением о толковании не презюмируется".

²²⁰ Проект руководящего положения 2.9.9 гласил следующее:

"2.9.9 Молчание в ответ на заявление о толковании

Согласие с заявлением о толковании не вытекает лишь из молчания государства или международной организации в ответ на заявление о толковании к договору, сформулированное другим государством или другой международной организацией.

В некоторых особых обстоятельствах может, однако, считаться, что государство или международная организация согласилась с заявлением о толковании в силу их молчания или поведения, в зависимости от случая".

²¹⁵ "Толкование правовых документов, даваемое самими сторонами, если оно не является достаточным для выяснения смысла, тем не менее имеет огромную доказательственную силу, поскольку это толкование содержит признание одной из сторон своих обязательств по документу" (*International Status of South-West Africa, Advisory Opinion of 11 July 1950, I.C.J. Reports 1950*, p. 128, at pp. 135–136).

²¹⁶ Проект руководящего положения 2.9.5 гласил следующее:

"2.9.5 Письменная форма одобрения, несогласия и переквалификации

Одобрение, несогласие и переквалификация заявления о толковании должны быть сформулированы в письменной форме".

²¹⁷ Проект руководящего положения 2.9.6 гласил следующее:

ложения в Руководстве по практике свода правил, касающихся согласия в международном праве.

92. Наконец, проект руководящего положения 2.9.10²²¹ посвящен формам реагирования на условные заявления о толковании. Эти заявления, хотя их целью и является толкование договора, призваны оказывать воздействие на договорные отношения. Поэтому реагирование, которое вызывают условные заявления о толковании, в большей степени сходно с принятием оговорки или заявленным против нее возражением, нежели чем с реакцией, которую могут вызвать простые заявления о толковании. Вот почему проект руководящего положения 2.9.10 отсылает к разделам 2.6, 2.7 и 2.8 Руководства по практике, никак не квалифицируя указанные формы реагирования. Специальный докладчик напомнил, что этот проект представляется как своего рода временный вариант, по примеру руководящих положений, посвященных условным заявлениями о толковании, в отношении которых Комиссия примет окончательное решение после того, как уяснит, могут ли их последствия быть уподоблены последствиям оговорки.

2. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕНИЙ

а) Общие замечания

93. Многие члены Комиссии высказались за рассмотрение заявлений о толковании и вызываемой ими реакции, исходя, в частности, из того, что невозможно просто перенести на них режим, применимый к оговоркам, как с этим согласилась Комиссия, приняв проекты руководящих положений 1.2 и 1.2.1. К тому же заявления о толковании приобретают особое значение в практике, в частности в случае договоров, которые запрещают оговорки. Другие члены утверждали, что, даже если замечания и предложения, содержащиеся в тринадцатом докладе, в целом представляются убедительными, сама необходимость рассмотрения вопроса о формах реагирования на заявления о толковании в Руководстве по практике, посвященном оговоркам, не является очевидной.

94. Некоторые члены Комиссии поддержали рассмотрение возможных видов реакции на заявления о толковании по различным категориям, а также терминологию, используемую для того, чтобы обозначить их отличие от видов реагирования на оговорки. Отмечалось, что приведенные в тринадцатом докладе примеры свидетельствуют тем не менее о том, что не всегда легко понять заявления о толковании или отнести их к той или иной категории.

б) Конкретные замечания по проектам руководящих положений

95. Ряд членов Комиссии поддержали проект руководящего положения 2.9.1 и выбор термина "одобрение". Однако было выражено сожаление в связи с тем, что последствия одобрения не были уточнены. Было также высказано пожелание дать ссылку на пункт 3 а) статьи 31 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

96. Проект руководящего положения 2.9.2 был положительно воспринят рядом членов Комиссии, несмотря на то, что высказывались сомнения в отношении заключительной ссылки на "последствия" оспариваемого толкования, что сглаживает различие между несогласием с заявлением о толковании и возражением против оговорки. По мнению некоторых членов Комиссии, формы разъяснения мотивов несогласия следовало бы не определять в проекте руководящего положения, а скорее предоставить сделать это соответствующему государству или международной организации. Согласно еще одной точке зрения, проект руководящего положения 2.9.2 должен был бы охватывать также случаи, когда другие стороны считают, что заявление о толковании создает дополнительные обязательства или расширяет их сферу действия, с чем они не были бы готовы согласиться.

97. В отношении проекта руководящего положения 2.9.3 ряд членов отметили реальность и специфичность явления перекалфикации заявления о толковании, в частности применительно к договорам, касающимся защиты человеческой личности. Хотя на практике перекалфикация часто ассоциировалась с возражением, в ее отношении следовало бы установить конкретные процедурные правила. К тому же было отмечено, что следует избегать действий, которые порождали бы впечатление о том, что государству, иному, чем государство, выступившее с заявлением, принадлежит право определять характер перекалфикации. Безусловно, государство, прибегающее к перекалфикации, должно применять к перекалфицированному заявлению режим оговорки; однако это одностороннее толкование не может превалировать над позицией государства, сделавшего заявление. Было также подчеркнуто, что практикам и депозитариям необходимы сведения о форме, сроках и юридических последствиях реагирования на то, что можно назвать "скрытыми оговорками".

98. Согласно еще одной точке зрения, перекалфикация представляет собой особую форму несогласия и не заслуживает того, чтобы быть предметом некой конкретной категории, поскольку по своим последствиям она не отличается от других видов несогласия; достаточно предусмотреть случай перекалфикации в проекте руководящего положения 2.9.2.

99. Широкую поддержку встретило предложение сохранить второй пункт проекта руководящего положения 2.9.3, и некоторые члены Комиссии, кроме того, высказались за использование глагола "применяют", а не "учитывают". Вместе с тем, по мнению других, этот

²²¹ Проект руководящего положения 2.9.10 гласил следующее:

"2.9.10 Реакция на условные заявления о толковании

Руководящие положения 2.6–2.8.12 применяются *mutatis mutandis* к реакциям государства и международных организаций на условные заявления о толковании".

пункт является бесполезным и употребить в нем, если он будет сохранен, следует слово "учитывают".

100. Ряд членов Комиссии высказали мнение, что в проекте руководящего положения 2.9.4 справедливо речь идет о способности реагирования имеющих право стать участниками договора государств и международных организаций, поскольку указанные заявления не имеют последствий для вступления договора в силу.

101. Было высказано мнение, что в проектах руководящих положений 2.9.5, 2.9.6 и 2.9.7 нет необходимости. По мнению других членов, эти проекты руководящих положений, несмотря на то, что они нуждаются в некоторых редакционных уточнениях, вносят полезные разъяснения. Некоторые члены Комиссии высказались за то, чтобы сходные положения были подготовлены и для самих заявлений о толковании. Было также отмечено, что в содержащейся в проекте руководящего положения 2.9.7 ссылке на проект руководящего положения 2.1.6 нет необходимости, поскольку она касается сроков, не устанавливаемых применительно к заявлениям о толковании.

102. Отсутствие презумпции, устанавливаемое проектом руководящего положения 2.9.8, нашло поддержку со стороны ряда членов Комиссии. По мнению других членов, в этом проекте не было необходимости, поскольку он ничего не добавлял к постановлениям проекта руководящего положения 2.9.9.

103. Проект руководящего положения 2.9.9 вызвал широкую дискуссию. По мнению некоторых членов Комиссии, важно было подчеркнуть, что в случае заявлений о толковании молчание не равносильно согласию, поскольку отсутствует обязательство ясно выраженного реагирования на такие заявления. Было также отмечено, что понятие согласия является уместным в праве договоров, даже если заранее и невозможно определить обстоятельства, при которых "поведение", о котором говорится в статье 45 Венских конвенций, равносильно согласию. По мнению ряда членов Комиссии, проект руководящего положения 2.9.9 предлагает нюансированный вариант, и он должен быть сохранен, поскольку в нем содержатся полезные указания на то, каким образом истолковывать молчание.

104. По мнению других членов Комиссии, напротив, этот проект должен быть исключен, поскольку он по-прежнему носит весьма общий характер и, по всей видимости, вступает в противоречие с отсутствием презумпции одобрения или несогласия, устанавливаемым в проекте руководящего положения 2.9.8, текст которого и комментариев к которому могут предложить необходимые уточнения. Во всяком случае, если второй пункт проекта руководящего положения 2.9.9 должен быть сохранен, следовало бы, по меньшей мере, назвать некоторые особые обстоятельства, позволяющие считать, что государство или международная организация согласилась с заявлением о толковании.

105. По мнению некоторых членов Комиссии, в отсутствие указания, касающегося "особых обстоятельств", при которых молчание государства равносильно согласию, может возникнуть противоречие между двумя пунктами этого проекта. В связи с этим имело бы смысл уточнить связь между молчанием и поведением. Специальный докладчик правильно отметил ту роль, которую может сыграть молчание в определении наличия поведения, выражающего согласие, и наоборот, одно лишь молчание само по себе не может означать согласия. Согласие главным образом зависит от правдомерных ожиданий заинтересованных государств и международных организаций и от того контекста, в который вписывается молчание.

106. По мнению других, в проекте руководящего положения следовало бы уточнить, что согласие может быть выведено из поведения соответствующего государства только в том случае, если оно не проявляет никакой реакции, хотя и полностью осознает последствия заявления о толковании, в частности в тех случаях, когда смысл заявления о толковании не вызывает никаких сомнений.

107. И наконец, было высказано предложение сформулировать второй пункт проекта руководящего положения 2.9.9 в виде оговорки "без ущерба". Такое решение позволило бы назвать возможные последствия молчания в качестве элемента согласия, не делая слишком сильного акцента на этом последнем.

108. Поддержку получило проводимое Специальным докладчиком различие между условными заявлениями о толковании и простыми заявлениями о толковании. Вместе с тем ряд членов Комиссии выразили сомнения в отношении уместности наличия категории условных заявлений о толковании, цель которых заключается в изменении юридического действия договорных положений и которые должны быть поэтому уподоблены оговоркам. Согласно этой точке зрения, существуют только две категории: категория заявлений о толковании и категория оговорок, особой формой которых являются условные заявления о толковании. Было также подчеркнуто, что квалификация акта определяется его юридическими последствиями, а не названием. В этой связи было отмечено, что условные заявления о толковании, направленные на расширение сферы применения договора, также должны рассматриваться как оговорки, требующие согласия, прежде чем они смогут оказать свое действие.

109. По мнению других членов Комиссии, было бы неосторожно на данном этапе проводить аналогию между режимом условных заявлений о толковании и режимом, который применяется к оговоркам; если одни имеют целью изменить юридические последствия договора, то другие подчиняют указанному толкованию участие в договоре. Во любом случае до тех пор, пока Комиссия не примет решение об уместности особого рассмотрения случая условных заявлений о толковании, проявленную Специальным докладчиком в проекте руководящего положения 2.9.10 терминологическую предосторожность следует приветствовать.

3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

110. Специальный докладчик констатировал, что представленный им доклад не вызвал значительных возражений. Большинство замечаний касались второго пункта проекта руководящего положения 2.9.9. Однако он хотел бы сначала ответить на замечания, высказанные в отношении проекта руководящего положения 2.9.10. Он по-прежнему считает, что заявления, определение которых приводится в проекте руководящего положения 1.2.1, имеющие целью изложить конкретное толкование договора, не являются оговорками, поскольку не имеют своей целью исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора. Он напомнил, что в 2001 году Комиссия приняла решение не изменять формулировку проекта руководящего положения 1.2.1, касающегося определения условных заявлений о толковании, которые представляют собой "смешанную" категорию, напоминающую одновременно оговорки и заявления о толковании. Впоследствии Комиссия и Специальный докладчик заметили, что режим условных заявлений о толковании, если он и не является идентичным режиму оговорок, то очень на него походит. Однако Комиссия не была готова пересмотреть свое решение 2001 года и исключить руководящие положения по условным заявлениям о толковании, заменив их единственным руководящим положением, которое уподобляло бы их оговоркам. Конечно, было бы преждевременно говорить об абсолютной идентичности этих двух режимов; между тем Комиссия приняла решение утвердить, хотя бы в предварительном порядке, руководящие положения по условным заявлениям о толковании.

111. Именно поэтому Специальный докладчик предложил передать в Редакционный комитет проект руководящего положения 2.9.10, который мог бы, как и в прошлом, применительно к сходным случаям, быть принят в предварительном порядке, в связи с чем подтверждался бы осторожный подход Комиссии в этом отношении. Он, тем не менее, принял к сведению замечание, в котором его упрекали в отсутствии четкого различия в докладе между условными заявлениями о толковании и "простыми" заявлениями о толковании, и попытается исправить положение в соответствующих комментариях.

112. Касаясь других различных точек зрения, обозначившихся в ходе прений, он высказал мнение о том, что переквалификация представляет собой отдельную категорию, охватывающую действие, отличное от несогласия: переквалификация представляет собой первый шаг к несогласию, но не идентифицируется с ним. Он также высказался за использование выражения "условное одобрение" для квалификации некоторых видов одобрения.

113. Специальный докладчик отметил, что некоторые члены Комиссии выразили свою обеспокоенность в связи с возможными последствиями одобрения в том виде, как оно определено в проекте руководящего положения

2.9.1. Он вновь подтвердил, что вопрос о последствиях самих оговорок и любых относящихся к оговоркам заявлений будет полностью рассмотрен в четвертой части Руководства по практике.

114. В том что касается проекта руководящего положения 2.9.3, он отметил, что большинство высказывавшихся по нему членов Комиссии выступили за сохранение второго пункта. Было решено поэтому, что весь текст будет направлен в Редакционный комитет.

115. Большинство членов Комиссии высказались также за передачу в Редакционный комитет проектов руководящих положений 2.9.4–2.9.7.

116. Специальный докладчик с удовлетворением отметил также, что упоминание в проекте руководящего положения 2.9.4. любого государства и любой международной организации, имеющих право стать участниками договора, не вызвало такой реакции, как соответствующая фраза в проекте руководящего положения 2.6.5, при том понимании, что эти два случая являются совершенно различными.

117. Поскольку все члены Комиссии, выступавшие по этому вопросу, просили Специального докладчика подготовить проекты руководящих положений, касающихся формы, мотивировки самих заявлений о толковании и уведомления о них, он готов сделать это либо в ходе текущей сессии, либо следующей сессии, если Комиссия поддержит эту идею.

118. Специальный докладчик отметил, что самая острая проблема – это проблема молчания; у него сложилось впечатление, что связь между проектами руководящих положений 2.9.8 и 2.9.9 пока еще не очень хорошо понята; к тому же критические замечания были высказаны в отношении второго пункта проекта руководящего положения 2.9.9.

119. По его мнению, оба положения, 2.9.8 и 2.9.9, равно необходимы. В первом устанавливается принцип, согласно которому в отличие от того, что применяется к оговоркам, согласие с заявлением о толковании не может презюмироваться, тогда как во втором подчеркивается тот нюанс, что само по себе молчание не обязательно означает согласие. При некоторых обстоятельствах молчание может рассматриваться как согласие. Поэтому принцип не отличается жесткостью и допускает исключения.

120. В большинстве высказанных критических замечаний по поводу второго пункта проекта руководящего положения 2.9.9 ему ставилось в упрек то, что он не уточняет, о каких "особых обстоятельствах" в проекте идет речь. Однако было бы трудно давать более четкие указания в проекте руководящего положения, не включая в него пространный текст относительно согласия. В этой связи он обратил внимание на исследование,

которое было проведено Секретариатом по этому вопросу в 2006 году²²².

121. Можно было бы попытаться дать определение этих "особых обстоятельств", но невозможно изложить всю теорию согласия в проекте руководящего положения по оговоркам. Он готов включить в комментарий конкретные примеры, хотя и не думает, что сможет найти их. За неимением таковых он прибегнул бы к использованию гипотетических случаев. Вместе с тем он все-таки считает, что в международной судебной практике имеется несколько случаев, когда толкование или изменение договора имело место в результате согласия, обусловленного молчанием (Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией²²³, рассматривавшееся МС дело *Temple of Preah Vihear*²²⁴, Арбитражное решение по делу *Taba*²²⁵, Арбитражное решение по делу *La Bretagne*²²⁶).

122. Исходя из этого, он согласился с тем, что молчание является одним из элементов поведения, образующих основу для согласия. Второй пункт проекта руководящего положения 2.9.9 мог бы быть дан в новой формулировке в Редакционном комитете, с тем чтобы более точно отразить эту идею. Можно было бы также подумать и о защитной оговорке. В заключение он высказал пожелание, чтобы все проекты руководящих положений были направлены в Редакционный комитет с учетом его заключительных замечаний.

С. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке

1. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ

123. Ниже воспроизводится текст проектов руководящих положений²²⁷, принятый Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке²²⁸.

²²² "Согласие и его последствия для юридических прав и обязательств государств", от 20 июня 2006 года, представлено Рабочей группе Комиссии по долгосрочной программе работы.

²²³ См. *Decision regarding the delimitation of the border between Eritrea and Ethiopia, Permanent Court of Arbitration, Decision of 13 April 2002*, UNRIAA, vol. XXV (Sales No. E/F.05V.5), p. 83, at p. 111.

²²⁴ *Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1962*, p. 6, at p. 40.

²²⁵ *Case concerning the location of boundary markers in Taba between Egypt and Israel, Decision of 29 September 1988*, UNRIAA vol. XX (Sales No. E/F.93.V.3), pp. 1, at pp. 56–57.

²²⁶ *Case concerning filleting within the Gulf of St. Lawrence between Canada and France, Decision of 17 July 1986*, UNRIAA, vol. XIX (Sales No. E/F.90.V.7), p. 225.

²²⁷ На своем 2991-м заседании 5 августа 2008 года Комиссия постановила, что, хотя выражение "проекты руководящих положений" будет и дальше использоваться в заголовке, в тексте доклада будут использоваться просто слова "руководящие положения". Это решение является чисто редакционным и не затрагивает правовой статус проектов руководящих положений, принятых Комиссией.

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

РУКОВОДСТВО ПО ПРАКТИКЕ

Пояснительная записка

Некоторые руководящие положения в настоящем Руководстве по практике сопровождаются типовыми положениями. Принятие этих типовых положений может иметь преимущественное значение в определенных обстоятельствах. Для оценки обстоятельств, в которых было бы уместно использование какого-либо конкретного типового положения, следует обращаться к комментариям.

1. Определения

1.1 Определение оговорок

"Оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной международной организации.

²²⁸ См. комментарий к руководящим положениям 1.1, 1.1.2, 1.1.3 [1.1.8], 1.1.4 [1.1.3] и 1.1.7 [1.1.1] в *Ежегоднике... 1998 год*, том II (часть вторая), стр. 117–128; комментарий к руководящим положениям 1.1.1 [1.1.4], 1.1.5 [1.1.6], 1.1.6, 1.2, 1.2.1 [1.2.4], 1.2.2 [1.2.1], 1.3, 1.3.1, 1.3.2 [1.2.2], 1.3.3 [1.2.3], 1.4, 1.4.1 [1.1.5], 1.4.2 [1.1.6], 1.4.3 [1.1.7], 1.4.4 [1.2.5], 1.4.5 [1.2.6], 1.5, 1.5.1 [1.1.9], 1.5.2 [1.2.7], 1.5.3 [1.2.8] и 1.6 в *Ежегоднике... 1999 год*, том II (часть вторая), стр. 107–149; комментарий к руководящим положениям 1.1.8, 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7], 1.4.7 [1.4.8], 1.7, 1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] и 1.7.2 [1.7.5] в *Ежегоднике... 2000 год*, том II (часть вторая), стр. 129–148; комментарий к руководящим положениям 2.2.1, 2.2.2 [2.2.3], 2.2.3 [2.2.4], 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3, 2.3.4, 2.4.3, 2.4.4 [2.4.5], 2.4.5 [2.4.4], 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8] в *Ежегоднике... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 218–237; комментарий к руководящим положениям 2.1.1, 2.1.2, 2.1.3, 2.1.4 [2.1.3-bis, 2.1.4], 2.1.5, 2.1.6 [2.1.6, 2.1.8], 2.1.7, 2.1.8 [2.1.7-bis], 2.4, 2.4.1, 2.4.2 [2.4.1-bis] и 2.4.7 [2.4.2, 2.4.9] в *Ежегоднике... 2002 год*, том II (часть вторая), стр. 32–56; комментарий к пояснительной записке и руководящим положениям 2.5, 2.5.1, 2.5.2, 2.5.3, 2.5.4 [2.5.5], 2.5.5 [2.5.5-bis, 2.5.5-ter], 2.5.6, 2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] и 2.5.8 [2.5.9], к типовым положениям А, В и С, и к руководящим положениям 2.5.9 [2.5.10], 2.5.10 [2.5.11] и 2.5.11 [2.5.12] в *Ежегоднике... 2003 год*, том II (часть вторая), стр. 82–107; комментарий к руководящим положениям 2.3.5, 2.4.9, 2.4.10, 2.5.12 и 2.5.13 в *Ежегоднике... 2004 год*, том II (часть вторая), стр. 128–133; комментарий к руководящим положениям 2.6, 2.6.1 и 2.6.2 в *Ежегоднике... 2005 год*, том II (часть вторая), стр. 89–96; комментарий к руководящим положениям 3, 3.1, 3.1.1, 3.1.2, 3.1.3 и 3.1.4, а также комментарий к руководящим положениям 1.6 и 2.1.8 [2.1.7-bis] в их новой версии, в *Ежегоднике... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 174–192; и комментарий к руководящим положениям 3.1.5, 3.1.6, 3.1.7, 3.1.8, 3.1.9, 3.1.10, 3.1.11, 3.1.12 и 3.1.13 в *Ежегоднике... 2007 год*, том II (часть вторая), стр. 37–64. Комментарий к руководящим положениям 2.1.6 [2.1.6, 2.1.8], 2.1.9, 2.6.5, 2.6.6, 2.6.7, 2.6.8, 2.6.9, 2.6.10, 2.6.11, 2.6.12, 2.6.13, 2.6.14, 2.6.15, 2.6.7, 2.7.1, 2.7.2, 2.7.3, 2.7.4, 2.7.5, 2.7.6, 2.7.7, 2.7.8, 2.7.9 и 2.8 воспроизводится в разделе 2, ниже.

1.1.1 [1.1.4]²²⁹ *Объект оговорки*

Оговорка направлена на исключение или изменение юридического действия определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к государству или к международной организации, которая/которые формулирует оговорку.

1.1.2 *Случаи, в которых могут формулироваться оговорки*

Оговорка в соответствии с руководящим положением 1.1 может формулироваться в случаях, когда выражается согласие на обязательность договора всеми способами, упомянутыми в статье 11 Венских конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 годов.

1.1.3 [1.1.8] *Оговорки, имеющие территориальную сферу действия*

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить применение договора или некоторых его положений к территории, к которой этот договор применялся бы в отсутствие такого заявления, является оговоркой.

1.1.4 [1.1.3] *Оговорки, сформулированные при уведомлении о территориальном применении*

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к территории, в отношении которой оно делает уведомление о территориальном применении договора, является оговоркой.

1.1.5 [1.1.6] *Заявления, направленные на ограничение обязательств их автора*

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в момент, когда это государство или эта организация выражают свое согласие на обязательность для него/нее договора, и посредством которого его автор желает ограничить обязательства, налагаемые на него договором, является оговоркой.

1.1.6 *Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентным методом*

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в тот момент, когда это государство или эта организация выражают свое согласие на обязательность для него/нее договора, и посредством которого это государство или эта организация желают выполнять вытекающее из договора обязательство иным методом, чем тот, который предусмотрен договором, но эквивалентным ему, является оговоркой.

1.1.7 [1.1.1] *Оговорки, формулируемые совместно*

Совместное формулирование оговорки несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этой оговорки.

1.1.8 *Оговорки, формулируемые в соответствии с положениями об изъятии*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в тот момент, когда это государство или эта организация выражает свое согласие на обя-

зательность для него/нее договора в соответствии с положением, прямо разрешающим всем сторонам или некоторым из сторон исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к этим сторонам, является оговоркой.

1.2 *Определение заявлений о толковании*

"Заявление о толковании" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желают уточнить или разъяснить смысл или значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям.

1.2.1 [1.2.4] *Условные заявления о толковании*

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта международная организация ставят свое согласие на обязательность для него/нее этого договора в зависимость от оговоренного толкования договора или определенных его положений, является условным заявлением о толковании.

1.2.2 [1.2.1] *Заявления о толковании, формулируемые совместно*

Совместное формулирование заявления о толковании несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого заявления о толковании.

1.3 *Различие между оговорками и заявлениями о толковании*

Квалификация одностороннего заявления в качестве оговорки или заявления о толковании определяется юридическими последствиями, на достижение которых оно направлено.

1.3.1 *Метод установления различия между оговорками и заявлениями о толковании*

Для определения того, является ли оговоркой или заявлением о толковании одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в отношении договора, необходимо толковать это заявление добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать его терминам, в свете договора, к которому оно относится. Должным образом учитывается намерение соответствующего государства или международной организации в то время, когда формулируется это заявление.

1.3.2 [1.2.2] *Формулировка и наименование*

Формулировка или наименование, которое дается одностороннему заявлению, служит указанием на юридические последствия, на достижение которых оно направлено. Это имеет место, в частности, когда государство или международная организация формулируют несколько односторонних заявлений по поводу одного и того же договора и называют одни из них оговорками, а другие – заявлениями о толковании.

1.3.3 [1.2.3] *Формулирование одностороннего заявления в случае запрещения оговорки*

Когда договор запрещает оговорки ко всем или к определенным его положениям, одностороннее заявление, сформулированное в его отношении государством или междуна-

²²⁹ Номер в квадратных скобках указывает номер данного руководящего положения в докладе Специального докладчика или, в соответствующих случаях, исходный номер руководящего положения в докладе Специального докладчика, который был включен в окончательный вариант руководящего положения.

ной организацией, считается не представляющим собой оговорку, за исключением случая, когда оно направлено на то, чтобы исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к его автору.

1.4 *Односторонние заявления, не являющиеся оговорками и заявлениями о толковании*

Односторонние заявления, сформулированные в связи с договором, не являющиеся оговорками или заявлениями о толковании, не входят в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.1 [1.1.5] *Заявления с целью взятия односторонних обязательств*

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в отношении договора, посредством которого его автор желает взять обязательства, выходящие за пределы обязательств, налагаемых на него договором, является односторонним обязательством, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.2 [1.1.6] *Односторонние заявления, направленные на добавление дополнительных элементов в договор*

Одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация желают добавить дополнительные элементы в договор, является предложением по изменению содержания договора, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.3 [1.1.7] *Заявления о непризнании*

Одностороннее заявление, посредством которого государство указывает, что его участие в договоре не подразумевает признания образования, которое оно не признает, является заявлением о непризнании, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике, даже если оно направлено на исключение применения договора между делающим заявление государством и непризнаваемым образованием.

1.4.4 [1.2.5] *Общеполитические заявления*

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация выражают свои мнения в отношении договора или предмета, охватываемого договором, без желания оказать юридическое действие на договор, является общеполитическим заявлением, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.5 [1.2.6] *Заявления, касающиеся условий осуществления договора на внутреннем уровне*

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация указывают, каким образом они намерены осуществлять договор на внутреннем уровне, но которое само по себе не направлено на то, чтобы повлиять на их права и обязательства перед другими договаривающимися сторонами, является информационным заявлением, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.6 [1.4.6, 1.4.7] *Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением*

1. Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо разрешающим сторонам принять обязатель-

ство, не налагаемое иными положениями договора, не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

2. Ограничение или условие, содержащиеся в таком заявлении, не являются оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.4.7 [1.4.8] *Односторонние заявления о выборе между положениями договора*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо обязывающим стороны делать выбор между двумя или несколькими положениями договора, не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.5 *Односторонние заявления в связи с двусторонними договорами*

1.5.1 [1.1.9] *"Оговорки" к двусторонним договорам*

Одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сформулированное государством или международной организацией после парафирования или подписания двустороннего договора, но до его вступления в силу, посредством которого это государство или эта организация желают добиться от другой стороны изменения положений договора, в зависимости от которого оно/она ставит свое окончательное согласие на обязательность для него/нее этого договора, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.5.2 [1.2.7] *Заявления о толковании в связи с двусторонними договорами*

Руководящие положения 1.2 и 1.2.1 применяются к заявлениям о толковании, касающимся не только многосторонних, но и двусторонних договоров.

1.5.3 [1.2.8] *Юридические последствия принятия заявления о толковании, сделанного в связи с двусторонним договором другой стороной*

Толкование, которое вытекает из заявления о толковании двустороннего договора, сделанного государством или международной организацией, являющимся/являющейся стороной этого договора, и с которым согласилась другая сторона, является аутентичным толкованием этого договора.

1.6 *Значение определений*²³⁰

Определения односторонних заявлений, включенные в настоящую главу Руководства по практике, не предreshают вопроса о действительности и последствиях таких заявлений согласно применимым к ним нормам.

1.7 *Альтернативы оговоркам и заявлениям о толковании*

1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] *Альтернативы оговоркам*

В целях достижения результатов, сравнимых с последствиями оговорок, государства или международные организации могут также использовать альтернативные средства, такие, как:

a) включение в договор ограничительных положений, направленных на сужение его сферы действия или применения;

²³⁰ Это руководящее положение было пересмотрено и изменено на пятьдесят восьмой сессии Комиссии (2006 год). Новый комментарий см. в *Ежегоднике... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 190.

b) заключение соглашения, которым два или несколько государств или две или несколько международных организаций на основании конкретного положения договора намерены исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в отношениях между собой.

1.7.2 [1.7.5] *Альтернативы заявлениям о толковании*

В целях уточнения или разъяснения смысла или сферы действия договора или определенных его положений государства или международные организации, помимо заявлений о толковании, могут также использовать другие средства, такие, как:

a) включение в договор положений, предназначенных для толкования этого же договора;

b) заключение дополнительного соглашения с этой же целью.

2. Процедура

2.1 Форма оговорок и уведомление об оговорках

2.1.1 *Письменная форма*

Оговорка должна быть сформулирована в письменной форме.

2.1.2 *Форма официального подтверждения*

Официальное подтверждение оговорки должно быть сделано в письменной форме.

2.1.3 *Формулирование оговорки на международном уровне*

1. С учетом обычной практики в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо считается представляющим государство или международную организацию в целях формулирования оговорки, если:

a) это лицо предъявит соответствующие полномочия в целях принятия или установления аутентичности текста договора, в отношении которого формулируется оговорка, или в целях выражения согласия государства или организации на обязательность для него/нее этого договора; или

b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что соответствующие государства и международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этих целей без необходимости предъявления полномочий.

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими государство в целях формулирования оговорки на международном уровне:

a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;

b) представители, уполномоченные государствами представлять их на международной конференции, – в целях формулирования оговорки к договору, принимаемому на этой конференции;

c) представители, уполномоченные государствами представлять их в международной организации или в одном из ее органов, – в целях формулирования оговорки к договору, принимаемому этой организацией или этим органом;

d) главы постоянных представительств при международной организации – в целях формулирования оговорки к договору между аккредитующими государствами и этой организацией.

2.1.4 [2.1.3-бис, 2.1.4] *Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок*

1. Определение компетентного органа и процедуры формулирования оговорки на внутреннем уровне регулируется внутренним правом каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

2. Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была сформулирована в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования оговорок, как на основании недействительности этой оговорки.

2.1.5 *Уведомление об оговорках*

1. Оговорка должна быть в письменной форме доведена до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

2. Оговорка к действующему договору, который является учредительным актом международной организации, или договору, в силу которого создается орган, компетентный принимать оговорку, должна быть также доведена до сведения этой организации или этого органа.

2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] *Процедура уведомления об оговорках*

1. Если договор не предусматривает иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся международные организации не условились об ином, уведомление об оговорке к договору препровождается:

a) в отсутствие депозитария – непосредственно автором оговорки договаривающимся государствам и договаривающимся международным организациям и другим государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками договора; или

b) при наличии депозитария – депозитарию, который в кратчайшие сроки уведомляет об этом государства и международные организации, которым оно адресовано.

2. Уведомление об оговорке считается сделанным в отношении государства или международной организации только по получении его этим государством или этой организацией.

3. Если уведомление об оговорке к договору направляется электронной почтой или факсимильной связью, оно должно быть подтверждено дипломатической нотой или уведомлением со стороны депозитария. В этом случае уведомление считается сделанным в дату направления электронного или факсимильного сообщения.

2.1.7 *Функции депозитариев*

1. Депозитарий изучает вопрос о том, находится ли сформулированная государством или международной организацией оговорка к договору в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, доводит этот вопрос до сведения соответствующего государства или международной организации.

2. В случае возникновения любого разногласия между государством или международной организацией и депозитарием относительно выполнения этих функций депозитарий доводит этот вопрос до сведения:

a) подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций; или

б) в соответствующих случаях – компетентного органа соответствующей международной организации.

2.1.8 [2.1.7-бис] Процедура в случае явно недействительных оговорок²³¹

1. Если с точки зрения депозитария оговорка является явно недействительной, то депозитарий обращает внимание автора оговорки на то, что, по его мнению, является основанием недействительности оговорки.

2. Если автор оговорки настаивает на оговорке, то депозитарий препровождает ее текст подписавшим договор государствам и международным организациям, а также договаривающимся государствам и международным организациям и, в надлежащих случаях, компетентному органу соответствующей международной организации, указывая на характер возникающих в связи с этой оговоркой правовых проблем.

2.1.9 Мотивировка

В оговорке, насколько это возможно, следует указывать мотивы, по которым она делается.

2.2 Подтверждение оговорок

2.2.1 Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора

Если оговорка сформулирована при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена государством или международной организацией, являющимся/являющейся автором оговорки, при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

2.2.2 [2.2.3] Случаи необязательности подтверждения оговорок, сформулированных при подписании договора

Оговорка, сформулированная при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация путем его подписания выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.2.3 [2.2.4] Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором

Оговорка, сформулированная при подписании договора, когда этот договор прямо предусматривает, что государство или международная организация может формулировать такую оговорку на этой стадии, не требует официального подтверждения, когда формулирующее ее государство или формулирующая ее международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора....

2.3 Последующие оговорки

2.3.1 Последующее формулирование оговорки

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация не могут формулировать оговорку к договору после выражения своего согласия на обязательность для него/нее этого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование оговорки не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

2.3.2 Согласие с последующим формулированием оговорки

Если договор не предусматривает иное или если установившаяся практика депозитария не является иной, последующее формулирование оговорки считается принятым той или иной договаривающейся стороной, если она не высказала возражений против такого формулирования по истечении 12 месяцев с даты получения ею соответствующего уведомления.

2.3.3 Возражение против последующего формулирования оговорки

Если договаривающаяся сторона какого-либо договора возражает против последующего формулирования оговорки, договор вступает в силу или остается в силе в отношении государства или международной организации, которые сформулировали оговорку, причем оговорка не вступает в силу.

2.3.4 Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных чем оговорки

Договаривающаяся сторона какого-либо договора не может исключать или изменять юридическое действие положений этого договора с помощью:

а) толкования оговорки, сделанной ранее; или

б) последующего одностороннего заявления, сделанного на основании факультативного положения.

2.3.5 Расширение сферы действия оговорки

Изменение существующей оговорки, которое направлено на расширение сферы действия оговорки, регулируется правилами, применимыми к последующему формулированию оговорки. Однако если высказывается возражение по поводу такого изменения, первоначальная оговорка остается неизменной.

2.4 Процедура, касающаяся заявлений о толковании

2.4.1 Формулирование заявлений о толковании

Заявление о толковании должно быть сформулировано лицом, которое считается представляющим государство или международную организацию в целях принятия или установления аутентичности текста договора или в целях выражения согласия государства или международной организации на обязательность для него/нее этого договора.

[2.4.2 [2.4.1-бис] Формулирование заявления о толковании на внутреннем уровне

1. Определение компетентного органа и процедуры формулирования заявлений о толковании на внутреннем уровне регулируется внутренними нормами каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

2. Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что заявление о толковании было сформулировано в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования заявлений о толковании, как на основании недействительности этого заявления о толковании.]

2.4.3 Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании

С учетом содержания руководящих положений 1.2.1, 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8] заявление о толковании может быть сформулировано в любой момент.

²³¹ Там же.

2.4.4 [2.4.5] *Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора*

Заявление о толковании, сформулированное при подписании договора, не требует последующего подтверждения в тот момент, когда государство или международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.4.5 [2.4.4] *Официальное подтверждение условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора*

Если условное заявление о толковании сформулировано при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, оно должно быть официально подтверждено сделавшим его государством или международной организацией при выражении своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае заявление о толковании считается сделанным в день его подтверждения.

2.4.6 [2.4.7] *Последующее формулирование заявления о толковании*

Когда договор предусматривает, что заявление о толковании может делаться только в определенные моменты, государство или международная организация не могут впоследствии формулировать заявление о толковании в отношении такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

[2.4.7 [2.4.2, 2.4.9] *Формулирование условных заявлений о толковании и уведомление о них*

1. Условное заявление о толковании должно быть сформулировано в письменной форме.
2. Официальное подтверждение условного заявления о толковании также должно быть сделано в письменной форме.
3. Условное заявление о толковании должно быть в письменной форме доведено до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

4. Условное заявление о толковании в отношении действующего договора, который является учредительным актом международной организации, или договора, в силу которого создается орган, компетентный принимать оговорки, должно быть также доведено до сведения этой организации или этого органа.]

2.4.8 *Последующее формулирование условного заявления о толковании*²³²

Государство или международная организация не могут формулировать условное заявление о толковании в отношении какого-либо договора после выражения своего согласия на обязательность для него/нее такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование условного заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

2.4.9 *Изменение заявления о толковании*

Если в договоре не указано, что заявление о толковании может быть сделано или изменено только в определенные

моменты, заявление о толковании может быть изменено в любой момент.

2.4.10 *Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании*

Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании регулируются правилами, применимыми соответственно к частичному снятию и расширению сферы действия оговорок.

2.5 *Снятие и изменение оговорок и заявлений о толковании*

2.5.1 *Снятие оговорок*

Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

2.5.2 *Форма снятия*

Снятие оговорки должно осуществляться в письменной форме.

2.5.3 *Периодический обзор полезности оговорок*

1. Государствам или международным организациям, которые сформулировали одну или несколько оговорок к договору, следует проводить их периодический обзор и рассматривать вопрос о снятии тех оговорок, которые более не отвечают их цели.

2. В ходе такого обзора государствам и международным организациям следует уделять особое внимание цели обеспечения целостности многосторонних договоров и в соответствующих случаях изучать полезность сохранения оговорок, в частности с точки зрения изменений, происшедших в их внутреннем праве после формулирования этих оговорок.

2.5.4 [2.5.5] *Формулирование снятия оговорки на международном уровне*

1. С учетом обычной практики в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо полностью снимать оговорки, сформулированные от имени государства или международной организации, если:

a) это лицо предъявит соответствующие полномочия в целях этого снятия; или

b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что соответствующие государства и международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этих целей без необходимости предъявления полномочий.

2. Полномочия снимать оговорки на международном уровне от имени государства в силу выполняемых ими функций и без необходимости предъявления полномочий имеют:

a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;

b) представители, уполномоченные государствами представлять их в международной организации или в одном из ее органов, – в целях снятия оговорки к договору, принимаемому этой организацией или этим органом;

c) главы постоянных представительств при международной организации – в целях снятия оговорки к договору между аккредитуемыми государствами и этой организацией.

²³² Номер этого руководящего положения (ранее – 2.4.7 [2.4.8]) был изменен в связи с принятием новых руководящих положений на пятьдесят четвертой сессии Комиссии (2002 год).

2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер] *Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок*

1. Определение компетентного органа и процедуры снятия оговорок на внутреннем уровне регулируется внутренним правом каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

2. Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была снята в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры снятия оговорок, как на основание недействительности снятия.

2.5.6 *Уведомление о снятии оговорок*

Процедура уведомления о снятии оговорок осуществляется в соответствии с правилами, применяемыми к уведомлению об оговорках, изложенными в руководящих положениях 2.1.5, 2.1.6 [2.16, 2.1.8] и 2.1.7.

2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] *Последствия снятия оговорок*

1. Снятие оговорок влечет за собой применение в полном объеме положений, к которым была сделана оговорка, в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и всеми другими сторонами, будь то принявшими оговорку или возражавшими против нее.

2. Снятие оговорок влечет за собой вступление в силу договора в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и государством или международной организацией, возражавшим/возражавшей против оговорок и выступавшим/выступавшей против вступления в силу договора в отношениях между ним/ней и государством или международной организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, по причине этой оговорок.

2.5.8 [2.5.9] *Дата вступления в силу снятия оговорок*

Если договор не предусматривает иное или в отсутствие договоренности об ином, снятие оговорок вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления о снятии.

Типовые положения

А. Перенос даты вступления в силу снятия оговорок на более поздний срок

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу по истечении X [месяцев] [дней] с даты получения уведомления [депозитарием].

В. Более ранняя дата вступления в силу снятия оговорок

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату получения уведомления [депозитарием].

С. Свободное установление даты вступления в силу снятия оговорок

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату,

установленную этим государством в уведомлении [депозитария].

2.5.9 [2.5.10] *Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшее/сформулировавшая оговорку, может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия оговорок*

Снятие оговорок вступает в силу в дату, установленную государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, когда:

а) эта дата наступает после даты, в которую другие договаривающиеся государства или международные организации получают об этом уведомление; или

б) снятие не добавляет прав государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку, по отношению к другим договаривающимся государствам или международным организациям.

2.5.10 [2.5.11] *Частичное снятие оговорок*

1. Частичное снятие оговорок ограничивает юридические последствия оговорок и обеспечивает более полное применение отдельных положений договора или договора в целом к государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку.

2. Частичное снятие оговорок подчиняется тем же нормам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и оно вступает в силу в том же порядке.

2.5.11 [2.5.12] *Последствия частичного снятия оговорок*

1. Частичное снятие оговорок изменяет юридические последствия оговорок в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой оговорок. Любое возражение, высказанное в отношении этой оговорок, продолжает действовать до тех пор, пока оно не будет снято его автором, в той мере, в какой возражение не относится исключительно к той части оговорок, которая была снята.

2. Никакое возражение не может быть высказано в отношении оговорок в связи с ее частичным снятием, если только это частичное снятие не имеет дискриминационных последствий.

2.5.12 *Снятие заявления о толковании*

Заявление о толковании может быть снято в любой момент в том же порядке, который применим к его формулированию, органами, обладающими компетенцией для этой цели.

2.5.13 *Снятие условного заявления о толковании*

Снятие условного заявления о толковании осуществляется в соответствии с правилами, применимыми к снятию оговорок.

2.6 *Формулирование возражений*

2.6.1 *Определение возражений против оговорок*

"Возражение" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого первое государство или организация желает исключить или изменить юридические последствия оговорок либо исключить применение договора в целом в их отношениях с делающим оговорку государством или организацией.

2.6.2 *Определение возражений против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки*

"Возражение" может также означать одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация выражают несогласие с последующим формулированием оговорки или расширением сферы действия оговорки.

2.6.3, 2.6.4²³³

2.6.5 *Автор*

Возражение против оговорки может быть сформулировано:

a) любым договаривающимся государством или любой договаривающейся международной организацией; и

b) любым государством или любой международной организацией, которые имеют право стать участниками договора, в каком случае такое заявление не имеет юридических последствий до выражения этим государством или этой международной организацией своего согласия на обязательность для них договора.

2.6.6 *Совместное формулирование*

Совместное формулирование возражения несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого возражения.

2.6.7 *Письменная форма*

Возражение должно быть сформулировано в письменной форме.

2.6.8 *Выражение намерения не допустить вступления в силу договора*

Когда формулирующие возражение против оговорки государство или международная организация намереваются не допустить вступления в силу договора между собой и сделавшими оговорку государством или международной организацией, оно/она должны определенно выразить это намерение до того, как договор в противном случае должен был бы вступить в силу между ними.

2.6.9 *Процедура формулирования возражений*

Руководящие положения 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7 применяются *mutatis mutandis* к возражениям.

2.6.10 *Мотивировка*

В возражении, насколько это возможно, следует указывать мотивы, по которым оно формулируется.

2.6.11 *Необязательность подтверждения возражения, сформулированного до официального подтверждения оговорки*

Возражение против оговорки, сформулированное государством или международной организацией до подтверждения оговорки в соответствии с проектом руководящего положения 2.2.1, само по себе не требует подтверждения.

2.6.12 *Обязательность подтверждения возражения, сформулированного до выражения согласия на обязательность договора*

Возражение, сформулированное до выражения согласия на обязательность договора, не требует официального под-

тверждения сформулировавшими его государством или международной организацией в момент выражения согласия на обязательность для них договора, если это государство или эта организация подписали договор, когда ими было сформулировано возражение; возражение требует подтверждения, если государство или международная организация не подписали договор.

2.6.13 *Срок формулирования возражения*

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация могут формулировать возражение против оговорки до конца двенадцатимесячного периода после того, как они были уведомлены о такой оговорке, или до той даты, когда они выразили свое согласие на обязательность для них договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

2.6.14 *Условные возражения*

Возражение против определенной потенциальной или будущей оговорки не вызывает юридических последствий возражения.

2.6.15 *Последующие возражения*

Возражение против оговорки, сформулированное после истечения срока, предусмотренного руководящим положением 2.6.13, не вызывает юридических последствий возражения, сформулированного с соблюдением этого срока.

2.7 *Снятие и изменение возражений против оговорок*

2.7.1 *Снятие возражений против оговорок*

Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

2.7.2 *Форма снятия возражений против оговорок*

Снятие возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

2.7.3 *Формулирование снятия возражений против оговорок и уведомление о нем*

Руководящие положения 2.5.4, 2.5.5 и 2.5.6 применимы *mutatis mutandis* к снятию возражений против оговорок.

2.7.4 *Последствия снятия возражения для оговорки*

Государство или международная организация, снимающие возражение, сформулированное против оговорки, считаются принявшими эту оговорку.

2.7.5 *Дата вступления в силу снятия возражения*

Если договор не предусматривает иное или не было другим образом обусловлено, снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшими оговорку, уведомления об этом.

2.7.6 *Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшие возражение, могут в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия возражения против оговорки*

Снятие возражения вступает в силу с даты, установленной его автором, если эта дата наступает после даты, в которую сделавшие оговорку государство или международная организация получают об этом уведомление.

²³³ Редакционный комитет принял решение перенести рассмотрение этих двух руководящих положений на более позднюю дату.

2.7.7 Частичное снятие возражения

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация могут частично снять возражение против оговорки. Частичное снятие возражения подчиняется тем же правилам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и вступает в силу в том же порядке.

2.7.8 Последствия частичного снятия возражения

Частичное снятие изменяет юридические последствия возражения для договорных отношений между автором возражения и автором оговорки в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой возражения.

2.7.9 Расширение сферы действия возражения против оговорки

Государство или международная организация, сформулировавшие возражение против оговорки, могут расширять сферу действия этого возражения в срок, указанный в руководящем положении 2.6.13, если такое расширение сферы действия не приводит к изменению договорных отношений между автором оговорки и автором возражения.

2.8 Формы принятия оговорки

Принятие оговорки может быть результатом соответствующего одностороннего заявления или молчания со стороны договаривающегося государства или договаривающейся международной организации в течение срока, установленного в руководящем положении 2.6.13.

3. Действительность оговорок и заявлений о толковании

3.1 Допустимые оговорки

Государство или международная организация могут при подписании, ратификации, официальном подтверждении, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

- a) данная оговорка запрещается договором;
- b) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или
- c) в случаях, не подпадающих под действие подпунктов a и b, оговорка несовместима с объектом и целью договора.

3.1.1 Оговорки, прямо запрещенные договором

Оговорка прямо запрещена договором, если он содержит отдельное положение:

- a) запрещающее любые оговорки;
- b) запрещающее оговорки к определенным положениям, и данная оговорка формулируется в отношении одного из таких положений; или
- c) запрещающее некоторые категории оговорок, и данная оговорка относится к одной из таких категорий.

3.1.2 Определение "определенных оговорок"

Для целей руководящего положения 3.1 выражение "определенные оговорки" означает оговорки, которые прямо предусматриваются в договоре к конкретным положениям договора или к договору в целом по некоторым отдельным аспектам.

3.1.3 Допустимость оговорок, не запрещенных договором

Когда договор запрещает формулирование некоторых оговорок, оговорка, которая не запрещена договором, может формулироваться государством или международной организацией, только если она не является несовместимой с объектом и целью договора.

3.1.4 Допустимость определенных оговорок

Когда договор предусматривает формулирование определенных оговорок, не уточняя их содержания, оговорка может формулироваться государством или международной организацией, только если она не является несовместимой с объектом и целью договора.

3.1.5 Несовместимость оговорки с объектом и целью договора

Оговорка несовместима с объектом и целью договора, если она затрагивает существенно важный элемент договора, необходимый для его общей структуры, таким образом, что подрывает смысл существования договора.

3.1.6 Установление объекта и цели договора

Объект и цель договора должны устанавливаться добросовестно с учетом терминов договора в их контексте. Возможно также обращение, в частности, к названию договора, подготовительным материалам и обстоятельствам заключения договора и, когда это уместно, последующей практике, в отношении которой имеется согласие сторон.

3.1.7 Неясные или общие оговорки

Оговорка формулируется таким образом, чтобы можно было определить сферу ее действия для оценки, в частности, ее совместимости с объектом и целью договора.

3.1.8 Оговорки к положению, которое отражает обычную норму

1. Тот факт, что положение договора отражает обычную норму, является фактором, подлежащим учету при оценке действительности оговорки, хотя сам по себе не препятствует формулированию оговорки к этому положению.

2. Оговорка к положению договора, которое отражает обычную норму, не затрагивает обязательный характер этой обычной нормы, которая продолжает применяться как таковая в отношениях между государством или международной организацией, формулирующими оговорку, и другими государствами или международными организациями, которые связаны этой нормой.

3.1.9 Оговорки, противоречащие норме *jus cogens*

Оговорка не может исключать или изменять юридическое действие договора таким образом, что это противоречит императивной норме общего международного права.

3.1.10 Оговорки к положениям, касающимся прав, не допускающих отступлений

Государство или международная организация не могут формулировать оговорку к положению договора, касающемуся прав, не допускающих отступлений, кроме как если эта оговорка является совместимой с существенно важными правами и обязательствами, вытекающими из этого договора. При оценке такой совместимости учитывается важное значение, которое стороны придали этим правам, признав их не допускающими отступлений.

3.1.11 Оговорки, касающиеся внутреннего права

Оговорка, посредством которой государство или международная организация желают исключить или изменить юридическое действие некоторых положений договора или договора в целом, с тем чтобы сохранить целостность конкретных норм внутреннего права этого государства или правил этой организации, может формулироваться, только если она совместима с объектом и целью договора.

3.1.12 Оговорки к общим договорам по правам человека

Для оценки совместимости оговорки с объектом и целью общего договора по защите прав человека учитывается неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность прав, излагаемых в договоре, а также значение права или положения, которое является предметом оговорки, в общей структуре договора и серьезность воздействия на него оговорки.

3.1.13 Оговорки к договорным положениям, касающимся урегулирования споров или контроля за осуществлением договора

Оговорка к договорному положению, касающемуся урегулирования споров или контроля за осуществлением договора, как таковая не является несовместимой с объектом и целью договора, кроме как если:

a) оговорка направлена на исключение или изменение юридического действия положения договора, существенно важного для смысла его существования; или

b) оговорка имеет своим следствием выведение государства или международной организации, формулирующих оговорку, из-под действия механизма урегулирования спора или контроля за осуществлением договора в связи с договорным положением, ранее принятым государством или международной организацией, если сама цель договора состоит в приведении в действие такого механизма.

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ШЕСТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ

124. Ниже воспроизводится текст проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятый Комиссией на ее шестидесятой сессии.

2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] Процедура уведомления об оговорках²³⁴

1. Если договор не предусматривает иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся международные организации не условились об ином, уведомление об оговорке к договору препровождается:

a) в отсутствие депозитария – непосредственно автором оговорки договаривающимся государствам и договаривающимся международным организациям и другим государствам и другим международным организациям, имеющим право стать участниками договора; или

b) при наличии депозитария – депозитарию, который в кратчайшие сроки уведомляет об этом государства и международные организации, которым оно адресовано.

2. Уведомление об оговорке считается сделанным в отношении государства или международной организации только по получении его этим государством или этой организацией.

3. Если уведомление об оговорке к договору направляется электронной почтой или факсимильной связью, оно должно быть подтверждено дипломатической нотой или уведомлением со стороны депозитария. В этом случае сообщение считается сделанным в дату направления электронного или факсимильного сообщения.

Комментарий

1) Как и в двух последующих руководящих положениях, в руководящем положении 2.1.6 делается попытка прояснить некоторые аспекты процедуры, которой надлежит следовать при уведомлении о тексте оговорки к договору адресатов этого уведомления, круг которых определяется в руководящем положении 2.1.5. В руководящем положении затрагиваются два достаточно различающихся между собой, но тесно связанных аспекта:

– автор уведомления, и

– практические способы передачи уведомления.

2) В статье 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов ничего не говорится о лице, которое должно взять на себя задачу направления таких уведомлений. В большинстве случаев эти функции выполняет депозитарий, поскольку это вытекает из положений статьи 79 Венской конвенции 1986 года²³⁵, которые в целом применяются ко всем уведомлениям и сообщениям, касающимся договоров. Предписания этой статьи содержат также некоторые указания на способы направления таких уведомлений.

3) Как уже случалось в ходе предшествующих рассмотрений вопроса об оговорках к международным договорам, Комиссия международного права и ее специальные докладчики указывали на необходимость четкого определения того, что обязанность по направлению текстов сформулированных оговорок заинтересованным государствам возлагается на депозитария. Так, например, на своей третьей сессии в 1951 году Комиссия выразила мнение о том, что "[п]ри получении каждой ого-

²³⁴ Это руководящее положение с комментарием к нему было принято Комиссией в 2002 году (см. *Ежегодник... 2002 год*, том II (часть вторая), стр. 45). Однако на своей пятьдесят девятой сессии по соответствующему предложению Специального докладчика (см. *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть вторая), пункт 62, стр. 19–20) Комиссия постановила вернуться к рассмотрению третьего пункта этого руководящего положения после рассмотрения руководящего положения 2.6.13 и соответствующим образом изменить комментарий. Кроме того, в связи с поправкой, представленной на пленарном заседании одним из членов Комиссии, она путем голосования приняла решение изменить вводную часть руководящего положения 2.1.6. Соответствующим образом был изменен и комментарий.

²³⁵ Статья 78 Венской конвенции 1969 года.

ворки депозитарий многосторонней конвенции должен сообщить о ней всем государствам, являющимся участниками этой конвенции, и тем, кто имеет право стать ими"²³⁶. Аналогичным образом, в своем четвертом докладе о праве международных договоров за 1965 год Уолдок заявил, что оговорка "должна быть доведена до сведения депозитария, а в отсутствие такового – до сведения других заинтересованных государств"²³⁷.

4) В итоге Комиссия решила отказаться от этой формулы, указав на то, что принятые ранее проекты "содержали определенное число статей, в которых указывалось на необходимость направления сообщений или уведомлений непосредственно заинтересованным государствам, а при наличии депозитария – последнему". При этом Комиссия пришла к выводу о том, что "представляется возможным существенно упростить тексты этих различных статей, дополнив проект общей статьей, регламентирующей вопросы, касающиеся уведомлений и сообщений"²³⁸.

5) Таков предмет проекта статьи 73 1966 года²³⁹, ставшего статьей 78 Венской конвенции 1969 года, а затем без каких-либо изменений, но с добавлением упоминания о международных организациях – статьей 79 Конвенции 1986 года:

Уведомления и сообщения

Если договором или настоящей Конвенцией не предусматривается иное, уведомление или сообщение, сделанное любым государством или любой международной организацией в соответствии с настоящей Конвенцией:

а) препровождается, если нет депозитария, непосредственно государствам и организациям, которым оно предназначено, либо, если есть депозитарий, – последнему;

б) считается сделанным соответствующим государством или соответствующей организацией только по получении его тем государством или той организацией, которому/которой оно было препровождено, или же, в зависимости от случая, по получении его депозитарием;

в) если оно препровождается депозитарию, считается полученным государством или организацией, для которого/которой оно предназначено, только после того, как последнее государство или последняя организация было/была информировано/информирована об этом депозитарием в соответствии с пунктом 1 е) статьи 78.

б) Статья 79 неразрывно связана с этим последним положением, согласно которому:

1. Если договором не предусмотрено иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, договаривающиеся организации не условились об ином, функции депозитария состоят, в частности:

...

е) в информировании участников и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору.

7) Кстати, можно заметить, что в приведенном выше подпункте выражение "участников и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора", не полностью совпадает с формулировкой, которая используется в пункте 1 статьи 23 Конвенции, где речь идет о договаривающихся государствах и договаривающихся организациях. Это различие не имеет никаких практических последствий, поскольку договаривающиеся государства и договаривающиеся международные организации имеют совершенно очевидное право стать участниками договора и становятся ими в соответствии с определением, которое им дается в пункте 1 ф) статьи 2 Конвенции; однако в связи с этим возникает проблема в отношении формулировки соответствующего руководящего положения, которое предполагается включить в Руководство по практике.

8) В Руководстве, вне всякого сомнения, следует воспроизвести положения пункта 1 е) статьи 78 и статьи 79 Венской конвенции 1986 года, адаптировав их конкретно для случаев оговорок; без этого Руководство не будет соответствовать своему практическому назначению, которое заключается в том, чтобы предоставить его пользователям полный набор руководящих положений, позволяющих определять линию их поведения всякий раз, когда они сталкиваются с проблемой, касающейся оговорки. Однако в связи с этим у Комиссии возник вопрос, чем следует воспользоваться при составлении этого руководящего положения: формулировкой этих двух положений или формулировкой пункта 1 статьи 23 Конвенции. Комиссии показалось логичным использовать терминологию этого последнего положения, с тем чтобы избежать какой бы то ни было двусмысленности и несоответствия, даже чисто внешнего, между различными руководящими положениями Руководства по практике.

9) Кроме того, не следует сомневаться в том, что сообщения, касающиеся оговорки, и в первую очередь те, которые касаются самого текста оговорки, сформулированных государством или международной организацией, "относятся к договору" по смыслу процитированного выше пункта 1 е) статьи 78²⁴⁰. В своем проекте 1966 года Комиссия международного права недвусмысленно возложила на депозитария обязанность выяснять "соответствует ли подпись, документ или оговорка* положениям договора и настоящих статей"²⁴¹. В Вене эта формулировка была заменена другой, более общей: "подписи, документы, уведомления или сообщения, относящи-

²³⁶ *Ежегодник... 1951 год*, том II, документ A/1858, пункт 34, стр. 130 англ. текста.

²³⁷ *Ежегодник... 1965 год*, том II, документ A/CN.4/177 и Add.1-2, пункт 13, стр. 53 англ. текста.

²³⁸ *Ежегодник... 1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, пункт 1 комментария к проекту статьи 73, стр. 270 англ. текста.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ См., выше, пункт 6 комментария к данному проекту руководящего положения.

²⁴¹ Проект статьи 72, пункт 1 d), *Ежегодник... 1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, стр. 269 англ. текста. О сути этого положения см. комментарий к руководящему положению 2.1.7, *Ежегодник... 2002 год*, том II (часть вторая), стр. 49–50.

еся к договору"²⁴², что, однако, нельзя толковать как исключение оговорок из сферы охвата этого положения.

10) Кроме того, как указывается в пункте 2 комментария к статье 73 проектов статей, принятых Комиссией в 1966 году (которая стала статьей 79 Венской конвенции 1986 года), норма, изложенная в подпункте *a* этой статьи, "в основном касается уведомлений и сообщений, имеющих отношение к функционированию международных договоров – документов, удостоверяющих согласие, *оговорок*, возражений, уведомлений относительно недействительности, намерения прекратить действие договора и т.д."²⁴³.

11) В сущности нет никаких сомнений в том, что как в пункте 1 *e*) статьи 78, так и в пункте *a*) статьи 79 Венской конвенции 1986 года отражена современная практика²⁴⁴. Эти статьи не нуждаются в каком-то особом комментарии, однако здесь следует отметить, что при наличии депозитария, государство – автор оговорки все же может само непосредственно проинформировать соответствующие государства или международные организации о тексте этой оговорки. Так, например, Соединенное Королевство проинформировало Генерального секретаря Организации Объединенных Наций как депозитария Соглашения, касающегося создания Карибского банка развития, о том, что оно проконсультировалось со всеми участниками этого Соглашения по одному из аспектов заявления (представляющего собой оговорку), которое оно поместило в качестве приложения к своей ратификационной грамоте (и которое было впоследствии принято Советом управляющих этого Банка, а затем отозвано Соединенным Королевством)²⁴⁵. Аналогичным образом, Франция представила на рассмотрение Совета управляющих Азиатско-тихоокеанского института по развитию радиовещания оговорку, которая была сформулирована ею в отношении соглашения о создании этой организации, депозитарием которого также является Генеральный секретарь²⁴⁶.

12) Такая практика, как представляется, не вызывает возражений при условии, что депозитарий не освобождается от возложенных на него или ее обязанностей²⁴⁷. Тем не менее она порождает неясность и неопределенность в том плане, что депозитарий может переложить

на государства, формулирующие оговорки, функцию, которую на него прямо возлагает пункт 1 *e*) статьи 78 и последняя часть формулировки статьи 79 *a*) Венской конвенции 1986 года²⁴⁸. Поэтому Комиссия сочла, что не следует поощрять такую практику, и воздержалась от предложения закрепляющего ее руководящего положения.

13) В своем комментарии 1966 года Комиссия отметила важное значение функции, которую возлагает на депозитария пункт 1 *e*) проекта статьи 72 (который стал пунктом 1 *e*) статьи 77 Венской конвенции 1969 года)²⁴⁹, и подчеркнула, "что, разумеется, было бы желательно, чтобы депозитарий выполнял эту функцию надлежащим образом"²⁵⁰. Здесь речь идет о важной проблеме, которая касается подпунктов *b* и *c* статьи 78 Венской конвенции 1969 года²⁵¹: оговорка порождает последствия лишь с даты получения соответствующего сообщения теми государствами и организациями, которым оно было препровождено, а не с того момента, когда она была сформулирована. По правде говоря, не имеет особого значения, направляется ли сообщение непосредственно автором оговорки; в случае ее позднего препровождения адресатам автор оговорки может винить только самого себя. Однако если имеется депозитарий, он или она должны выполнять эту функцию без промедления, иначе он или она могут парализовать само действие оговорки и лишит другие соответствующие государства и международные организации возможности реагировать на нее²⁵².

14) На практике, при современном уровне развития средств связи, депозитарии, во всяком случае, когда речь идет о международных организациях, выполняют свои функции весьма оперативно. Если в 80-е годы с момента получения сообщения об оговорках Секретариат Организации Объединенных Наций до момента их распространения проходило от одного месяца до двух и даже трех, то, из информации, представленной Комиссии Договорной секцией Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, следует, что:

²⁴² Венская конвенция 1969 года, статья 77, пункт 1 *d*). Новая формулировка является результатом поправки, предложенной Белорусской Советской Социалистической Республикой и принятой Комитетом полного состава 32 голосами против 24 при 27 воздержавшихся см. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties* (сноска 123, выше), para. 660 i), p. 203, см. также pp. 130–131, para. 164 iii).

²⁴³ *Ежегодник... 1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, стр. 270 англ. текста.

²⁴⁴ См. там же относительно проекта статьи 73 *a*) (ставшего статьей 78 Венской конвенции 1969 года и статьей 79 Венской конвенции 1986 года).

²⁴⁵ См. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (United Nations publication, Sales No. E.07.V.3), document ST/LEG/SER.E/25, vol. I, p. 570, note 9 (chap. X.6).

²⁴⁶ *Ibid.*, vol. II, p. 439, note 4 (chap. XXV.3).

²⁴⁷ См. руководящее положение 2.1.7.

²⁴⁸ Статья 77, пункт 1 *e*) и статья 78 *a*), соответственно, Венской конвенции 1969 года. В упомянутом выше случае, касающемся оговорки Франции к Соглашению о создании Азиатско-тихоокеанского института по развитию радиовещания, представляется, что Генеральный секретарь ограничился лишь принятием к сведению отсутствия возражений со стороны Совета управляющих этой организации (*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (сноска 245, выше), vol. II). Пассивная позиция Генерального секретаря в этом вопросе заслуживает критики.

²⁴⁹ Статья 78, пункт 1 *e*) Венской конвенции 1986 года.

²⁵⁰ *Ежегодник... 1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, пункт 5 комментария, стр. 270 англ. текста.

²⁵¹ Статья 79, подпункты *a* и *b*, Венской конвенции 1986 года. См. текст этих положений в пункте 5 комментария к данному проекту руководящего положения, выше.

²⁵² См. *Ежегодник... 1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, пункты 3–6 комментария к проекту статьи 73, стр. 270–271 англ. текста; См. также Т. О. Elias, *The Modern Law of Treaties*, Dobbs Ferry/Leiden, Oceana/Sijthoff, 1974, pp. 216–217.

1. Время с момента получения официального документа Договорной секцией до момента его препровождения участникам договора составляет приблизительно 24 часа, если при этом не требуется его перевода на другие языки и не возникают никакие юридические проблемы. Если требуется его перевод, то Секция неизменно просит выполнить его в кратчайшие сроки. Если юридический вопрос носит сложный характер или предполагает сношения со сторонами вне контроля Организации Объединенных Наций, могут возникать некоторые задержки, однако такие случаи крайне редки. Следует отметить, что почти всегда официальные документы препровождаются соответствующим сторонам в течение 24 часов.

2. Уведомления со стороны депозитария рассылаются постоянным представительствам и соответствующим организациям как обычной, так и электронной почтой в течение 24 часов с момента получения (см. LA 41 TR/221). Помимо этого с января 2001 года с текстами уведомлений депозитария можно ознакомиться в Собрании международных договоров Организации Объединенных Наций в Интернете по адресу: <http://untreaty.un.org> (эти уведомления публикуются в Интернете лишь для целей ознакомления с ними и не считаются официальными уведомлениями со стороны депозитария). Уведомления со стороны депозитария с объемными приложениями, например относящиеся к главе 11 b) 16²⁵³, направляются по факсимильной связи²⁵⁴.

15) Со своей стороны секретариат Международной морской организации пожелал сообщить Комиссии, что время с момента препровождения оговорки к договору, депозитарием которого является организация, до ее препровождения заинтересованным государствам ограничено, как правило, одной-двумя неделями. Сообщения, переводимые на три официальных языка организации (английский, испанский и французский), всегда направляются по почте.

16) Практика Совета Европы была изложена Комиссии секретариатом этой организации следующим образом:

Обычный период составляет две-три недели (уведомления группируются и отправляются приблизительно раз в две недели). В некоторых случаях в связи со значительным объемом заявлений/оговорок или добавлений (описаний или выдержек из внут-

²⁵³ Речь идет о сообщениях, касающихся Соглашения о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний, от 20 марта 1958 года (см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (сноска 245, выше), vol. 1, p. 683).

²⁵⁴ Договорная секция уточняет также: "3. Просьба учесть, что практика депозитария изменилась в отношении случаев, когда касающееся договора сообщение представляет собой модификацию существующей оговорки и когда оговорка формулируется стороной после выражения ею согласия на обязательность для нее договора. В настоящее время любая сторона соответствующего договора может в течение 12 месяцев уведомить депозитария о том, что она возражает против модификации или что она не желает, чтобы он рассматривал оговорку, сделанную после ратификации, принятия, одобрения и т.п. Срок в 12 месяцев исчисляется депозитарием начиная с даты его уведомления (см. LA 41 TR/221 (23-1))." См. также Р. Т. В. Kohona, "Some notable developments in the practice of the UN Secretary-General as depositary of multilateral treaties: reservations and declarations", *AJIL*, vol. 99 (2005), pp. 433-450, и "Reservations: discussion of recent developments in the practice of the Secretary-General of the United Nations as depositary of multilateral treaties", *Georgia Journal of International and Comparative Law*, vol. 33 (2004-2005), pp. 415-450.

ригосударственного права и практики), которые подлежат проверке и письменному переводу на другой официальный язык, происходят задержки (Совет Европы требует, чтобы все уведомления производились на одном из официальных языков или, по крайней мере, препровождались вместе с письменным переводом на один из этих языков. Письменный перевод на другой официальный язык обеспечивается Договорным отделом). Срочные уведомления, немедленно порождающие последствия (например, отступления от обязательств, предусмотренные в статье 15 Европейской конвенции о правах человека), препровождаются в течение двух-трех дней.

За исключением случаев, когда государства предпочитают, чтобы уведомления направлялись непосредственно в министерство иностранных дел (в настоящее время этот вариант предпочитают 11 из 43 государств-членов), подлинные тексты уведомлений направляются в письменном виде в постоянные представительства в Страсбурге, которые в свою очередь препровождают их в свои столицы. Государства, не являющиеся членами и не имеющие дипломатических представительств (консульств) в Страсбурге, уведомляются через дипломатическое представительство в Париже или Брюсселе или напрямую. Увеличение числа государств-членов и уведомлений в течение последних десяти лет обусловило необходимость упрощения этой процедуры: начиная с 1999 года уведомления не подписываются отдельно Генеральным директором по юридическим вопросам (действующим от имени Генерального секретаря Совета Европы), а группируются, и личная подпись ставится лишь на каждом препроводительном письме. Никаких возражений против этой процедуры не высказывалось.

Поскольку в январе 2000 года открылась наша новая страница в Интернете (<http://conventions.coe.int>), на ней сразу же помещается любая новая информация, связанная с формальными процедурами. Тексты оговорок или заявлений помещаются на этой странице в день поступления официальных уведомлений о них. Тем не менее публикация материалов в Интернете не рассматривается как официальное уведомление.

17) Наконец, из информации, представленной ОАГ, следует, что:

Государства-члены уведомляются о любых новых подписаниях и ратификациях межамериканских договоров через "OAS Newspaper" ("Газета ОАГ"), которая выпускается ежедневно. В более официальном порядке мы уведомляем о них каждые три месяца посредством рассылки протоколов в постоянные представительства при ОАГ или после мероприятий, в ходе которых происходит значительное число новых подписаний и ратификаций, например заседаний Генеральной Ассамблеи.

Официальные уведомления, которые также включают двусторонние соглашения, подписанные Генеральным секретариатом и другими сторонами, оформляются на испанском и английском языках.

18) Комиссия не сочла необходимым, чтобы эти весьма полезные уточнения в полном объеме были отражены в Руководстве по практике. Тем не менее ей представляется целесообразным дать в руководящем положении 2.1.6 несколько указаний, представляющих собой рекомендации общего характера как для депозитария (при наличии такового), так и для авторов оговорок (в отсутствие депозитария). Это руководящее положение представляет собой комбинацию текстов пункта 1 e) статьи 78 и статьи 79 Венской конвенции 1986 года²⁵⁵, адаптированных к особым проблемам, возникающим в связи с уведомлением об оговорках.

²⁵⁵ Статья 77, пункт 1 e), и статья 79 Венской конвенции 1969 года.

19) Во вводной части этого руководящего положения воспроизводятся те же соответствующие общие части статей 77 и 78 Венской конвенции 1969 года и статей 78 и 79 Венской конвенции 1986 года, с некоторым упрощением: принятая в Вене формулировка вводной части статьи 78 Венской конвенции 1986 года ("договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, договаривающиеся организации") представляется неоправданно тяжелой и по сути дела не намного более информативной. Кроме того, как было указано выше²⁵⁶, в тексте руководящего положения 2.1.6 воспроизводится с небольшим отличием формулировка пункта 1 статьи 23 Венской конвенции 1986 года ("договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора"), которой отдано предпочтение по сравнению с пунктом 1 *e*) статьи 78 ("участников договора и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора"). Хотя последняя из этих формулировок выглядит, возможно, более элегантно и имеет тот же смысл, она представляет собой отход от терминологии, принятой в посвященном оговоркам разделе Венских конвенций. В любом случае было признано нецелесообразным утяжелить текст, дважды повторяя одно и то же выражение, использованное в подпунктах *a* и *b* статьи 23. Впрочем, это чисто редакционное облегчение текста не подразумевает никакого изменения текста, принятого в Вене: выражение "государства и международные организации, для которых она предназначена" (подпункт *b* отсылает к формулировке "договаривающиеся государства и договаривающиеся организации и другие государства и другие международные организации, имеющие право стать участниками договора" (подпункт *a*). Так же обстоит дело и с добавлением прилагательного "международные", которым Комиссия сопроводила существительное "организации" во вводной части первого пункта, с тем чтобы устранить любую неясность и компенсировать отсутствие в Руководстве по практике определения выражения "договаривающаяся организация" (тогда как такое определение содержится в пункте 1 *f*) статьи 2 Венской конвенции 1986 года); однако некоторые члены Комиссии выразили сожаление в связи с такой излишней, по их мнению, вольностью в отношении выработанной в Вене формулировки; само собой разумеется, что это уточнение относится к руководящему положению в целом. В этом же смысле разделение первого пункта проекта на два отдельных подпункта, быть может, облегчает его восприятие, не меняя смысла.

20) Что касается сроков передачи оговорки государствам или международным организациям, для которых она предназначена, то Комиссии не показалось возможным устанавливать какой бы то ни было жесткий срок. Выражение "в кратчайшие сроки", фигурирующее в подпункте *b*, представляется достаточным для того, чтобы привлечь внимание адресатов к необходимости действовать оперативно. И наоборот, такое уточнение

не представляется необходимым в подпункте *a*: в этом отношении ответственность лежит на самом авторе оговорки²⁵⁷.

21) В точном соответствии со смыслом руководящих положений 2.1.1 и 2.1.2, в которых устанавливается, что формулирование и подтверждение оговорок должно осуществляться в письменном виде, в последнем абзаце руководящего положения 2.1.6 уточняется, что доведение оговорок до сведения государств и международных организаций, которым они должны быть направлены, должно осуществляться в официальном порядке. Несмотря на то, что у некоторых членов Комиссии возникли сомнения относительно необходимости такого уточнения, оно было признано полезным с учетом того, что на практике депозитарии часто пользуются современными средствами связи, а именно электронной почтой или факсимильной связью, которые представляются менее надежными, чем обычные способы передачи информации. По этой причине большинство членов Комиссии посчитали, что любое сообщение относительно оговорок должно подтверждаться дипломатической нотой (в случае если автором является государство) или уведомлением со стороны депозитария (когда уведомление исходит от международной организации²⁵⁸). Несмотря на то, что некоторые члены Комиссии заняли иную позицию, Комиссия посчитала, что в этом случае течение срока должно начинаться с момента отправки сообщения электронной почтой или факсимильной связью, и это имеет то преимущество, что позволяет избежать любых споров относительно даты получения подтверждения и освобождает от каких бы то ни было практических неудобств, поскольку, как было сообщено Комиссии, письменное подтверждение обычно осуществляется одновременно или очень быстро после отправки электронных или факсимильных сообщений, по крайней мере международными организациями-депозитариями. Эти уточнения приводятся в третьем пункте руководящего положения 2.1.6.

22) Комиссия не сочла ни целесообразным, ни возможным делать уточнения относительно языка или языков, на которых составляются эти сообщения, поскольку в практике депозитариев встречаются различные варианты²⁵⁹. Кроме того, Комиссия посчитала, что при решении вопроса о том, какой конкретно орган

²⁵⁷ См. пункт 13 комментария к данному проекту положения, выше.

²⁵⁸ Уведомление депозитария – это ставшее привычным средство передачи касающихся договоров сообщений международными организациями или руководителями секретариатов организаций-депозитариев. Вместе с тем обычные дипломатические ноты могут использоваться международными организациями в случае направления сообщений государствам, не являющимся членами организации и не имеющим также статус наблюдателей.

²⁵⁹ Когда депозитарием выступает какое-либо государство, то, как правило, это государство оформляет сообщения подобного рода на своем или своих официальных языках; когда же речь идет о международной организации, она может использовать либо все свои официальные языки (Международная морская организация), либо один или два рабочих языка (Организация Объединенных Наций).

²⁵⁶ См. пункты 7 и 8 комментария к данному проекту положения, выше.

должен выступать в роли адресата этих сообщений, разумнее всего опираться на практику²⁶⁰.

23) В противовес этому во втором пункте руководящего положения 2.1.6 воспроизводится соответственно приспособленная к конкретному случаю оговорки норма, закрепленная в подпунктах *b* и *c* статьи 79 уже называвшейся выше Венской конвенции 1986 года²⁶¹. Вместе с тем показалось возможным упростить ее формулировку, не проводя различия между случаями, когда оговорка доводится до сведения непосредственно ее автором и когда эта функция выполняется депозитарием. В обоих случаях именно получение сообщения государством или международной организацией является определяющим. Именно с даты получения начинается истечение срока для формулирования возражения²⁶². Следует отметить, что в этом случае дата вступления в силу уведомления может быть разной у разных государств или международных организаций в зависимости от даты получения.

2.1.9 Мотивировка

В оговорке, насколько это возможно, следует указывать мотивы, по которым она делается.

Комментарий

1) Ни в документах Комиссии, посвященных праву международных договоров, ни в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов каким-либо образом не предусматривается, что государство или международная организация, которые формулируют оговорку, должны мотивировать ее и указывать причины, по которым они считают необходимым исключить или изменить юридическое действие некоторых положений договора или договора в целом в некоторых конкретных аспектах. Поэтому мотивировка оговорки не является условием их действительности в рамках венской системы.

2) В отличие от этого некоторые конвенции предусматривают, что государства должны мотивировать свои оговорки и указывать причины, по которым они их формулируют. Одним особо показательным примером является статья 57 Европейской конвенции о правах человека, которая гласит следующее:

1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

²⁶⁰ Министерства иностранных дел, дипломатические миссии при государстве или государствах-депозитариях, постоянные представительства при организации, являющейся депозитарием.

²⁶¹ См. пункт 5 комментария к данному проекту положения, выше.

²⁶² В том что касается возражений, см. руководящее положение 2.6.13, ниже.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

Согласно этому положению, без всякого сомнения, являющемуся *lex specialis* с точки зрения общего международного права, изложение закона, который является поводом для оговорки, представляет собой подлинное условие действительности любой оговорки к Европейской конвенции о правах человека. В своем известном решении по делу *Belilos* Европейский суд по правам человека выразил мнение о том, что пункт 2 статьи 57 (бывшей статьи 64) "не является просто формальным требованием; он устанавливает материально-правовое условие"²⁶³. По мнению Суда, требуемая мотивация или разъяснения "призваны предоставить, в частности, другим договаривающимся сторонам или органам, созданным в соответствии с Конвенцией, гарантию того, что оговорка не выходит за рамки положений, в явно выраженной форме отвергаемых соответствующим государством"²⁶⁴. Санкция за несоблюдение этого условия об указании мотивов (или предоставлении разъяснений) заключается в утрате оговоркой ее действительности²⁶⁵.

3) Хотя в общем международном праве такое радикальное последствие не может вызываться отсутствием мотивации, причины и целесообразность указания мотивов оговорки, подчеркнутые Европейским судом по правам человека в 1988 году, распространяются на всю совокупность договоров и оговорки. По этой причине Комиссия сочла целесообразным поощрять мотивировку оговорки, не превращая этот процесс в юридически обязательный – что в любом случае было бы несовместимо с юридической природой Руководства по практике. Но необязывающая формулировка руководящего положения, что проявляется в использовании условного наклонения, показывает, что речь здесь идет о желательной формальности, но никоим образом не о юридическом обязательстве.

4) Итак, мотивирование (факультативное) не является дополнительной формальностью, направленной на то, чтобы затруднить формулирование оговорки; оно является полезным средством как для автора оговорки, так и для других государств, международных организаций или органов по наблюдению, заинтересованных в эффективном выполнении возложенных на них функций. Мотивировка дает автору оговорки возможность изложить и разъяснить не только причины, которые побудили его сформулировать оговорку, например (но не исключительно), препятствия во внутрисудовом праве, которые могут осложнить или исключить применение положения, к которому сделана оговорка, но и привести аргументы, полезные для оценки действительности оговорки. В этой связи необходимо не упускать из виду, что оценка действительности оговорки также обязанность и ее автора.

²⁶³ *Belilos v. Switzerland, Judgement of 29 April 1988, Application no. 10328/83, European Court of Human Rights, Series A: Judgments and Decisions, vol. 132, p. 26, para. 59.*

²⁶⁴ *Ibid.*

²⁶⁵ *Ibid.*, para. 60.

5) Кроме того, мотивировка и разъяснения автора оговорки в равной степени облегчают задачу других субъектов, наделенных компетенцией проводить оценку действительности оговорки, т.е. других договаривающихся государств или международных организаций, различных органов по урегулированию споров, призванных толковать или применять договор, или органов, осуществляющих наблюдение за применением договоров. Поэтому мотивирование оговорки представляется также как средство, которое позволяет государствам и международным организациям сотрудничать с другими договаривающимися сторонами и контрольными органами, с тем чтобы можно было провести оценку действительности оговорки²⁶⁶.

6) Любая мотивировка и любое разъяснение причин, которые повлекли за собой необходимость формулирования оговорки по мнению ее авторов, в равной степени способствуют налаживанию необходимого успешного диалога между автором оговорки и договаривающимися государствами и международными организациями, а в случае существования – органом по наблюдению. Это идет на пользу не только государствам или международным организациям, которые призваны выражать свое мнение при принятии оговорки или при возражении против нее, но и для самого автора оговорки; последний, приводя свои аргументы, может способствовать устранению сомнений, которые могут испытывать его партнеры относительно действительности оговорки, и направить необходимый диалог в русло максимально взаимопонимания.

7) На практике отмечается, что оговорки реже сопровождаются мотивацией, чем возражения. Вместе с тем в государственной практике имеются примеры случаев, когда государства и международные организации стараются указать причины, по которым они формулируют ту или иную оговорку. В некоторых случаях это делается исходя исключительно из наличия возможностей и, следовательно, их разъяснения особенно не помогают при оценке действительности оговорки, за исключением, может быть, такого обоснования, что установленная мотивация позволяет определить наличие желания воспользоваться возможностью²⁶⁷. Однако часто разъясне-

ния, которыми сопровождаются оговорки, явно в значительной степени являются толкованием их мотивации. Так, Барбадос обосновал свою оговорку к статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах практическими трудностями в плане выполнения ее положений. Правительство Барбадоса заявляет, что оно резервирует за собой право не применять в полном объеме гарантию, касающуюся бесплатной правовой помощи в судах и предусмотренную подпунктом *d* пункта 3 статьи 14 Пакта; в действительности, в то время как оно подписывается под принципами, провозглашенными в указанном пункте, оно не может с учетом целого ряда трудностей с применением реально гарантировать полное осуществление этого положения²⁶⁸. Другим примером (среди большого числа прецедентов) является оговорка, которую сформулировало Конго к статье 11 этого же Пакта и которая сопровождалась следующими пространными разъяснениями:

Правительство Демократической Республики Конго заявляет, что оно не считает себя связанным положениями статьи 11 [...]

Статья 11 Международного пакта о гражданских и политических правах значительно расходится со статьей 386 и последующими статьями конголезского Гражданско-процессуального, Коммерческого, Административного и Финансового кодексов, основанными на Законе 51/83 от 21 апреля 1983 года и предусматривающими, что в области частного права исполнение решений или протоколов о достижении соглашения в результате примирительной процедуры может приводить к заключению в долговую тюрьму, если использование других путей исполнения не дало никаких результатов, если основная сумма долга, подлежащего возврату, превышает 20 000 франков КФА и если должник в возрасте старше 18 и младше 60 лет стал несостоятельным недобросовестным образом²⁶⁹.

8) Очевидные преимущества мотивировки оговорок и та роль, которую мотивировка играет в вызванном оговоркой диалоге, побудили Комиссию не уточнять в руководящем положении 2.1.9, что мотивировка должна осуществляться вместе с самой оговоркой и быть ее составной частью, – как это обычно происходит с мотивировкой возражений²⁷⁰, – но это, безусловно, представляется желательным, даже если ничто не мешает государству или международной организации мотивировать свою оговорку *ex post facto*.

9) Хотя, в конечном счете, представляется целесообразным поощрять мотивирование оговорок, это не должно, по мнению Комиссии, становиться удобным прикрытием, позволяющим оправдывать формулирование общих или неясных оговорок. В соответствии с руководящим положением 3.1.7 (Неясные или общие оговорки) "Оговорка формулируется таким образом, чтобы можно было определить сферу ее действия для оценки,

²⁶⁶ Это обязательство сотрудничать с контрольными органами было подчеркнуто Комиссией в ее предварительных выводах 1997 года относительно оговорки к многосторонним нормативным договорам, включая договоры по вопросам прав человека, пункт 9 которых начинается **словами**: "Комиссия призывает государства сотрудничать с контрольными органами..." (см. сноску 206, выше). Это обязательство сотрудничать было также подчеркнуто органами, созданными в силу международных договоров по вопросам прав человека, во время их межкомитетского шестого совещания 2007 года (см. доклад совещания рабочей группы по оговоркам (HRI/MC/2007/5, para. 16 (Recommendations), recommendation No. 9 (a)).

²⁶⁷ Так обстоит дело с французской оговоркой к Европейскому соглашению, дополняющему Конвенцию о дорожной сигнализации, согласно которой "в том, что касается пункта 3-bis *b*) статьи 23 Соглашения о дорожной сигнализации, Франция намеревается сохранить возможность использования дорожных знаков на противоположной движению стороне, с тем чтобы быть в состоянии устанавливать знаки, отличные от знаков, расположенных на стороне, соответствующей направлению дорожного движения" (см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Sta-*

tus as at 31 December 2006 (сноска 245, выше), vol. I, p. 907 (chap. XI.B.24)).

²⁶⁸ *Ibid.*, p. 181 (chap. IV.4). См. также оговорку Гамбии (*ibid.*, p. 182).

²⁶⁹ *Ibid.*, pp. 181–182 (chap. IV.4).

²⁷⁰ См. ниже руководящее положение 2.6.10 и комментарий к нему. В любом случае весьма затруднительно отличить оговорку от ее мотивировки, если и та, и другая фигурируют в одном и том же договоре.

в частности, ее совместимости с объектом и целью договора". Мотивировка не может заменять требование формулировать оговорку в таких выражениях, которые позволяли бы оценивать ее действительность. Оговорка, даже без мотивировки, должна быть самодостаточной и позволять произвести оценку ее действительности. Мотивировка может только облегчать проведение такой оценки²⁷¹.

10) Точно так же возможность мотивировки оговорки в любой момент не давала бы ее автору возможности изменить ранее сформулированную оговорку или расширить ее сферу действия. Это вытекает из руководящих положений 2.3.4 (Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных чем оговорки) и 2.3.5 (Расширение сферы действия оговорки).

2.6 Формулирование возражений

2.6.5 Автор

Возражение против оговорки может быть сформулировано:

a) любым договаривающимся государством или любой договаривающейся международной организацией; и

b) любым государством или любой международной организацией, которые имеют право стать участниками договора, в каковом случае такое заявление не имеет юридических последствий до выражения этим государством или этой международной организацией согласия на обязательность для них договора.

²⁷¹ Тем не менее в некоторых случаях разъяснения, вытекающие из мотивировки оговорки, могут давать возможность рассматривать "сомнительную" оговорку в качестве действительной. Так, Белиз сопроводил свою оговорку к Конвенции Организации Объединенных Наций против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ следующим разъяснением:

"В статье 8 Конвенции зафиксировано обязательство сторон предусматривать возможность передачи уголовного производства в связи с некоторыми преступлениями в том случае, когда такая передача продиктована интересами должного отправления правосудия.

Суды Белиза не обладают экстерриториальной юрисдикцией; поэтому они неправомочны разбирать дела о преступлениях, совершенных иностранцами, не говоря уже об иностранцах, находящихся на той части территории, на которую не распространяется их соответствующая юрисдикция. Кроме того, согласно Конституции Белиза правом возбуждать уголовное преследование наделен публичный прокурор – независимый чиновник, на которого не распространяется контроль со стороны правительства.

Поэтому Белиз может обеспечить только ограниченное приращение Конвенции с учетом ограничений, налагаемых Конституцией и законодательством".

(*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (сноска 245, выше), vol. I, p. 477 (chap. VI.19))

В отсутствие такого разъяснения оговорка Белиза могла бы квалифицироваться как "неясная или общая" и противоречить руководящему положению 3.1.7. Сопровождаемая такой мотивировкой, она вполне кажется более защищенной.

Комментарий

1) Руководящее положение 2.6.1, касающееся определения возражений, не дает ответа на вопрос о том, какие государства или международные организации обладают способностью высказывать или формулировать возражения против оговорки, сделанной другим государством или другой международной организацией. На это нацелено руководящее положение 2.6.5.

2) В Венских конвенциях 1969 и 1986 годов содержатся некоторые указания по вопросу о возможных авторах возражения. В пункте 4 b) статьи 20 Венской конвенции 1986 года говорится о возражении "договаривающегося государства или договаривающейся организации". Из этих слов следует сделать вывод о том, что по смыслу пункта 1 f) статьи 2 Венской конвенции 1986 года договаривающиеся государства или договаривающиеся международные организации, несомненно, могут быть авторами возражения. Данный случай соответствует подпункту a) руководящего положения 2.6.5.

3) Вместе с тем в Комиссии не сложилось единства мнений по вопросу о том, могут ли государства или международные организации, имеющие право стать участником договора, также формулировать возражения. Согласно одной точке зрения, эти государства и международные организации не обладают теми же правами, что и договаривающиеся государства и международные организации, и поэтому они не могут формулировать возражения в прямом смысле этого термина. Утверждалось, что молчание Венской конвенции на этот счет не следует истолковывать как обстоятельство, наделяющее эту категорию государств и международных организаций правом формулирования возражений, и что по смыслу пункта 5 статьи 20 Венских конвенций только договаривающиеся стороны могут формулировать возражения. Было заявлено также, что, следовательно, заявления государств и международных организаций, пока еще только имеющих право стать участниками договора, не должны рассматриваться как возражения²⁷². Согласно этой же точке зрения, предоставление такой возможности могло бы породить практическую проблему, поскольку в случае открытых договоров их участники могли бы остаться в неведении относительно некоторых возражений.

4) Однако, по мнению большинства членов Комиссии, положения пунктов 4 b) и 5 статьи 20 Венских конвенций не только никоим образом не исключают, но и, наоборот, подразумевают возможность формулирования государствами и международными организациями, имеющими право стать участниками договора, возражений по смыслу определения, содержащегося в руководящем положении 2.6.1. В пункте 4 b) статьи 20 определены лишь возможные последствия возражения, высказанного договаривающимся государством или

²⁷² В поддержку такой позиции, по всей видимости, высказывается Belinda Clark ("The Vienna Convention reservations regime and the Convention on Discrimination Against Women", *AJIL*, vol. 85, No. 2 (1991), p. 297).

договаривающейся организацией; но тот факт, что в пункте 4 не указаны последствия возражений, сформулированных иными, нежели договаривающиеся, государствами и иными, нежели договаривающиеся, организациями, необязательно означает, что эти иные государства и организации не могут формулировать возражений²⁷³. Впрочем, ограничение круга возможных авторов возражения, которое, на первый взгляд, вытекает из пункта 4 *b*) статьи 20 Венских конвенций, не воспроизводится в пункте 3 статьи 21, касающейся последствий возражения для выполнения договора в случае, если автор возражения не препятствует вступлению договора в силу в отношениях между ним и сделавшим оговорку государством. Кроме того, как четко установлено в пункте 1 статьи 23, оговорки, определенно выраженное согласие с оговорками и возражения против оговорок должны быть доведены до сведения не только договаривающихся государств и договаривающихся международных организаций, но и "других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора"²⁷⁴. Такое уведомление имеет смысл только в том случае, если эти другие государства и международные организации имеют реальную возможность отреагировать на оговорку, выразив в отношении нее определенное согласие или возражение. Наконец, и это весьма важно, данная позиция показала Комиссии единственной, согласующейся с буквой и духом руководящего положения 2.6.1, в котором определение возражений против оговорок увязывается не с производимыми ими последствиями, а с последствиями, которые заявляющие возражение государства или международные организации желают исключить или изменить²⁷⁵.

5) Эта точка зрения подтверждается к тому же в консультативном заключении МС 1951 года по *Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide*. В постановляющей части своего консультативного заключения Суд ясно подтвердил возможность формулирования возражений государствами, имеющими право стать участниками Конвенции:

СУД СЧИТАЕТ...

a) что возражение против оговорки, заявленное государством, подписавшим, но еще не ратифицировавшим Конвенцию, может иметь юридическое значение, указанное в ответе на вопрос I, только после ратификации. До того момента оно лишь уведомляет другое государство о возможной позиции государства, подписавшего Конвенцию;

b) что возражение против оговорки, заявленное государством, которое имеет право подписать Конвенцию или присоеди-

ниться к ней, но еще этого не сделало, не имеет юридической силы²⁷⁶.

б) Кстати сказать, в практике государств не участвующие в переговорах государства часто заявляют возражения против оговорок. Так, например, Гаити выступило с возражением против оговорки Бахрейна к Венской конвенции о дипломатических сношениях, не являясь на тот момент даже государством, подписавшим эту Конвенцию²⁷⁷. Аналогичным образом, Соединенные Штаты Америки заявили два возражения против оговорок Сирийской Арабской Республики и Туниса к Венской конвенции 1969 года, тогда как они не были – и не являются – договаривающимся государством этой Конвенции²⁷⁸. Точно так же, как об этом свидетельствуют приводимые ниже примеры, государства – авторы возражений на момент формулирования последних только лишь подписали договор (который они впоследствии ратифицировали):

– возражение Люксембурга против оговорок Союза Советских Социалистических Республик, Белорусской Советской Социалистической Республики и Украинской Советской Социалистической Республики к Венской конвенции о дипломатических сношениях²⁷⁹; и

– возражения Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии против оговорок Белорусской Советской Социалистической Республики, Болгарии, Ирана, Румынии, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Туниса и Чехословакии к Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне²⁸⁰ и против оговорок Белорусской Советской Социалистической Республики, Болгарии, Венгрии, Ирана, Польши, Румынии, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической

²⁷⁶ *Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1951*, p. 15, at p. 30, para. III (несмотря на формулировку пункта *b*), некоторые члены Комиссии считают, что Суд имел здесь в виду только государства, подписавшие Конвенцию. Такой же была позиция Х. Уолдока в его первом докладе о праве договоров. В проекте статьи 19, полностью посвященном возражениям и их последствиям, предусматривалось, что "любое государство, являющееся участником договора или имеющее право им стать", вправе высказывать возражение... (Ежегодник... 1962 год, том II, документ A/CN.4/144 и Add.1, стр. 62 англ. текста). Однако было отмечено, что эта формулировка не вошла в текст Венской конвенции 1969 года.

²⁷⁷ *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (см. сноску 245, выше), vol. I, p. 96 (chap. III.3). Дата возражения: 9 мая 1972 года; дата присоединения: 2 февраля 1978 года.

²⁷⁸ *Ibid.*, vol. II, p. 417 (chap. XXIII.1).

²⁷⁹ *Ibid.*, vol. I, p. 96 (chap. III.3). Дата подписания: 2 февраля 1962 года; дата возражения: 18 января 1965 года; дата ратификации: 17 августа 1966 года.

²⁸⁰ *Ibid.*, vol. II, p. 317 (chap. XXI.1). Дата подписания: 9 сентября 1958 года, дата возражения: 6 ноября 1959 года, дата ратификации: 14 марта 1960 года.

²⁷³ В этой связи см. Р.-Н. Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, Paris, Pedone, 1978, p. 150.

²⁷⁴ См. также пункты 1 *e*) и *f*) статьи 77 Венской конвенции 1969 года (статья 78 Венской конвенции 1986 года) о функциях депозитариев в отношении "государств и международных организаций, имеющих право стать участниками".

²⁷⁵ Определение оговорок в том виде, в каком оно дается в пункте 1 *d*) статьи 2 Венских конвенций и воспроизводится в руководящем положении 1.1, задумано таким же образом: речь идет о заявлениях, нацеленных на возникновение некоторых последствий (но необязательно приводящих к ним).

Республики и Чехословакии и в отношении Женевской конвенции об открытом море²⁸¹.

7) В практике Генерального секретаря как депозитария такие возражения, заявленные государствами или международными организациями, имеющими право стать участниками договора, становятся предметом "сообщений"²⁸², а не "уведомлений депозитария", но то, что "сообщается", действительно является возражениями по смыслу руководящего положения 2.6.1.

8) Таким образом, согласно позиции большинства, представляется вполне возможным, что государства и международные организации, имеющие право стать участниками договора, могут заявлять возражения по смыслу определения, содержащегося в руководящем положении 2.6.1, несмотря даже на то, что они не выразили своего согласия на обязательность договора. Такая возможность устанавливается в подпункте *b* руководящего положения 2.6.5.

9) В действительности, представляется не только возможным, но и также осторожным со стороны государств или международных организаций, имеющих право становиться участниками договора, но которые пока еще не выразили окончательным образом свое согласие на обязательность договора, высказаться против той или иной оговорки и довести до сведения других свою точку зрения относительно данной оговорки. Как заметил МС в своем консультативном заключении 1951 года, такое возражение "лишь уведомляет другое государство о возможной позиции государства, подписавшего Конвенцию"²⁸³. Такое уведомление может, кроме того, оказаться полезным как для государства или организации, сделавших оговорку, так и, в случае необходимости, для органов наблюдения за исполнением договора.

10) В целом не приходится сомневаться, что возражение, заявленное государством или организацией, которые еще не выразили своего согласия на обязательность для них договора, не влечет за собой никаких безотлагательных юридических последствий, предусматриваемых автором возражения. Это также вытекает из постановляющей части консультативного заключения 1951 года, где говорится, что такое возражение "может иметь юридическое значение, указанное в ответе на вопрос I, только после ратификации" Конвенции государством или организацией, заявившими это возражение²⁸⁴. Потенциальное юридическое действие возражения, заявленного государством или международной организацией еще до того, как они стали участниками договора,

реализуется только при ратификации, утверждении договора или присоединении к нему (если речь идет о международном договоре, то в официальной форме) или при подписании (в случае соглашения – в упрощенной форме). Это не препятствует квалификации этих заявлений как возражений; но они являются "условными" или "предположительными" в том смысле, что их юридические последствия поставлены в зависимость от отдельного акта: выражения окончательного согласия на обязательность договора.

2.6.6 Совместное формулирование

Совместное формулирование возражения несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого возражения.

Комментарий

1) Хотя в соответствии с определением, содержащимся в руководящем положении 2.6.1, возражение является односторонним заявлением²⁸⁵, вполне возможно, что возражение будет сформулировано совместно несколькими государствами и/или несколькими международными организациями. Практика в данном отношении не слишком распространенная, но тем не менее ее нельзя назвать несуществующей.

2) В рамках региональных организаций, и в особенности в рамках Совета Европы, государства-члены стремятся координировать и согласовывать по мере возможности свою реакцию и свои возражения против оговорок. Хотя эти государства по-прежнему формулируют свои возражения в индивидуальном порядке, они согласовывают свои позиции не только по вопросу целесообразности возражений, но и в отношении их формулировок²⁸⁶. С технической точки зрения эти возражения остаются тем не менее односторонними заявлениями каждого из государств-авторов.

3) Но можно также привести и примеры того, как государства и международные организации формулировали возражения действительно совместным образом. Так, Европейское сообщество и его (в то время) девять государств-членов в едином международно-правовом акте заявили возражение против "заявлений" Болгарии и Германской Демократической Республики по поводу пункта 3 статьи 52 Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 14 ноября 1975 года, допускающих возможность для

²⁸¹ Ibid., vol. II, p. 323 (chap. XXI.2). Дата подписания: 9 сентября 1958 года; дата возражения: 6 ноября 1959 года, дата ратификации: 14 марта 1960 года.

²⁸² *Summary of Practice of the Secretary-General as Depositary of Multilateral Treaties*, United Nations publication (Sales No. E.94.V.15), document ST/LEG/7/Rev.1, para. 214.

²⁸³ *Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (см. сноску 276, выше), p. 30, ответ на вопрос III.

²⁸⁴ Ibid.

²⁸⁵ См. также комментарий к руководящему положению 2.6.1 (Определение возражений против оговорок), *Ежегодник... 2005 год*, том II (часть вторая), стр. 90–96, и в частности пункт 6 комментария.

²⁸⁶ См., например, возражения некоторых государств – членов Совета Европы в отношении Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (см. сноску 245, выше), vol. II, pp. 138–146 (chap. XVIII.9)) или Международной конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма (ibid., pp. 175–192, chap. XVIII.11).

таможенных или экономических союзов становиться участниками Конвенции²⁸⁷. Европейское сообщество заявило также ряд возражений "от имени государств – членов Европейского экономического сообщества и от самого Сообщества"²⁸⁸.

4) Комиссии показалось, что нет ничего, что можно было бы возразить против совместного формулирования возражения несколькими государствами или международными организациями: трудно себе представить, что могло бы помешать им сделать вместе то, что они, безусловно, могут сделать каждый по отдельности и на тех же условиях. Такая гибкость представляется тем более необходимой, что с ростом числа общих рынков и таможенных и экономических союзов возникает вероятность того, что увеличится и число прецедентов в формулировании выше упоминавшихся возражений или совместных заявлений о толковании, поскольку данные институты зачастую разделяют компетенцию своих государств-членов, и к тому же было бы совсем нереально требовать от них, чтобы они действовали отдельно от организации, к которой они принадлежат. Таким образом, с технической точки зрения, ничто не препятствует совместному формулированию возражений. Вместе с тем это никоим образом не затрагивает односторонний характер возражения.

5) Формулировка руководящего положения 2.6.6 представляет собой повторение формулировок руководящих положений 1.1.7 ("Оговорки, формулируемые совместно") и 1.2.2 ("Заявления о толковании, формулируемые совместно"). Тем не менее в английском тексте вместо идущего после прилагательного "unilateral" слова "nature" было употреблено слово "character"; такое изменение дает то преимущество, что английский вариант оказывается более приближенным к варианту на французском языке, но в связи с этим потребуются обеспечить единообразие этих трех проектов руководящих положений в ходе второго чтения.

2.6.7 Письменная форма

Возражение должно быть сформулировано в письменной форме.

Комментарий

1) В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 года возражения "должны быть

²⁸⁷ Ibid., vol. I, p. 639 (chap. XI-A.16).

²⁸⁸ См., например, возражение против заявления Союза Советских Социалистических Республик в отношении Конвенции о торговле пшеницей, 1986 год (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1455, p. 286, или *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 1987* (United Nations publication, Sales No. E.88.V.3), document ST/LEG/SER.E/6 (chap. XIX.26)), и идентичное возражение против заявления Союза Советских Социалистических Республик в отношении Международного соглашения по тропической древесине, 1983 год (ibid., chap. XIX. 28). В этом же смысле см. практику Совета Европы с 2002 года в отношении оговорок к конвенциям по борьбе против терроризма (пункт 2 комментария к данному руководящему положению).

сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств [и договаривающихся организаций] и других государств [и международных организаций], имеющих право стать участниками договора".

2) Как и в отношении оговорок²⁸⁹, требование формулировать возражения в письменной форме никогда не ставилось под сомнение ни в ходе дискуссий в рамках Комиссии, ни во время Венских конференций и рассматривалось как нечто очевидное. Так, первый доклад о праве международных договоров Х. Уолдока, первого Специального докладчика, разработавшего положения по возражениям, предусматривал в пункте 2 а) статьи 19, что "[в]озражение против оговорки формулируется в письменном виде..."²⁹⁰, причем никаким комментарием это формальное требование сопровождено не было²⁹¹. Хотя положения о процедуре были существенно переработаны Специальным докладчиком с тем чтобы учесть замечания двух правительств, которые предлагали "несколько упростить процедурные положения"²⁹², требование письменной формы для возражений всегда излагалось вполне определенно:

– в пункте 5 статьи 19, принятом Комиссией в первом чтении (1962 год): "Любое возражение против оговорки формулируется в письменном виде... и является предметом уведомления"²⁹³;

– в пункте 5 статьи 20, предложенном Специальным докладчиком в его четвертом докладе (1965 год): "Возражение против оговорки должно формулироваться в письменной форме"²⁹⁴.

– в пункте 1 статьи 20, принятом Комиссией во втором чтении (1965 год): "Оговорка, определенно выработанное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств"²⁹⁵.

²⁸⁹ См. руководящее положение 2.1.1 (Письменная форма) и комментарий к нему, *Ежегодник... 2002 год*, том II (часть вторая), стр. 32–33.

²⁹⁰ *Ежегодник... 1962 год*, том II, документ A/CN.4/144 и Add.1, стр. 62 англ. текста.

²⁹¹ Там же, пункт 22 комментария к проекту статьи 19, стр. 68 англ. текста, который ограничивается ссылкой на комментарий к проекту статьи 17 (там же, пункт 11, стр. 66 англ. текста).

²⁹² Речь идет о правительствах Дании и Швеции. См. четвертый доклад о праве международных договоров Специального докладчика Х. Уолдока (сноска 237, выше), пункт 13, стр. 46–47 и 53 англ. текста.

²⁹³ *Ежегодник... 1962 год*, том II, документ A/5209, стр. 176 англ. текста.

²⁹⁴ *Ежегодник... 1965 год*, том II, документ A/CN.4/177 и Add.1–2, стр. 55 англ. текста.

²⁹⁵ Там же, документ A/6009, стр. 162 англ. текста. Проект статьи 20 1965 года стал в окончательном тексте, принятом Комиссией в 1966 году, проектом статьи 18, не претерпев при этом никаких изменений (*Ежегодник... 1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, стр. 208 англ. текста).

Требование письменной формы не было поставлено под сомнение и на Венской конференции 1968–1969 годов. Наоборот, во всех поправках, предложенных в отношении соответствующего положения, содержалось требование письменной формы²⁹⁶.

3) Нет сомнений в том, что возражения должны заявляться в письменной форме. В самом деле, доведение до сведения – еще одно требование процедурного характера (предусмотренное пунктом 1 статьи 23 Венских конвенций) – требует письменного документа; простое устное сообщение нельзя ни сдать на хранение, ни зарегистрировать у депозитария, ни довести до сведения других заинтересованных государств. Обоснованием необходимости письменной формы являются также соображения юридической определенности. Нельзя забывать, что возражение может иметь существенные юридические последствия с точки зрения противопоставимости оговорки, применимости положений договора между государством, сделавшим оговорку и государством, сформулировавшим возражение (пункт 3 статьи 21 Венских конвенций) и вступления в силу договора (пункт 4 статьи 20). Кроме того, возражение меняет на противоположный смысл презумпцию согласия, вытекающую из пункта 5 статьи 20 Венских конвенций, и письменная форма служит важным средством доказательства, позволяющим определить, действительно ли государство выразило возражение против оговорки в срок, предусмотренный этим положением, или, в противном случае, его следует рассматривать как согласившееся с оговоркой.

4) Таким образом, в руководящем указании 2.6.7 дело сводится лишь к воспроизведению требования о письменной форме возражений, предусмотренного в начале пункта 1 статьи 23 Венской конвенции, и он представляет собой положение, подобное руководящему положению 2.1.1, касающемуся письменной формы оговорок.

2.6.8 Выражение намерения не допустить вступления в силу договора

Когда формулирующие возражение против оговорки государство или международная организация намереваются не допустить вступления в силу договора между собой и сделавшими оговорку государством или международной организацией, оно/она должны определенно выразить это намерение до того, как договор в противном случае должен был бы вступить в силу между ними.

²⁹⁶ См. поправку, внесенную Испанией: "Оговорка, согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сформулированы в письменной форме и надлежащим образом доведены до сведения других государств, являющихся участниками договора или имеющих право стать участниками договора" (A/CONF.39/C.1/L.149, *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, first and second sessions...* (сноска 123, выше), p. 138).

Комментарий

1) Как вытекает из пункта 4 b) статьи 20 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, государство или международная организация, заявляющие возражение против оговорки, могут препятствовать вступлению в силу договора между ними и автором оговорки. Чтобы это было так, необходимо, чтобы об этом намерении было "определенно заявлено государством или международной организацией, сформулировавшими возражение". В связи с принятым на Венской конференции 1969 года²⁹⁷ изменением на противоположный смысла презумпции, касающейся последствий возражения для вступления в силу договора между государством, сделавшим оговорку, и государством, сформулировавшим возражение, необходимо ясное и недвусмысленное заявление, с тем чтобы договор не вступил в силу²⁹⁸. Именно так следует понимать пункт 4 b) Венских конвенций, взятый в основном за основу руководящего положения 2.6.8.

2) Возражение Нидерландов против оговорок в отношении статьи IX Конвенции о геноциде бесспорно отвечает этому требованию. В нем уточняется, что "правительство Нидерландов рассматривает в качестве не являющегося участником договора любое государство, которое сформулировало или сформулирует такие оговорки"²⁹⁹. Франция также весьма определенно выразила подобное намерение в отношении оговорки Соединенных Штатов к Соглашению о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктов и о специальном оборудовании, которое необходимо использовать для таких перевозок (АТП), заявив, что она "не будет связана Соглашением АТП в своих отношениях с Соединенными Штатами Америки"³⁰⁰. Точно так же Соединенное Королевство в своем возражении против оговорки Сирии к Венской конвенции 1969 года отмечает, что "оно не признает вступление в силу Конвенции между Соединенным Королевством и Сирией"³⁰¹.

²⁹⁷ См., в частности, поправку, представленную Союзом Советских Социалистических Республик (A/CONF.39/L.3, *ibid.*, pp. 265–266), в конечном счете принятую Конференцией (*Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, second session, Vienna, 9 April–22 May 1969, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole* (A/CONF.39/11/Add.1, United Nations publication, Sales No. E.70.V.6), tenth plenary meeting, 29 April 1969, p. 35, para. 79).

²⁹⁸ См. R. Baratta, *Gli effetti della riserva ai trattati* (Milan: A. Giuffrè, 1999), p. 352. Автор утверждает, что нет сомнения в том, что для того, чтобы наступило последствие, предусмотренное нормой, относящейся к квалифицированному возражению, тот, кто является его автором, должен выразить соответствующую волю. См., вместе с тем, пункт 6 комментария к данному руководящему положению.

²⁹⁹ *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (см. сноску 245, выше), vol. I, pp. 132–133 (chap. IV.1). См. также возражение Китая (*ibid.*, p. 131).

³⁰⁰ *Ibid.*, p. 899 (chap. XI.B.22). См. также возражение Италии (*ibid.*, p. 900).

³⁰¹ *Ibid.*, vol. II, p. 416 (chap. XXIII.1). См. также возражение Соединенного Королевства против оговорки Вьетнама (*ibid.*, p. 417).

3) В то же время сам по себе факт, что возражение мотивируется тем, что оговорка рассматривается как противоречащая объекту и цели договора, не является достаточным, чтобы исключить вступление в силу договора между автором возражения и автором оговорки. В этом смысле практика не оставляет никаких сомнений, потому что очень часто государства мотивируют свои возражения именно такой несовместимостью, уточняя, что это не препятствует вступлению в силу договора между ними и автором оговорки³⁰².

4) Ни в Венских конвенциях, ни в материалах подготовительной работы не содержится полезных указаний относительно момента, когда государство или международная организация – авторы возражения должны ясно выразить намерение не допустить вступления в силу договора между ними и автором оговорки. Можно, однако, действовать методом дедукции. В соответствии с презумпцией пункта 4 *b*) статьи 20 Венских конвенций, предполагающей, что возражение не препятствует вступлению договора в силу в рамках договорных отношений между государством или международной организацией, возражающими против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшими оговорку, если только не сделано заявление о противоположном намерении, следствием возражения, которое не

сопровождается таким заявлением, является вступление договора в силу при условии применения пункта 3 статьи 21 Венских конвенций о последствиях оговорки для отношений между двумя сторонами. Если бы возражающее государство или организация, выразили бы противоположное намерение в последующем заявлении, то оно поставило бы под угрозу юридическую определенность.

5) Но дело обстоит таким образом, только если договор действительно вступает в силу между двумя соответствующими государствами или международными организациями. Может статься, что, несмотря на то, что автор возражения не исключал такого развития событий в момент заявления возражения, договор по каким-либо другим причинам³⁰³ не сразу вступает в силу. В этом случае Комиссия сочла, что нет оснований запрещать автору возражения выражать намерение препятствовать вступлению в силу договора на более позднем этапе; такой вариант представляется особенно необходимым в тех случаях, когда между формулированием первоначального возражения и выражением согласия на обязательность договора со стороны государства или международной организации, формулирующих оговорку, или автора возражения проходит много времени. Вот почему, исключив возможность того, что заявление, "расширяющее" сферу действия возражения, может быть сделано после вступления в силу договора между автором оговорки и автором возражения, Комиссия уточнила, что намерение не допустить вступления в силу договора должно быть выражено "до того, как договор в противном случае должен был бы вступить в силу" между ними, так, чтобы отсутствовала необходимость выражения воли препятствовать вступлению в силу договора во всех случаях в момент заявления возражения.

6) Как бы то ни было, выражение намерения не допустить вступления в силу договора автором возражения или отсутствие такового никоим образом не предreshают вопрос о том, действительно ли вступает в силу договор между государством или международной организацией, формулирующими оговорку, и государством или международной организацией, заявившими возражение. Этот вопрос касается совместных юридических последствий оговорки и вызванной ею реакции, и отчасти он не зависит от вопроса о намерении соответствующих государств или международных организаций.

2.6.9 Процедура формулирования возражений

Руководящие положения 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7 применяются *mutatis mutandis* к возражениям.

Комментарий

1) Правила процедуры, относящиеся к формулированию возражений, существенным образом не отличаются от правил процедуры, применяемых в отношении фор-

³⁰² Среди многочисленных примеров см. возражения ряда государств-членов Совета Европы против оговорки Сирии в отношении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, которые мотивировались несовместимостью оговорки с объектом и целью Конвенции (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Канада [наблюдатель], Латвия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция, Эстония); *ibid.*, pp. 175–192 (chap. XVIII.11)). Во всех случаях указано, что "возражение вместе с тем не препятствует вступлению в силу Конвенции между автором возражения и Сирийской Арабской Республикой". См. также возражения Бельгии против оговорок Египта, Камбоджи и Марокко в отношении Венской конвенции о дипломатических сношениях (*ibid.*, vol. I, p. 98 (chap. III.3)) или возражения Германии против ряда оговорок в отношении той же Конвенции (*ibid.*, pp. 95–96). Интересно, однако, отметить, что, рассматривая все эти оговорки как "не совместимые с буквой и духом Конвенции", правительство Германии только в отношении некоторых из возражений заявило, что они не препятствуют вступлению договора в силу между Германией и государствами, сделавшими оговорку, не выразив своего мнения по другим случаям. Много примеров можно привести из числа возражений против оговорок, сформулированных в отношении Международного пакта о гражданских и политических правах: в частности, возражения против оговорки Соединенных Штатов Америки в отношении статьи 6 Пакта, заявленные Бельгией, Данией, Испанией, Италией, Нидерландами, Норвегией, Португалией, Финляндией, Францией и Швецией (*ibid.*, pp. 191–200 (chap. IV.4)). По мнению всех этих государств, оговорка не совместима с объектом и целью Пакта, но тем не менее ни одно из них не высказалось против его вступления в силу в своих отношениях с Соединенными Штатами. Только Германия ничего не указала по вопросу о вступлении Пакта в силу, несмотря на свое возражение против оговорки (*ibid.*). Следует отметить, что это явление не ограничивается договорами по правам человека: см. возражения Австрии, Германии, Италии и Франции против оговорки Вьетнама в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций 1988 года о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (*ibid.*, pp. 482–483 (chap. VI.19)) или возражения государств – членов Совета Европы против оговорок в отношении Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (*ibid.*, vol. II, pp. 138–146 (chap. XVIII.9)) и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (*ibid.*, p. 124 (chap. XVIII.11)).

³⁰³ Недостаточное число ратификаций или присоединений, неполные сроки, предусмотренные самими постановлениями договора.

мулирования оговорок. Возможно, именно по этой причине Комиссия уделила этому вопросу мало внимания во время подготовительных работ по Венской конвенции 1969 года.

2) Такое отсутствие интереса у специальных докладчиков, являвшихся сторонниками традиционной системы единогласия, то есть у Брайерли, Лаутерпахта и Фитцмориса, легко объяснить³⁰⁴. В то время как принятие, стоящее в центре традиционной системы единогласия, совершенно логично, по их мнению, должно быть регламентировано в правовом отношении, особенно в том что касается параметра времени, возражение, которое они воспринимали лишь как отказ от принятия, препятствующий достижению единогласия и, следовательно, мешающий сделавшему оговорку государству стать участником договора, не заслуживало, с их точки зрения, отдельного рассмотрения.

3) Первый доклад Х. Уолдока, введший "гибкую" систему, в рамках которой возражения играли если и не более важную, то, по крайней мере, менее однозначную роль, содержал проект статьи, полностью посвященный процедурным вопросам, связанным с формулированием возражений³⁰⁵. Несмотря на очень подробный характер

³⁰⁴ Хотя предложения *de lege ferenda*, представленные Лаутерпахтом, предусматривали возражения, Специальный докладчик не считал необходимым затронуть вопрос о процедуре их формулирования. См. проекты варианта статьи 9, включенные в [первый] доклад о праве международных договоров Специального докладчика Х. Лаутерпахта, *Ежегодник... 1953 год*, том II, документ A/CN.4/63, стр. 91–92 англ. текста.

³⁰⁵ Этот проект статьи 19 предусматривал следующее:

"...

"2. a) Возражение против оговорки формулируется в письменном виде компетентным органом возражающего государства или должным образом на то уполномоченным представителем этого государства.

b) Возражение доводится до сведения государства, сформулировавшего оговорку, а также всех остальных государств, которые являются участниками договора или вправе стать ими, в соответствии с процедурой, предусмотренной договором в отношении представления таких сообщений.

c) В случае если договор не предусматривает такой процедуры, но указывает депозитария документов, относящихся к договору, возражение доводится до сведения депозитария, который должен:

- i) передать текст возражения государству, сформулировавшему оговорку, а также всем остальным государствам, которые являются участниками договора или вправе стать ими;
- ii) привлечь внимание сделавшего оговорку государства и других заинтересованных государств к тем положениям договора, которые затронуты возражением против оговорки.

3. a) Если речь идет о договоре, подписываемом несколькими или многими сторонами, то возражение против оговорки имеет силу только в том случае, если оно было сделано в течение двенадцати месяцев, считая с даты официального уведомления об оговорке того государства, которое формулирует возражение; вместе с тем, если речь идет о многостороннем договоре, то возражение со стороны государства, не являвшегося участником договора на момент уведомления об оговорке, имеет тем не менее силу, если было представлено после того, как государство совершило действие или действия, позволяющие ему стать участником договора.

этого положения, доклад комментирует его кратко, указывая, что "[п]оложения настоящей статьи в основном отражают положения [статей о способности формулировать и снимать оговорки (статья 17) и о согласии на оговорки и его последствиях (статья 18)] и не требуют дополнительных разъяснений"³⁰⁶.

4) В результате серьезной переработки проектов статей, касающихся принятия оговорки и возражения против оговорки и первоначально предложенных Специальным докладчиком³⁰⁷, только проект пункта 5 статьи 18, представленный Редакционным комитетом в 1962 году, содержит положения, касающиеся формы возражения и уведомления о нем³⁰⁸, положения, которые, по мнению Комиссии, "по-видимому, не требуют комментариев"³⁰⁹. Это отсутствие интереса сохраняется в 1965 году, когда проходило второе чтение проекта. Конечно, возражения оговариваются в новом проекте статьи 20, полностью посвященной процедурным вопросам, но Специальный докладчик по-прежнему не считает необходимым подробно комментировать эти положения³¹⁰.

5) Желательность соответствия правил процедуры, касающихся формулирования оговорок, уведомления об оговорках и доведения до сведения оговорок, с одной стороны, аналогичным правилам в отношении возражений – с другой, была подчеркнута в ходе обсуждения этого вопроса Комиссией и в конечном итоге зафиксирована в пункте 1 статьи 23 Венской конвенции 1969 года, которым для формулирования определенно выра-

b) Если речь идет о договоре, подписываемом несколькими сторонами, то возражение со стороны государства, не являющегося еще действительно или потенциально участником договора:

- i) прекращает действовать в случае, если сформулировавшее возражение государство не совершило окончательный акт, позволяющий стать участником договора, в течение двенадцати месяцев, считая с даты формулирования возражения;
- ii) не имеет силы в случае, если договор действует и если с момента принятия текста договора прошло уже четыре года.

"..."

(Первый доклад о праве международных договоров Специального докладчика сэра Хэмфри Уолдока, *Ежегодник... 1962 год*, том II, документ A/CN.4/144, стр. 62 англ. текста).

³⁰⁶ Там же, пункт 22 комментария, стр. 68 англ. текста.

³⁰⁷ Единственное объяснение слияния проектов статей, первоначально предложенных Х. Уолдоком, в документах о работе Комиссии находим в его представлении доклада Редакционного комитета на 663-м заседании Комиссии. В этой связи Специальный докладчик заявил, что "новая статья 18 охватывает одновременно вопросы принятия оговорок и возражений против оговорки; две прежние статьи 18 и 19 были значительно сжаты и сокращены, причем ничего существенного опущено не было" (там же, том I, 663-е заседание, пункт 36).

³⁰⁸ Там же, том I, 668-е заседание, пункт 30. См. также проект пункта 5 статьи 19, принятый в первом чтении, *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 176 англ. текста.

³⁰⁹ Там же, том II, пункт 18 комментария, стр. 180 англ. текста.

³¹⁰ Четвертый доклад о праве международных договоров, *Ежегодник... 1965 год*, том II, документ A/CN.4/177, пункт 19, стр. 54 англ. текста.

женного согласия с оговоркой и возражения против оговорки предусматривается та же процедура, что и для формулирования самой оговорки. В 1965 году г-н Кастрен справедливо отметил, что:

Пункт 5 [проекта статьи 20, который после существенного сокращения и упрощения стал основой пункта 1 статьи 23] устанавливает для возражения против оговорки совершенно те же процедурные правила, что предусмотрены в пункте 1 для представления оговорок и уведомления о них. Поэтому целесообразно объединить эти два пункта или просто указать в пункте 5, что положения пункта 1 распространяются также на возражения против оговорки³¹¹.

6) Поэтому Комиссии показалось разумным в рамках Руководства по практике просто отметить параллелизм процедур формулирования оговорок и формулирования возражений. Следует особо подчеркнуть, что требования четкого формализма, вытекающего из этого сходства процедуры формулирования возражений и процедуры формулирования оговорок, обосновывается весьма важными последствиями, которые возражение может иметь как для оговорки и ее применения, так и для вступления в силу и выполнения самого договора³¹².

7) Это, в частности, случай применяемых в отношении оговорок правил, касающихся органа, уполномоченного формулировать оговорки на международном уровне, и последствий (точнее, отсутствия последствий) нарушения норм внутреннего права при формулировании оговорок, а также правил нотификации оговорок и сообщения о них и функций депозитария по этим вопросам. Они, по-видимому, могут быть перенесены *mutatis mutandis* на формулирование возражений. Вместо того, чтобы воспроизводить руководящие положения 2.1.3 (Формулирование оговорки на международном уровне)³¹³, 2.1.4 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок)³¹⁴, 2.1.5 (Уведомление об оговорках)³¹⁵, 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках)³¹⁶ и 2.1.7 (Функции депозитариев)³¹⁷, просто заменяя в них слово "оговорка" словом "возражение", Комиссия сочла целесообразным сделать общую ссылку на эти руководящие положения³¹⁸, которые применяются *mutatis mutandis* к возражениям

³¹¹ Там же, том I, 799-е заседание, пункт 53, стр. 168 англ. текста.

³¹² См. пункт 4 b) статьи 20 и пункт 3 статьи 23 Венских конвенций.

³¹³ См. *Ежегодник... 2002 год*, том II (часть вторая), стр. 34.

³¹⁴ Там же, стр. 37.

³¹⁵ Там же, стр. 39.

³¹⁶ Текст руководящего положения 2.1.6 см. в настоящем докладе.

³¹⁷ См. *Ежегодник... 2002 год*, том II (часть вторая), стр. 49.

³¹⁸ Комиссия сделала то же самое в отношении руководящих положений 1.5.2 (ссылка на руководящие положения 1.2 и 1.2.1), 2.4.3 (ссылка на руководящие положения 1.2.1, 2.4.6 и 2.4.7) и еще более явным образом 2.5.6 (ссылка на руководящие положения 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7).

2.6.10 Мотивировка

В возражении, насколько это возможно, следует указывать мотивы, по которым оно формулируется.

Комментарий

1) Ни в одной из двух Венских конвенций не содержится положений, обязывающих государства мотивировать свое возражение против оговорки. И несмотря на установление с самого начала связи между возражением, с одной стороны, и соответствием оговорки объекту и цели договора – с другой, Х. Уолдок никогда не предусматривал введение обязательного требования мотивировать возражение. Такая ситуация вызывает сожаление.

2) Конечно, в рамках венского режима предусмотрены весьма широкие возможности заявления возражений против оговорки, и государство или международная организация могут возражать против какой-либо оговорки по любой причине и без учета вопроса о действительности оговорки: "Никакое государство не может быть связано договорными обязательствами, которые оно считает нецелесообразными"³¹⁹. К тому же в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ряд государств отметили, что очень часто мотивация государства, формулирующего возражение, носит чисто политический характер³²⁰. В этом случае указание мотивов может поставить в неоправданно затруднительное положение государство или международную организацию, выступившие с возражением, не давая ничего ни им, ни другим заинтересованным государствам и международным организациям.

3) Но вопрос стоит по-другому в случае, если государство или международная организация возражают против оговорки, потому что считают ее недействи-

³¹⁹ С. Tomuschat, "Admissibility and legal effects of reservations to multilateral treaties: comments on arts. 16 and 17 of the ILC's 1966 draft articles on the law of treaties", *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (Heidelberg Journal of International Law)*, vol. 27 (1967), p. 466.

³²⁰ См., например, выступление представителя Соединенных Штатов Америки на заседании Шестого комитета в ходе пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи: "Практика свидетельствует о том, что государства и международные организации заявляют возражения против оговорок по различным причинам – скорее политического, чем правового характера – и преследуют при этом различные цели" (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Шестой комитет, 20-е заседание (A/C.6/58/SR.20)*, пункт 9). В ходе шестидесятой сессии представитель Нидерландов также отметил, что "[п]ри существующей системе основную роль играет политический аспект возражений, а именно выраженное выдвигающим возражение государство мнение о желательности оговорки, а юридическим последствиям такого возражения придается в значительной степени второстепенное значение" (там же, *шестидесятая сессия, Шестой комитет, 14-е заседание (A/C.6/60/SR.14)*, пункт 31); о политическом аспекте возражения см. также заявление представителя Португалии (там же, *16-е заседание (A/C.6/60/SR.16)*, пункт 44). См. также особое мнение судьи А. А. Касаду Триндаде по делу *Caesar v. Trinidad and Tobago, Judgement of 11 March 2005*, Inter-American Court of Human Rights, Series C, No. 123, para. 24.

тельной (независимо от того, почему они стоят на этой позиции). Оставляя в стороне вопрос о возможной юридической обязанности³²¹ государств выдвигать возражения против оговорок, противоречащих объекту и цели договора, следует отметить, что в рамках "гибкого" договорного режима возражение реально играет важнейшую роль для определения действительности оговорки. В отсутствие механизма наблюдения за оговорками именно государствам и международным организациям надлежит высказывать посредством возражений свою точку зрения, – которая, естественно, является субъективной, – по поводу действительности той или иной оговорки³²². Вместе с тем эта функция может быть выполнена только путем формулирования возражений, мотивация которых будет основываться на соображениях относительно недействительности оговорки. Уже по этой причине представляется разумным и даже необходимым, насколько это возможно, указывать мотивы возражения. Не совсем понятно, почему возражение, заявленное по чисто политическим мотивам, должно приниматься во внимание для оценки соответствия оговорки требованиям, предусмотренным в статье 19 Венских конвенций.

4) Кроме того, раскрытие мотивов возражения не только позволяет сделавшему оговорку государству или международной организации ознакомиться с точкой зрения других заинтересованных государств и международных организаций по вопросу о действительности оговорки, но и так же, как мотивировка самой оговорки³²³, служит важным указанием для органов по контролю и наблюдению, призванных делать вывод о соответствии оговорки договору. Так, в деле *Loizidou* Европейский суд по правам человека нашел подтверждение своим выводам относительно сделанной Турцией оговорки к ее заявлению о признании компетенции суда в заявлениях и возражениях, сформулированных другими

государствами – участниками Европейской конвенции по правам человека³²⁴. Точно так же в рабочем документе, переданном на рассмотрение Подкомиссии по поощрению и защите прав человека в 2004 году г-жа Хэмпсон отмечает, что "[с] тем чтобы договорный орган мог выполнить свою функцию, ему необходимо проанализировать среди прочих материалов практику сторон договора в отношении оговорок и возражений против этих оговорок"³²⁵. Сам Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 24, выражая, надо сказать, серьезное недоверие к практике государств в том что касается возражений и выводов, которые из них могут быть сделаны в отношении действительности оговорки, считает тем не менее, что "возражение на оговорку со стороны государств может служить для Комитета важным указанием при толковании вопроса о ее совместимости с объектом и целями Пакта"³²⁶.

5) Впрочем, анализ практики государств свидетельствует о том, что в своих возражениях государства часто не только отмечают, что они рассматривают оговорку как не совместимую с объектом и целью договора, но и объясняют с большей или меньшей степенью подробности, почему и как они пришли к такому заключению. И во время шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи представитель Италии в Шестом комитете заявил о том, что Комиссия должна поощрять к применению формул, изложенных в статье 19 Венской конвенции, в целях разъяснения их возражений³²⁷.

6) Учитывая эти соображения и несмотря на отсутствие в венском режиме обязанности мотивировать возражения, Комиссия сочла целесообразным включить в Руководство по практике руководящее положение 2.6.10, поощряющее государства и международные организации развивать и углублять практику указания мотивов. При этом, однако, должно быть ясно, что такое положение является лишь рекомендацией, руководящим положением, служащим для ориентирования практики государств, и ни в коей мере не кодифицирует установленную норму международного права.

7) Руководящее положение 2.6.10 составлено по образцу руководящего положения 2.1.9, касающегося мотивировки оговорок, и в нем, как и в этом последнем, не

³²¹ Нидерланды отметили, что "государства-участники, будучи гарантами того или иного конкретного договора, по видимому, имеют если не правовое, то моральное обязательство возражать против оговорки, противоречащей объекту и цели этого договора" (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Шестой комитет, 14-е заседание (A/C.6/60/SR.14)*, пункт 29). В соответствии с этой логикой "от любой стороны требуется выполнять свои обязательства добросовестно, и это не даст ей возможности согласиться с оговоркой, не совместимой с объектом и целями договора" (подготовленный Франсуазой Хэмпсон в 2004 году заключительный рабочий документ об оговорках к договорам о правах человека (E/CN.4/Sub.2/2004/42), пункт 24); в то же время г-жа Хэмпсон отмечает, что, по всей видимости, отсутствует общее обязательство возражения против оговорок, не совместимых с объектом и целями договора (там же, пункт 30).

³²² Некоторые договорные режимы предусматривают даже для определения допустимости оговорки такой критерий, как число заявленных возражений. См., например, пункт 2 статьи 20 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года, который гласит: "Оговорки, не совместимые с целями и задачами настоящей Конвенции, не допускаются, равно как и оговорки, могущие препятствовать работе каких-либо органов, созданных на основании настоящей Конвенции. Оговорка считается несовместимой или препятствующей работе, если по крайней мере две трети государств – участников Конвенции возражают против нее*".

³²³ См. руководящее положение 2.1.9 и пункты 4–6 комментария, выше.

³²⁴ *Loizidou v. Turkey, Preliminary Objections, Judgment of 23 March 1995*, Application no. 15318/89, European Court of Human Rights, Series A: *Judgments and Decisions* vol. 310, pp. 28–29, para. 81. См. также выступление представителя Швеции на заседании Шестого комитета от имени стран Северной Европы (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Шестой комитет, 14-е заседание (A/C.6/60/SR.14)*, пункт 22).

³²⁵ Подготовленный Франсуазой Хэмпсон в 2004 году заключительный рабочий документ об оговорках к договорам о правах человека (см. сноску 321); в более общем плане см. пункты 21–35 этого исследования.

³²⁶ Доклад Комитета по правам человека, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40)*, том I, приложение V, пункт 17.

³²⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Шестой комитет, 16-е заседание (A/C.6/60/SR.16)*, para. 20.

уточняется, в какой момент должны излагаться мотивы возражения. Поскольку одни и те же причины вызывают одни и те же следствия³²⁸, представляется тем не менее желательным, чтобы заявляющие возражение государство или международная организация в максимально возможной степени указывали причины их возражения против оговорки в документе, уведомляющем о данном возражении.

2.6.11 Необязательность подтверждения возражения, сформулированного до официального подтверждения оговорки

Возражение против оговорки, сформулированное государством или международной организацией до подтверждения оговорки в соответствии с руководящим положением 2.2.1, само по себе не требует подтверждения.

Комментарий

1) Хотя пункт 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов требует официального подтверждения оговорки, когда сделавшие оговорку государство или международная организация выражают свое согласие на обязательность договора³²⁹, возражения не нуждаются в подтверждении. Пункт 3 статьи 23 предусматривает следующее: "Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанное до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения". Руководящее положение 2.6.11 лишь воспроизводит, частично, формулировку этого положения Венских конвенций с чисто редакционными изменениями, необходимыми для ограничения его сферы охвата одними только возражениями.

2) Положение, фигурирующее в пункте 3 статьи 23 Венской конвенции 1969 года, появилось лишь на весьма продвинутом этапе работы по ее подготовке. В первых проектах статей, касающихся процедуры, применимой в отношении формулирования возражений, фактически не предусматривались случаи, когда возражение заявляется против оговорки, не получившей еще официального подтверждения. Только в 1966 году положение о необязательности подтверждения возражения появилось в пункте 3 проекта статьи 20, принятой во втором чтении³³⁰, причем без каких-либо разъяснений и иллюстраций; но это положение было там представлено как относящееся к сфере *lex ferenda*³³¹.

³²⁸ См. пункт 8 комментария к руководящему положению 2.1.9, выше.

³²⁹ См. также руководящее положение 2.2.1 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора) и комментарий к этому руководящему положению, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 218–222.

³³⁰ *Ежегодник... 1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, стр. 208 англ. текста.

³³¹ "Комиссия не считает необходимым, чтобы возражения против оговорки, заявленные до ее подтверждения, были вновь подтверждены после этого" (там же, пункт 5 комментария).

3) Речь идет, бесспорно, о правиле, основанном на здравом смысле: формулирование оговорки касается всех государств и международных организаций, являющихся или собирающихся стать участниками договора; принятие оговорки или возражение против нее затрагивают в первую очередь двусторонние отношения между автором оговорки и каждым из государств или каждой из организаций, принимающих оговорку или возражающих против нее. Оговорка – это своего рода "предложение", которое направлено всем договаривающимся сторонам и которое они могут принять или отвергнуть; именно делающие оговорку государство или международная организация ставят под угрозу целостность договора и несут ответственность за то, что договор может распасться на несколько блоков двусторонних отношений. В то же время момент принятия оговорки или формулирования возражения – до или после ее подтверждения – значения не имеет: важно, чтобы сделавшие оговорку государство или международная организация были предупреждены о намерениях своих партнеров³³²; это происходит при условии, если партнеры соблюли положение о доведении до сведения, предусмотренное в пункте 1 статьи 23.

4) Практика государств в вопросе подтверждения возражений отличается неустоявшимся и непоследовательным характером: иногда государства подтверждают свои прежние возражения после подтверждения государством оговорки, иногда они от этого воздерживаются³³³. Хотя, насколько можно судить, второй подход встречается чаще, существование такого рода подтверждений не подрывает позитивный характер правила, установленного в пункте 3 статьи 23: речь идет о мерах предосторожности, в отношении которых ничто не указывает на то, что они продиктованы чувством убежденности в правомерности (*opinio juris*). Однако некоторые члены Комиссии считают, что такое подтверждение необходимо в том случае, если между формулированием оговорки и возражения и официальным подтверждением оговорки проходит много времени.

5) По мнению меньшинства членов Комиссии, отказывающихся видеть действительные возражения в заявлениях не участвующих в переговорах государств или

³³² В своем консультативном заключении от 28 мая 1951 года *Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (см. сноску 276, выше) МС представил возражение, заявленное государством, не подписавшим договор, в качестве "уведомления" в адрес автора оговорки (р. 29).

³³³ Так, например, Австралия и Эквадор не подтвердили своих возражений против оговорок, сделанных при подписании Конвенции о геноциде 1948 года Белорусской Советской Социалистической Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республикой и Чехословакией, тогда, когда эти государства ратифицировали эту Конвенцию, подтвердив свои оговорки (*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (см. сноску 245, выше), vol. I, pp. 131–132 (chap. IV.1)). Точно так же Ирландия и Португалия не подтвердили своих возражений против оговорки, сделанной Турцией при подписании Конвенции о правах ребенка 1989 года, тогда когда эта страна подтвердила свою оговорку в ратификационной грамоте (*ibid.*, pp. 341–342 (chap. IV.11)).

международных организаций³³⁴, такие заявления во всех случаях должны подтверждаться. Данная позиция не была поддержана Комиссией, которая считает, что нет необходимости проводить такое различие³³⁵.

2.6.12 Обязательность подтверждения возражения, сформулированного до выражения согласия на обязательность договора

Возражение, сформулированное до выражения согласия на обязательность договора, не требует официального подтверждения сформулировавшими его государством или международной организацией для них договора, если это государство или эта организация подписали договор, когда ими было сформулировано возражение; возражение требует подтверждения, если государство или международная организация не подписали договор.

Комментарий

1) В пункте 3 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов не содержится ответа на вопрос о том, должно ли возражение, сформулированное государством или международной организацией, которые на момент заявления возражения еще не выразили согласия на обязательность договора, быть позднее подтверждено, с тем чтобы повлечь за собой предусматриваемые последствия. Хотя Х. Уолдок не обошел своим вниманием вариант, при котором возражение может формулироваться государствами, подписавшими договор, а также государствами, только имеющими право стать участниками договора³³⁶, вопрос о последующем подтверждении такого возражения никогда не ставился³³⁷. Соответствующее предложение Польши, выдвинутое на Венской конференции³³⁸, не рассматривалось.

³³⁴ См. пункт 3 комментария к проекту руководящего положения 2.6.5, выше.

³³⁵ См. пункты 4 и 5 комментария к проекту руководящего положения 2.6.5, выше.

³³⁶ См., в частности, пункт 3 *b*) проекта статьи 19, предложенного Х. Уолдоком в его первом докладе о праве международных договоров (сноска 305, выше) или пункт 6 проекта статьи 20, предложенного в его четвертом докладе (сноска 237, стр. 55 англ. текста).

³³⁷ За исключением, возможно, простого утверждения, сделанного мимоходом г-ном Тункиным: "Очевидно, что в соответствии с современной практикой оговорка может быть действительной только в том случае, если она сформулирована или подтверждена в момент выражения окончательного согласия на обязательность договора и именно это предлагалось в проекте 1962 года. Это касается также возражений против оговорок. Этот вопрос отчасти рассматривается в пункте 6 нового текста статьи 20, предложенного Специальным докладчиком" (*Ежегодник... 1965 год*, том I, 799-е заседание, пункт 38).

³³⁸ Правительство Польши предложило следующую редакцию пункта 2 статьи 18 (ставшей впоследствии статьей 23): "Если оговорка сделана в связи с принятием текста или после подписания договора, подлежащего ратификации, принятию или одобрению, оговорка, а также возможное возражение против этой оговорки должны быть официально подтверждены государством, сделавшим оговорку или выдвинувшим возражение против нее, при выражении им своего согласия быть связанным этим договором. В этом случае оговорка и возражение против оговорки счи-

таким образом, по данному вопросу в Конвенции имеется пробел, который Комиссии следует попытаться заполнить.

2) Практики государств по этому вопросу практически не существует. Один из редких примеров – это возражения, сформулированные Соединенными Штатами Америки против ряда оговорок к самой Венской конвенции 1969 года³³⁹. В возражении против оговорки Сирийской Арабской Республики указано, что Соединенные Штаты, которые на сегодняшний день до сих пор не выразили согласия на обязательность Конвенции,

намерены в тот момент, когда они смогут стать участником Венской конвенции о праве международных договоров, *подтвердить свое возражение* против указанной оговорки и отказаться от каких-либо договорных отношений с Сирийской Арабской Республикой, вытекающих из положений части V Конвенции, в отношении которых Сирийская Арабская Республика отклонила предусмотренные в приложении к Конвенции процедуры обязательного примирения³⁴⁰.

Любопытно, что второе возражение, сформулированное Соединенными Штатами против оговорки Туниса, не содержит такой формулировки.

3) В своем консультативном заключении 1951 года МС, по-видимому, также приходит к выводу о том, что официальное подтверждение возражения, заявленного государством, не участвующем в договоре, не является необходимым. Суд заявил:

В ожидании ратификации временный статус, который подписавшие договор государства получают в результате подписания, позволяет им формулировать в качестве меры предосторожности возражения, которые сами также носят временный характер. Они становятся недействительными, если за подписанием не следует ратификации, *или становятся окончательными с ратификацией договора**.

Сделавшее оговорку государство считается предупрежденным о том, что как только будут соблюдены условия конституционного или иного характера, вызывавшие задержку ратификации, оно столкнется с возражением, которое является действительным и проявит все свои юридические последствия³⁴¹.

При этом Суд, по всей видимости, допускает, что действительность возражения наступает автоматически в силу самого факта ратификации договора и что подтверждения не требуется³⁴². Суд, однако, не занял офи-

таются сделанными в день их подтверждения"(отпечатанный на mimeографе документ A/CONF.39/6/Add.1, стр. 18 англ. текста).

³³⁹ Речь идет об оговорках, сделанных Сирийской Арабской Республикой (пункт E) и Тунисом (*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (см. сноску 245, выше) vol. II, p. 412 (chap. XXIII.1).

³⁴⁰ *Ibid.*, p.417.

³⁴¹ *Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (см. сноску 276, выше), pp. 28–29.

³⁴² По этому вопросу: см. F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, The Hague, T.M.C. Asser Instituut, Swedish Institute of International Law, Studies in International Law, vol. 5 (1988), p. 137.

циальной позиции по этому вопросу и дискуссия по-прежнему продолжается.

4) Вместе с тем, учитывая отсутствие в тексте Венских конвенций требования подтверждения возражения, заявленного государством или международной организацией до ратификации или утверждения договора, можно заключить, что такое подтверждение не рассматривалось в качестве необходимого ни членами Комиссии, ни участниками Венской конференции³⁴³. Тот факт, что поправка, предложенная Польшей³⁴⁴, как раз имеющая целью привести положения о возражении в соответствие с положениями об оговорке по этому вопросу, не была принята, подтверждает эту точку зрения. Эти соображения становятся еще более убедительными, если учитывать то, что требование об официальном подтверждении оговорок, сделанных при подписании договора, закрепленное сегодня в пункте 2 статьи 23 Венских конвенций, в момент его принятия Комиссией относилось, скорее, к сфере прогрессивного развития, чем к сфере кодификации *stricto sensu*³⁴⁵. Следовательно, различие по этому вопросу между правилами процедуры, предусмотренными для оговорок, с одной стороны, и для возражений – с другой, по всей видимости, не объясняется простым недосмотром, а должно – на основании здравого смысла – рассматриваться как намеренное.

5) Необязательность официального подтверждения возражения, заявленного государством или международной организацией до выражения согласия на обязательность договора, имеет также и иные основания. Оговорка, сформулированная государством или международной организацией до того, как они становятся участниками договора, не может иметь никаких юридических последствий, оставаясь мертвой буквой до того момента, когда государство действительно даст согласие на обязательность для него договора. С этой точки зрения требование официального подтверждения оговорки обосновывается прежде всего тем, что после принятия оговорка оказывает воздействие на указанное выше согласие. Что касается возражений, то здесь картина иная. В самом деле, хотя возражение приводит к последствиям, предусмотренным пунктом 4 статьи 20 и пунктом 3 статьи 21 Венской конвенции, также после того, как заявившие его государство или международная организация становятся участниками договора, оно имеет определенный смысл и до этого. Возражение является выражением точки зрения его автора по вопросу действительности или допустимости оговорки и в этом смысле может учитываться органами, правомочными

оценивать действительность оговорок³⁴⁶. Кроме того, – и по этому пункту консультативное заключение МС сохраняет свою силу – возражение представляет собой предупреждение, адресованное сделавшему оговорку государству и касающееся отношения к оговорке государства, сформулировавшего возражение. Суд отмечает:

Таким образом, интерес, который преследует заявившее государство, с юридической точки зрения будет в большой степени защищен. Сделавшее оговорку государство считается предупрежденным о том, что, как только будут соблюдены условия конституционного или иного характера, вызывавшие задержку ратификации, оно столкнется с возражением, которое является действительным и должно проявить все свои юридические последствия, и, следовательно, с момента формулирования возражения ему придется рассматривать вопрос об оставлении в силе или снятии оговорки³⁴⁷.

Поэтому возражение, сформулированное до согласия государства на обязательность договора, побуждает сделавшее оговорку государство пересмотреть, изменить или снять ее в такой же мере, как и возражение, выдвинутое договаривающимся государством. Однако это предупреждение превратилось бы в простую возможность, если бы от государства, заявившего возражение, требовалось подтвердить его при выражении согласия на обязательность договора. По мнению Комиссии, требование дополнительного официального подтверждения во многом снизило бы заинтересованность государств и международных организаций, не являющихся еще договаривающимися сторонами, в выдвигании возражений.

6) Кроме того, отсутствие подтверждения возражения не влечет за собой никаких проблем в плане юридической определенности. Действительно, возражения, сформулированные государством, подписавшим договор, или государством, имеющим право стать участником договора, как и любые относящиеся к договору уведомления или сообщения³⁴⁸, должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения точно так же, как возражение, заявленное государством-участником договора. Далее, в отличие от оговорки, возражение меняет договорные отношения только в части, касающейся двусторонних отношений между государством, сделавшим оговорку, которое было предупреждено об этом, и государством, сформулировавшим возражение. Права и обязанности государства, заявившего возражение, по отношению к другим государствам – участникам договора никоим образом не затрагиваются.

7) Какими бы убедительными ни казались эти соображения, Комиссия, тем не менее, сочла необходимым разграничить два потенциальных случая: возражения, сформулированные государствами или международными

³⁴³ Ibid.

³⁴⁴ См. сноску 338, выше.

³⁴⁵ См. первый доклад Х. Уолдока о праве международных договоров (сноска 276, выше), пункт 11 комментария к проекту статьи 17, стр. 66 англ. текста. См. также D. W. Greig, "Reservations: equity as a balancing factor?", *Australian Yearbook of International Law*, vol. 16 (1995), p. 28, и Horn, *op. cit.* (сноска 342, выше), p. 41. См. также комментарий к руководящему положению 2.2.1 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора), *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 218–222.

³⁴⁶ См. выше пункт 4 комментария к руководящему положению 2.6.10.

³⁴⁷ *Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (см. сноску 276, выше), p. 29.

³⁴⁸ См. статью 78 Венской конвенции 1969 года и статью 79 Венской конвенции 1986 года.

ми организациями, подписавшими договор, с одной стороны, и возражения, сформулированные государствами или международными организациями, которые еще не подписали договор на момент формулирования возражений, – с другой. В самом деле, в силу подписания договора первая категория государств и международных организаций обладает юридическим статусом по отношению к данному документу³⁴⁹, другие выступают как третьи стороны. Хотя эти третьи стороны могут сформулировать возражение против оговорки³⁵⁰, Комиссия считает, что официальное подтверждение этих возражений было бы уместно в тот момент, когда государство или международная организация, являющиеся авторами возражений, подписывают договор или выражают свое окончательное согласие на обязательность договора. Это представляется тем более необходимым, что между формулированием возражения государством или международной организацией, которые не подписали договор на день формулирования этого возражения, и моментом, когда это возражение вступит в силу, может пройти длительный период времени.

8) В Венских конвенциях отсутствует определение выражения "государства, которые подписали договор", использованное Комиссией в руководящем положении 2.6.12, однако из статьи 18 *a*) Венской конвенции следует, что речь идет о государстве и международной организации, которые "подписало/подписала такой договор или обменялось/обменялась документами, образующими такой договор, под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения до тех пор, пока это государство или эта организация не выразило/выразила ясно своего намерения не стать участником этого договора".

2.6.13 Срок формулирования возражения

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация могут сформулировать возражение против оговорки до конца двенадцатимесячного периода после того, как они были уведомлены о такой оговорке, или до той даты, когда они выразили свое согласие на обязательность для них договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Комментарий

1) Частичный и не прямой ответ на вопрос о том, в какой момент или до какого момента государство или международная организация могут заявить возражение, содержится в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций. В редакции 1986 года это положение предусматривает следующее:

Поскольку это касается пунктов 2 и 4³⁵¹ и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством

³⁴⁹ См., в частности, подпункт *a* статьи 18 Венских конвенций.

³⁵⁰ См. руководящее положение 2.6.5, выше.

³⁵¹ Пункт 2 касается оговорок к договорам с ограниченным кругом участников; пункт 4 определяет последствия принятия оговорки и возражений во всех случаях, за исключением тех, когда

государством или международной организацией, если оно/она не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно/она было/была уведомлено/уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда оно/она выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

2) Руководящее положение 2.6.13 разделяет элементы этого положения, которые в особенности касаются срока, в течение которого может быть сформулировано возражение³⁵². Как и в этом положении, в проекте различаются два возможных случая.

3) В первом из них речь идет о государствах и международных организациях, которые на момент уведомления об оговорке являются договаривающимися государствами или договаривающимися международными организациями. Они располагают периодом в 12 месяцев для того, чтобы заявить возражение против оговорки, и течение периода для формулирования возражения против оговорки начинается с даты получения заинтересованными государствами или международными организациями уведомления об оговорке в соответствии с руководящим положением 2.1.6.

4) Закрепленный в пункте 5 статьи 20 12-месячный срок является результатом инициативы Х. Уолдока, который его выбрал неслучайно. Предлагая этот срок, он фактически отступил от практики государств, которая в то время была достаточно разнородной. Специальный докладчик, который обнаружил в договорной практике сроки в 90 дней и в 6 месяцев³⁵³, предпочел, однако, последовать предложению Межамериканского совета юристов³⁵⁴. В этой связи он отметил:

Мы считаем, что было бы вполне обоснованно предложить принятие этого более длительного срока. Во-первых, одно дело договориться о коротком сроке для целей конкретного договора, содержание которого известно, и совсем иное дело договориться об этом в качестве общего правила, применимого к любому договору, в котором нет нормы на этот счет. В этой связи государствам, вероятно, было бы проще принять общее правило, устанавливающее максимальный срок для заявления возражений, если предложенный срок будет более длительным³⁵⁵.

5) Положение пункта 5 статьи 20 Венских конвенций во время Венской конференции, по всей видимости, не являлось прочно установившейся нормой обычного права, по крайней мере в том, что касается 12-месячного периода, в течение которого должно быть сформу-

оговорки прямо разрешены договором, применительно к договорам с ограниченным кругом участников и учредительным документам международных организаций.

³⁵² Комиссия неизменно считает, что по логике вещей было бы более целесообразно сказать, что речь идет о сроке, в течение которого возражение может быть "сделано". Тем не менее она предпочла остаться верной букве пункта 5 статьи 20 Венских конвенций.

³⁵³ Первый доклад о праве международных договоров, *Ежегодник... 1962 год*, том II, документ A/CN.4/144 и Add.1, пункт 14 комментария к статье 18, стр. 66–67 англ. текста.

³⁵⁴ Там же, пункт 16, стр. 67 англ. текста.

³⁵⁵ Там же.

лировано возражение, для того чтобы нейтрализовать презумпцию принятия, однако этот период представляет собой "наиболее приемлемый срок"³⁵⁶. Ф. Хорн в этой связи отмечает следующее:

Слишком длительный период не может быть принят, поскольку это приведет к затяжному периоду неопределенности применительно к правоотношениям между делающим оговорку государством и другой стороной. Не должен этот период быть и слишком коротким. Это не давало бы остальным государствам достаточно времени для проведения необходимого анализа возможных последствий, которые оговорка может для них иметь³⁵⁷.

6) Впрочем, этот срок, который явно проистекал из прогрессивного развития международного права в момент принятия Венской конвенции, так никогда в полной мере и не стал обычной нормой, применимой в отсутствие текста³⁵⁸. Довольно долго практику Генерального секретаря как депозитария с трудом можно было соотнести с положениями пункта 5 статьи 20 Венских конвенций³⁵⁹. Действительно, в случаях, когда в договоре ничего не говорится по вопросу об оговорках, Генеральный секретарь традиционно считал, что заявляющее оговорку государство становилось договаривающимся государством, если никаких возражений против оговорки, о которой было должным образом направлено уведомление, не было получено в течение 90 дней³⁶⁰. Однако посчитав, что такая практика замедляет вступление договоров в силу и их регистрацию³⁶¹, Генеральный секретарь отказался от нее и теперь исходит из того, что всякое государство, сформулировавшее оговорку, является договаривающимся государством с даты вступления в силу ратификационной грамоты или документа о присоединении³⁶². Для обоснования этой позиции Генеральный секретарь указал, что было бы не-

реальным считать, будто условия, установленные пунктом 4 b) статьи 20, вообще когда-либо могут быть выполнены: чтобы воспрепятствовать вступлению договора в силу для делающего оговорку государства, нужно было бы, чтобы против оговорки возражали все договаривающиеся стороны. Таким образом, критика со стороны Генерального секретаря касается скорее не презумпции из пункта 5, а отсутствия реализма в трех абзацах пункта 4. В 2000 году Юриконсульт Организации Объединенных Наций также высказался в пользу 12-месячного срока, установленного пунктом 5, который теперь применяется в случае принятия (непренормо единогласного) последующих оговорок³⁶³. Кроме того, практика государств свидетельствует о том, что государства формулируют возражения даже после того, как установленный пунктом 5 статьи 20 12-месячный срок истек. Какие бы ни высказывались сомнения в отношении "позитивности" этой нормы в общем международном праве, в Венских конвенциях она закреплена, и ее изменение для целей Руководства по практике, безусловно, сулило бы больше проблем, чем выгод: в соответствии с установившейся в Комиссии практикой работы над оговорками должна существовать убедительная причина для того, чтобы отходить от формулировок положений Конвенций о праве международных договоров; в данном случае такой причины, конечно, не существует.

7) По этой же причине, несмотря на то, что выражение "если договор не предусматривает иное" само собой разумеется, поскольку все закрепленные в Венских конвенциях нормы носят субсидиарный, добровольный характер и применяются только в отсутствие договорных положений об ином, Комиссия сочла правильным сохранить его в руководящем положении 2.6.13. Кроме того, материалы подготовительной работы по пункту 5 статьи 20 Венской конвенции 1969 года позволяют понять, зачем было включено это выражение, что и оправдывает его сохранение. Действительно, включение такого уточнения ("если договор не предусматривает иное") было произведено вследствие поправки, предложенной Соединенными Штатами³⁶⁴. Представитель Соединенных Штатов на Конференции уточнил, что данная поправка обусловлена тем, что "текст Комиссии, по всей видимости, запрещает государствам, которые участвуют в переговорах, предусматривать в договоре срок длительностью менее или более 12 месяцев"³⁶⁵.

³⁵⁶ Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux*, op. cit. (сноска 273, выше), p. 107. Д. У. Грейг считает, что предусмотренный пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции 12-месячный срок представляет собой по крайней мере "ориентир разумного характера" (Greig, loc. cit. (сноска 345, выше) p.128).

³⁵⁷ Horn, op. cit. (сноска 342, выше), p.126.

³⁵⁸ См. D. Müller, "Convention de Vienne de 1969: Article 20: acception des réserves et objections aux réserves", в O. Corten and P. Klein (eds.), *Les Conventions de Vienne sur le droit des traités: commentaire article par article*, Brussels, Bruylant, 2006, vol. I, pp. 807–808, para. 16. См. также G. Gaja, "Unruly treaty reservations", в *International Law at the Time of its Codification: Essays in Honour of Roberto Ago*, Milan, Giuffrè, 1987, p. 324; Greig, loc. cit. (сноска 342, выше), pp. 127 et seq.; и A. Aust, *Modern Treaty Law and Practice*, op. cit., p. 127 (сноска 115, выше).

³⁵⁹ См. P.-H. Imbert, "À l'occasion de l'entrée en vigueur de la Convention de Vienne sur le droit des Traités, réflexions sur la pratique suivie par le Secrétaire Général des Nations Unies dans l'exercice de ses fonctions de dépositaire", *Annuaire français de droit international*, vol. 26 (1980), pp. 524–541; Gaja, loc. cit. (сноска, выше), pp. 323–324; R. Riquelme Cortado, *Las reservas a los tratados: Lagunas y ambigüedades del Régimen de Viena*, Universidad de Murcia, 2004, pp. 245–250; и D. Müller, loc. cit. (сноска выше) pp. 821–822, para. 48.

³⁶⁰ *Summary of Practice of the Secretary-General as Depositary of Multilateral Treaties* (сноска 282, выше), p. 55, para. 185.

³⁶¹ Однако практика на основе 90 дней по-прежнему применялась к принятию последующих оговорок, для которых единогласное принятие договаривающимися государствами по общему правилу считается необходимым (ibid., paras. 205–206, pp. 61–62).

³⁶² Ibid., paras. 184–187, pp. 54–55.

³⁶³ Вербальная нота Юриконсульта Организации Объединенных Наций от 4 апреля 2000 года в адрес постоянных представителей государств-членов. См. пункты 8 и 9 комментария к руководящему положению 2.3.2, *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 229–231. Между тем практика Совета Европы в вопросе принятия последующих оговорок заключается в том, что договаривающимся государствам дается только девять месяцев для заявления возражения (см. J. Polakiewicz, *Treaty-making in the Council of Europe*, Strasbourg, Council of Europe, 1999, p. 102).

³⁶⁴ A/CONF.39/C.1/L.127, *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, first and second sessions ...* (сноска 123, выше), p. 136.

³⁶⁵ *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, first and second sessions, Vienna, 26 March–24 May 1968 and 9 April–22 May 1969, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole* (A/CONF.39/11,

Таким образом, поправка, предложенная Соединенными Штатами, не касалась как такового 12-месячного срока, установленного Комиссией, а просто имела целью как следует подчеркнуть, что речь идет всего лишь о субсидиарной норме, которая нисколько не мешает ведущим переговоры сторонам устанавливать иной срок³⁶⁶.

8) Второй гипотетический случай, предусматриваемый руководящим положением 2.6.13, охватывает государства и международные организации, которые становятся "договаривающимися" только по истечении 12-месячного срока со дня, когда они получили уведомление. В этом случае соответствующие государства и международные организации могут заявить возражение до того дня, когда они выразят свое согласие на обязательность договора, что, разумеется, никоим образом не мешает им сделать это до наступления этой даты.

9) Этот вариант, заключающийся в том, чтобы проводить различие между договаривающимися государствами и государствами, которые не приобрели еще этот статус применительно к договору, фигурировал уже в предложениях Дж. Л. Брайерли, однако не был воспринят ни Х. Лаутерпахтом, ни Дж. Фицморисом и, что любопытно, не был сохранен и Комиссией в статьях, принятых в первом чтении в 1962 году³⁶⁷, хотя Х. Уолдок ее включил в проект статьи 18, представленный в его докладе 1962 года³⁶⁸. После критических замечаний со стороны правительства Австралии, которое испытывало беспокойство по поводу практических трудностей, которые могут возникнуть при применении принципа молчаливого принятия в собственном смысле слова, он в конечном счете был восстановлен при рассмотрении текста во втором чтении³⁶⁹.

10) Однако этот вариант никоим образом не ставит государства и международные организации, которые не являются договаривающимися сторонами в момент уведомления об оговорке, в неравноправное положение по сравнению с договаривающимися сторонами. Совсем наоборот, не следует забывать, что на основании пункта 1 статьи 23 уведомлять о любой сформулированной оговорке следует не только договаривающиеся стороны, но также и другие государства и международные орга-

низации, имеющие право стать участниками договора³⁷⁰. Государства и международные организации, "имеющие право стать участниками договора", располагают поэтому всей необходимой информацией в отношении оговорок к данному договору и периодом времени на обдумывание, по меньшей мере равным³⁷¹ сроку, предоставляемому договаривающимся сторонам (двенадцать месяцев).

2.6.14 Условные возражения

Возражение против определенной потенциальной или будущей оговорки не вызывает юридических последствий возражения.

Комментарий

1) Руководящее положение 2.6.13 лишь частичным образом отвечает на вопрос о том, когда можно формулировать возражение против оговорки. Конечно, в нем уточняется, что течение периода для формулирования возражения начинается с даты уведомления об оговорке государства или международной организации, которые намереваются заявить возражение, в соответствии с руководящим положением 2.1.6, что предполагает, что начиная с этого момента формулирование возражения возможно. Однако из положения отнюдь не следует, что возражение не может быть сделано раньше. Кроме того, в определении возражения, принятом Комиссией в руководящем положении 2.6.1, уточняется, что государство или международная организация могут заявить возражение "в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную* другим государством или другой международной организацией", что, по-видимому, предполагает, что возражение может быть заявлено государством или международной организацией только после того, как оговорка сформулирована. А priori, это кажется логичным, но, по мнению Комиссии, такой вывод поспешен.

2) В самом деле, практика государств свидетельствует о том, что государства также заявляют возражения в "превентивных" целях. Так, например, Чили сформулировало следующее возражение применительно к Венской конвенции 1969 года: "Республика Чили формулирует возражение против оговорок, которые были сделаны или могут быть сделаны в будущем в отношении

United Nations publication, Sales No. E.68.V.7), twenty-first meeting, 10 April 1968, para. 13, p. 108.

³⁶⁶ Между тем Хосе Мария Руда утверждает, что поправка Соединенных Штатов подчеркивает "остаточный характер пункта 5 статьи 20" (J. M. Ruda, "Reservations to treaties", *Collected Courses of The Hague Academy of International Law, 1975-III*, vol. 146 (1977), p. 190.

³⁶⁷ Пункт 3 проекта статьи 19, представленный в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее, в действительности касался только молчаливого принятия в собственном смысле слова, см. *Ежегодник... 1962 год*, том II, документ A/5209, стр. 176 англ. текста.

³⁶⁸ Там же, документ A/CN.4/144 and Add.1, стр. 61-62 англ. текста.

³⁶⁹ См. четвертый доклад Специального докладчика сэра Хэмфри Уолдока о праве международных договоров (сноска 237, выше), стр. 45 англ. текста, и пункт 17, стр. 53 англ. текста.

³⁷⁰ См. также первый пункт руководящего положения 2.1.5.

³⁷¹ В пункте 3 b) проекта статьи 18, содержащегося в первом докладе Х. Уолдока, эта же норма формулировалась как исключение в отношении 12-месячного срока и уточнялось, что государство, которое не является участником договора, "не считается принявшим оговорку, если впоследствии [т.е. по истечении 12-месячного срока] оно заявляет возражение против оговорки в тот момент, когда оно совершает необходимый акт или акты, чтобы иметь возможность говорить о намерении стать участником договора" (*Ежегодник... 1962 год*, том II, документ A/CN.4/144 и Add.1, стр. 61 англ. текста).

пункта 2 статьи 62 Конвенции³⁷². Аналогичным образом Япония заявила следующее возражение:

Правительство Японии имеет возражения в отношении любой оговорки, направленной на полное или частичное исключение положений статьи 66 и Приложения, касающихся обязательных процедур урегулирования споров, и считает, что у Японии нет договорных отношений с государством, сформулировавшим или намеревающимся сформулировать такую оговорку в отношении положений части V Конвенции, к которым указанные обязательные процедуры не будут применяться на основании упомянутой оговорки³⁷³.

Вместе с тем во второй части этого возражения правительство Японии указало, что последствия возражения должны наступить в отношении Сирийской Арабской Республики и Туниса. Позднее оно вновь выступило с подобным заявлением, в котором уточнило, что такие же последствия должны наступить в отношении Германской Демократической Республики и Союза Советских Социалистических Республик, сформулировавших оговорку, аналогичные оговоркам Сирийской Арабской Республики и Туниса³⁷⁴. Что касается других государств, то они заявляли новые возражения каждый раз, когда с оговоркой в отношении тех же положений выступало и какое-либо другое государство-участник³⁷⁵.

3) В возражении Японии против оговорок, сформулированных правительством Бахрейна и правительством Катара в отношении Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года не только отмечается, что обе эти оговорки рассматриваются как недействительные, но и указывается, что "эта позиция [Японии] также распространяется на любые оговорки, которые другие страны могут сформулировать в аналогичных целях"³⁷⁶.

4) Возражение Греции в отношении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него также относится к категории предваряющих: "Кроме того, мы заявляем, что мы не приняли и не принимаем никакую из оговорок, которые уже сформулированы или могут быть сформулированы странами, подписавшими этот документ или странами, которые к нему присоединились или должны присоединиться"³⁷⁷. Возражение общего характера было также заявлено Нидерландами в отношении оговорок к статье IX этой же конвенции. Хотя в возражении перечислены государства, уже сделавшие такую оговорку, в заключение в ней указано: "Правительство Королевства Нидерландов

рассматривает как не являющегося участником Конвенции любое государство, которое сформулировало или сформулирует такого рода оговорки"³⁷⁸. В то же время это возражение было сформулировано еще раз в 1996 году против оговорок Малайзии и Сингапура и тогда же снято в отношении Болгарии, Венгрии и Монголии, которые, со своей стороны, сняли свои оговорки³⁷⁹.

5) Таким образом, практика государств по этому вопросу далека от единообразия. Вместе с тем, по мнению Комиссии, ничто не препятствует тому, чтобы государство или международная организация заявляли возражения в превентивных целях до формулирования оговорки или чтобы они заявляли возражения после формулирования оговорки, указывая, что они заранее возражают против идентичной или схожей оговорки.

6) Конечно, такие превентивные возражения не имеют последствий, предусмотренных пунктом 4 статьи 20 и пунктом 3 статьи 21 Венских конвенций, до тех пор, пока другое договаривающееся государство или другая договаривающаяся международная организация не сформулируют соответствующую оговорку. Эта ситуация не сильно отличается от ситуации с оговоркой, которая сформулирована государством или международной организацией, уже подписавшими договор, но еще не ставшими его участниками, и в отношении которой другое государство или организация выдвинули возражение; такое возражение не требует никакого официального подтверждения после подтверждения оговорки в момент выражения сделавшим ее государством своего согласия на обязательность договора³⁸⁰. Аналогичным образом, превентивное возражение не имеет никаких юридических последствий, пока не сформулирована оговорка к соответствующим предположениям этого договора; тем не менее оно является предупреждением, которым его автор указывает на то, что не примет определенных оговорок. Как подчеркнул МС, такое предупреждение, с одной стороны, защищает права заявившего возражение государства, а с другой – дает понять другим государствам, намеревающимся сформулировать соответствующую оговорку, что против нее будет заявлено возражение³⁸¹.

7) Комиссия приняла решение назвать эту категорию возражений "условными возражениями". Фактически, эти возражения заявляются при условии, что другим государством или другой международной организацией была действительно сформулирована соответствующая оговорка. До реализации этого условия возражение не вступает в силу и не имеет юридических последствий "классического" возражения.

³⁷² *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (см. сноску 245, выше), vol. II, p. 413 (chap. XXIII.1).

³⁷³ *Ibid.*, pp. 413–414.

³⁷⁴ *Ibid.*

³⁷⁵ См., например, заявления и возражения Германии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов против аналогичных оговорок, сформулированных рядом государств в отношении Венской конвенции 1969 года (*ibid.*, pp. 413–417).

³⁷⁶ *Ibid.*, vol. I, p. 96 (chap. III.3).

³⁷⁷ *Ibid.*, p. 132 (chap. IV.1). Несмотря на это возражение общего характера, Греция сформулировала еще два возражения против оговорки Соединенных Штатов (*ibid.*).

³⁷⁸ *Ibid.*

³⁷⁹ *Ibid.*, p. 133.

³⁸⁰ См. выше руководящее положение 2.6.12.

³⁸¹ См. соответствующие места из консультативного заключения Суда 1951 года *Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (сноска 276, выше), приведенные в пункте 5 комментария к руководящему положению 2.6.12, выше.

8) Тем не менее Комиссия воздержалась от того, чтобы указывать в руководящем положении 2.6.14 на то, какие последствия вызывает такое условное возражение при реализации условия, т.е. с того момента, когда сформулирована соответствующая оговорка. Данный вопрос относится не к заявлению возражений, но скорее к вызываемым ими последствиям.

2.6.15 Последующие возражения

Возражение против оговорки, сформулированное после истечения срока, предусмотренного руководящим положением 2.6.13, не вызывает юридических последствий возражения, сформулированного с соблюдением этого срока.

Комментарий

1) Одновременно с возможностью формулировать, условно, возражения досрочно, ничто не препятствует тому, чтобы государства или международные организации формулировали возражения впоследствии, то есть либо после истечения 12-месячного срока (или любого иного установленного договором срока), либо после выражения согласия на обязательность договора – в том, что касается государств и международных организаций, присоединяющихся к договору после истечения 12-месячного срока³⁸².

2) Такого рода случаи отнюдь не единичны. В своем исследовании, опубликованном в 1988 году, Ф. Хорн указал, что из 721 рассмотренного возражения 118 являются последующими³⁸³, и этот показатель с тех пор вырос³⁸⁴. Многочисленные примеры таких возражений³⁸⁵ наблюдаются в отношении договоров по правам человека³⁸⁶, а также договоров, касающихся таких разных областей, как право международных договоров³⁸⁷, борьба с терроризмом³⁸⁸, Конвенция о безопасности

персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала³⁸⁹, Римский статут Международного уголовного суда 1998 года³⁹⁰ и другие.

3) Разумеется, такую практику не следует осуждать. Напротив, она позволяет государствам и международным организациям путем формулирования возражений выражать свою точку зрения по поводу действительности оговорки, пусть даже сделанной более чем двенадцатью месяцами ранее, что имеет определенные плюсы, несмотря на то, что такого рода последующие возражения не вызывают немедленных юридических последствий. В самом деле, позиция заинтересованных государств или международных организаций относительно действительности оговорки является для толкователя – будь то орган по контролю или международный судебный орган – важным указанием, которое должно быть учтено при определении действительности оговорки. Эта точка зрения подтверждается практикой Генерального секретаря как депозитария многосторонних договоров. Он получает последующие возражения и направляет их заинтересованным государствам и международным организациям, но не в качестве возражений, а в качестве "сообщений"³⁹¹. Кроме того, возражение, даже если оно сформулировано впоследствии,

(22 августа 2005 года); против заявления Иордании (28 августа 2003 года); Бельгия (24 сентября 2004 года), Российская Федерация (1 марта 2005 года), Япония (14 июля 2005 года), Аргентина (22 августа 2005 года), Ирландия (23 июня 2006 года), Чешская Республика (23 августа 2006 года); против оговорки Сирии (24 апреля 2005 года), Ирландия (23 июня 2006 года), Чешская Республика (23 августа 2006 года); против оговорки Корейской Народно-Демократической Республики (12 ноября 2001 года, при подписании; поскольку ратификация не состоялась, оговорка не была подтверждена); Республика Молдова (6 октября 2003 года), Германия (17 июня 2004 года), Аргентина (22 августа 2005 года) (*ibid.*, pp. 197–200, notes 6, 7, 11 and 12 (chap. XVIII.11)).

³⁸⁹ См. последующие возражения Португалии (15 декабря 2005 года) в отношении заявления Турции (9 августа 2004 года) (*ibid.*, p. 130, note 5 (chap. XVIII.8)).

³⁹⁰ См. последующие возражения Ирландии (28 июля 2003 года), Соединенного Королевства (31 июля 2003 года), Дании (21 августа 2003 года) и Норвегии (29 августа 2003 года) в отношении заявления о толковании (рассматриваемого заявившими возражения государствами в качестве запрещенной оговорки) Уругвая (28 июня 2002 года) (*ibid.*, pp. 164–165, note 8 (chap. XVIII.10)).

³⁹¹ "[С] учетом ориентировочной ценности этого положения Венской конвенции [пункт 5 статьи 20] Генеральный секретарь, получая таким образом возражение по истечении этого срока, называет его "сообщением", когда информирует соответствующую сторону о поступлении этого возражения" (*Summary of Practice of the Secretary-General as Depositary of Multilateral Treaties* (сноска 282, выше), para. 213). В то же время в *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* имеется несколько примеров последующих возражений, размещенных в разделе "Возражения". В частности, это касается возражения Японии (27 января 1987 года) против оговорки Бахрейна (2 ноября 1971 года) и Катара (6 июня 1986 года) в отношении Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года. Если в отношении оговорки Бахрейна возражение Японии было заявлено по прошествии весьма продолжительного отрезка времени, то в отношении оговорки Катара оно было сделано вовремя; очевидно, по этой причине оно и было представлено именно как возражение, а не как простое "сообщение" (*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (см. сноски 245, выше), vol. I, p. 96 (chap. III.3)).

³⁸² См. руководящее положение 2.6.13, выше.

³⁸³ Horn, *op. cit.* (сноска 342, выше), p. 206. См. также Riquelme Cortado, *op. cit.* (сноска 359, выше), pp. 264–265.

³⁸⁴ Riquelme Cortado, *op. cit.* (сноска 359, выше), p. 265.

³⁸⁵ Приведенные ниже примеры являются исключительно случаями, выявленными Генеральным секретарем и поэтому доведенными до сведения в качестве "сообщений". Анализ оказывается делом сложным, потому что в собрании многосторонних договоров, переданных на хранение Генеральному секретарю, указывается не дата уведомления, а дата передачи на хранение документа, содержащего оговорку.

³⁸⁶ См. весьма полный перечень, составленный в Riquelme Cortado, *op. cit.* (сноска 359, выше), p. 265 (note 316).

³⁸⁷ *Ibid.*, p. 265 (note 317).

³⁸⁸ См. последующие возражения против заявления Пакистана (13 августа 2002 года) при присоединении к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года: Республика Молдова (6 октября 2003 года), Российская Федерация (22 сентября 2003 года) и Польша (3 февраля 2004 года) (*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (см. сноски 245, выше), vol. II, pp. 151–152, note 7 (chap. XVIII.9)); или последующие возражения против оговорки, сформулированных следующими государствами в отношении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года: против оговорки Бельгии (17 мая 2004 года): Российская Федерация (7 июня 2005 года) и Аргентина

является важным средством налаживания диалога по оговоркам³⁹².

4) Однако из пункта 5 статьи 20 Венских конвенций следует, что государство или международная организация, не заявившие возражений в течение 12 месяцев, считая с даты формулирования оговорки или на день выражения своего согласия на обязательность договора, считаются согласившимися с оговоркой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не входя в подробности относительно последствий такого молчаливого согласия, достаточно отметить, что в принципе такое согласие влечет за собой вступление в силу договора между государством или международной организацией, сделавшими оговорку, и государством или международной организацией, считающимися принявшими оговорку. Такое последствие не может ставиться под угрозу формулированием возражения после вступления договора в силу между двумя государствами или международными организациями, без того, чтобы это наносило серьезный удар по юридической определенности.

5) Государства, насколько можно судить, понимают, что последующее возражение не может вызывать обычные последствия, присущие возражению, сформулированному вовремя. Соединенное Королевство в возражении (сформулированном в установленный 12-месячный срок) против оговорки Руанды в отношении статьи IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него выражает пожелание, чтобы "было принято к сведению, что оно занимает такую же позицию [то есть не может согласиться с такой оговоркой] в отношении схожей [с оговоркой Руанды] оговорки, которая была сформулирована Германской Демократической Республикой и о которой было уведомлено в ее письме от 25 апреля 1973 года"³⁹³. Понятно, что в отношении оговорки, сделанной Германской Демократической Республикой, возражение Соединенного Королевства было последующим. Осторожная формулировка возражения свидетельствует о том, что Соединенное Королевство не рассчитывало на то, что это возражение будет иметь такие же юридические последствия, которые присущи возражению, сформулированному в сроки, предусмотренные пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции 1969 года.

³⁹² После формулирования Швецией последующего возражения Таиланд снял свою оговорку к Конвенции о правах ребенка (*ibid.*, p. 345, note 15 (chap. IV.11)). Роберто Баратта считает, что [*l'obiezione è strumento utilizzato non solo e non tanto per manifestare la propria disapprovazione all'atto-riserva altrui e per rilevarne, talvolta, l'incompatibilità con ulteriori obblighi posti dall'ordinamento internazionale, quanto e piuttosto per indurre l'autore della riserva a riconsiderarla e possibilmente a ritirla*] ("возражение является средством, используемым не только и не столько для того, чтобы выразить свое неодобрение в отношении акта-оговорки другого государства или для того, чтобы в определенных случаях констатировать ее несовместимость с другими обязательствами, устанавливаемыми международным правом, но скорее для того, чтобы побудить автора оговорки пересмотреть ее и, если это возможно, ее снять") (Baratta, *op. cit.* (сноска 298, выше), pp. 319–320).

³⁹³ *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (см. сноску 245, выше), vol. I, p. 133 (chap. IV.1).

6) Сообщение правительства Перу от 21 января 2002 года о последующем возражении Австрии³⁹⁴ – причем срок был превышен всего на несколько дней – в отношении оговорки Перу к Венской конвенции 1969 года представляет особый интерес:

[Правительство Перу ссылается на сообщение, сделанное правительством Австрии в отношении оговорки, сформулированной Перу при ратификации.] Этот документ доводит до сведения государств-членов текст сообщения правительства Австрии, в котором последнее заявляет о своем возражении против оговорки, выраженной правительством Перу 14 сентября 2000 года в момент передачи на хранение документа о ратификации Венской конвенции о праве международных договоров.

Как известно [Секретариату], в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции, "оговорка считается принятой государством, если оно не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке (...)". Государства-члены были уведомлены о ратификации Конвенции Перу и о формулировании оговорки 9 ноября 2000 года.

Учитывая, что Секретариат получил сообщение правительства Австрии 14 ноября 2001 года и распространил его среди государств-членов 28 ноября того же года, Постоянное представительство Перу считает, что правительство Австрии дало молчаливое согласие на оговорку, сформулированную правительством Перу, так как предусмотренный пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции двенадцатимесячный срок прошел и никаких возражений в течение этого периода заявлено не было. Таким образом, правительство Перу считает, что сообщение правительства Австрии по причине его несвоевременного представления не имеет никаких юридических последствий³⁹⁵.

Хотя и нельзя с уверенностью сказать, что сообщение Австрии не имеет никаких юридических последствий, заявление Перу совершенно ясно свидетельствует о том, что последующее возражение не препятствует действию презумпции принятия, установленной пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции.

7) Из вышеуказанного следует, что хотя последующее возражение может иметь большое значение для определения действительности оговорки, оно не может вызывать "нормальных" последствий возражения, как они предусмотрены в пункте 4 b) статьи 20 и пункте 3 статьи 21 Венских конвенций³⁹⁶.

8) Некоторые члены Комиссии считают, что эти последующие заявления не являются "возражениями", если учесть, что они не вызывают последствий возражения. Предлагались такие термины, как "заявление", "сообщение" или "сообщение о возражении". Однако Комиссия считает, что эти заявления соответствуют определению возражений, содержащемуся в руководящем положении 2.6.1, рассматриваемом совместно с руководящим положением 2.6.13. Как об этом напоми-

³⁹⁴ Это последующее возражение было доведено до сведения как "сообщение" (*ibid.*, vol. II, pp. 419–420, note 19 (chap. XXIII.1)).

³⁹⁵ *Ibid.*

³⁹⁶ Это не предвосхищает ответа на вопрос о том, вызывает ли и как вызывает считающаяся принятой оговорка "нормальные" последствия, предусмотренные пунктом 1 статьи 21 Венских конвенций.

нает комментарий к руководящему положению 2.6.5³⁹⁷, значение возражения (как и оговорки) определяется не производимыми ими последствиями, а теми последствиями, которые хотел бы за ними видеть их автор.

9) Формулировка руководящего положения 2.6.15 является достаточно гибкой, чтобы оставалось место для уже установившейся практики государств по заявлению последующих возражений. Она не запрещает государствам или международным организациям формулировать возражения после истечения срока, требуемого в руководящем положении 2.6.13, и содержит совершенно ясное указание на то, что эти возражения не вызывают юридических последствий возражения, заявленного в установленный срок.

2.7 Снятие и изменение возражений против оговорок

Комментарий

1) Вопрос снятия возражений, как и вопрос снятия оговорок, регулируется Венскими конвенциями весьма неполно³⁹⁸. В них есть лишь некоторые краткие указания относительно формы снятия возражений, а также момента, когда может осуществляться снятие и когда оно вступает в силу. Что касается изменения возражений, то по этому вопросу в Конвенциях не сказано совсем ничего.

2) Пункты 2 и 3 статьи 22 Венской конвенции 1986 года предусматривают следующее:

2. Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

3. Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено:

a) ...

b) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшим/ сформулировавшей оговорку, уведомления об этом.

А в пункте 4 статьи 23 определяется форма снятия возражения: "Снятие оговорки или возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме".

3) В материалах подготовительной работы по Венским конвенциям о снятии возражений также говорится очень неопределенно. Этот вопрос отсутствует в публикациях первых специальных докладчиков; в этом нет ничего удивительного, поскольку они были сторонниками традиционной системы единогласия, логическим следствием применения которой было исключение возможности снятия возражения. Не менее логичным было появление в первом докладе, подготовленном Х. Уолдоком, сторонником гибкой системы, первого предло-

жения о введении положения о снятии возражений против оговорок. Предложенный им проект пункта 5 статьи 19 имел следующую формулировку:

Любое государство, заявившее возражение против оговорки, может в любое время полностью или частично снять это возражение в одностороннем порядке. Снятие возражения осуществляется письменным уведомлением, адресованным депозитарию относящихся к договору документов, а в отсутствие депозитария – каждому из государств, являющихся участниками договора или имеющих право стать таковыми³⁹⁹.

После значительной переработки положений о форме и процедуре формулирования оговорок и возражений, от этого проекта статьи – который лишь воспроизводил *mutatis mutandis* аналогичное положение о снятии оговорки⁴⁰⁰ – отказались, причем причины этого отказа из публикаций Комиссии не ясны. Он не фигурирует ни в тексте, принятом в первом чтении, ни в окончательном проекте Комиссии.

4) Только во время Венской конференции вопрос снятия возражений был вновь введен в текст статей 22 и 23 после поправки, которая была предложена Венгрией⁴⁰¹ и направлена на то, чтобы процедура снятия возражений вновь была приведена в соответствие с процедурой снятия оговорок. Как разъяснила от имени делегации Венгрии г-жа Бокор-Сего:

Если вводится положение о снятии оговорок, то важно также предусмотреть возможность снятия возражений против оговорок, тем более что на практике такая возможность уже существует⁴⁰².

Представитель Италии на Конференции также выступил в поддержку приведения процедуры снятия возражения против оговорки в соответствие с процедурой снятия оговорки:

Между оговоркой и возражением существуют такие же отношения, что и между претензией и оспариванием. Прекращение действия претензии, или снятие оговорки, уравниваются прекращением действия оспаривания или снятием возражения

³⁹⁹ *Ежегодник... 1962 год*, том II, документ A/CN.4/144 и Add.1, стр. 62 англ. текста.

⁴⁰⁰ Пункт 6 статьи 17 предусматривал следующее: "Любое государство, сформулировавшее возражение против оговорки, может в любое время полностью или частично снять это возражение в одностороннем порядке, независимо от того, приняли его или отклонили другие заинтересованные государства. Снятие возражения осуществляется письменным уведомлением, адресованным депозитарию относящихся к договору документов, а в отсутствие депозитария – каждому из государств, являющихся участниками договора или имеющих право стать таковыми" (*ibid.*, p. 61). Близость двух текстов была подчеркнута Х. Уолдоком, который отметил в комментариях к пункту 5 статьи 19, что это последнее положение соответствует пункту 6 проекта статьи 17 и "поэтому не нуждается в дополнительных разъяснениях" (*ibid.*, пункт 22 комментария, стр. 68 англ. текста).

⁴⁰¹ A/CONF.39/L.18, *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, first and second sessions...* (см. сноску 123, выше), p. 267. Внесенная Венгрией поправка была принята с небольшим изменением 98 голосами, причем никто не голосовал против (*Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, second session...* (см. сноску 297, выше), eleventh plenary meeting, 30 April 1969, p. 38, para. 41).

⁴⁰² *Ibid.*, p. 37, para. 14.

³⁹⁷ См., в частности, пункт 4 комментария.

³⁹⁸ Особенно в том, что касается последствий снятия возражений против оговорок, см. R. Szafarz, "Reservations to multilateral treaties", *Polish Yearbook of International Law*, vol. 3 (1970), p. 314.

против оговорки, актом, который также соответствует дипломатическому и правовому элементу разработки договоров⁴⁰³.

5) Однако практика государств в этом вопросе практически отсутствует. Ф. Хорн смог обнаружить только один четкий и ясный пример снятия возражения⁴⁰⁴: в 1982 году правительство Кубы уведомило Генерального секретаря о снятии возражений, заявленных при ратификации Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него против оговорок в отношении статей IX и XII, сформулированных рядом социалистических стран⁴⁰⁵.

6) Хотя положения Венской конвенции не очень подробно освещают вопрос о снятии возражений, из материалов подготовительной работы становится ясно, что в принципе снятие возражений подчиняется тем же правилам, что и снятие оговорок, как это имеет место при формулировании возражений в сопоставлении с формулированием оговорок⁴⁰⁶. Для конкретизации и уточнения соответствующих положений Комиссия воспользовалась уже принятыми проектами руководящих положений о снятии (и изменении) оговорок⁴⁰⁷, введя поправки, необходимые для учета специфики возражений. Вместе с тем этот подход отнюдь не предполагает возрождения теории параллелизма форм⁴⁰⁸; речь идет не о том, чтобы привести процедуру снятия возражений в соответствие с процедурой их формулирования, а о том, чтобы применять в отношении снятия возражения те же правила, что применяются в отношении снятия оговорок. Конечно, два этих акта имеют различные последствия с точки зрения функционирования договора, а также различны по своей природе и по своим адресатам. Тем не менее они достаточно близки, чтобы предусмотреть для них сравнимые режимы регулирования формы и процедуры, как это предлагалось в ходе подготовительных работ по Венской конвенции 1969 года.

7) Следуя примеру проектов руководящих положений о снятии и изменении оговорок, проекты руководящих положений, включенные в настоящий раздел, касаются, соответственно, формы и процедуры снятия, его последствий, момента, когда наступают последствия возражения, частичного снятия и возможности расширения сферы действия возражения.

2.7.1 Снятие возражений против оговорок

Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

Комментарий

1) Вопрос о возможности и моменте снятия возражения находит ответ в Венских конвенциях, и в частности в пункте 2 статьи 22⁴⁰⁹. Ни возможность снятия возражения в любой момент, ни сам момент, когда такое снятие может быть осуществлено, не нуждаются в долгих объяснениях, и положений пункта 2 статьи 22 Венских конвенций самих по себе достаточно. Что же касается практики государств, то, как представляется, в этом отношении она почти отсутствует. Таким образом, в руководящем положении 2.7.1 лишь воспроизводится текст из Венских конвенций.

2) Хотя в принципе было бы разумно выстроить положения, касающиеся снятия возражений, по образцу тех, которые относятся к снятию оговорок⁴¹⁰, необходимо отметить существенное расхождение в формулировке пункта 1 статьи 22 (о снятии оговорок) и пункта 2 (о снятии возражений): если в пункте 1 уточняется, что оговорка может быть снята "и для ее снятия не требуется согласия государства, принявшего оговорку"⁴¹¹, в пункте 2 о возражениях ничего подобного не говорится. Такая разница в формулировках представляется логичной: во втором случае чисто односторонний характер акта снятия совершенно очевиден. Доказательством этого является то, что часть предложенной Венгрией поправки⁴¹², направленная на приведение формулировки пункта 2 в соответствие с формулировкой пункта 1, была отклонена по просьбе делегации Соединенного Королевства, заявившей, что "у оговорки и возражений против оговорок различная природа; для снятия возражения согласие автора оговорки, естественно, не является необходимым; соответствующее ясно выраженное положение давало бы основания предположить, что по этому вопросу существуют какие-то сомнения"⁴¹³. Это заявление является убедительным обоснованием различия формулировок двух положений, возвращаться к которому нецелесообразно.

⁴⁰³ Ibid., pp. 37–38, para. 27.

⁴⁰⁴ Horn, op. cit. (сноска 342, выше), p. 227.

⁴⁰⁵ См. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (см. сноску 245, выше), vol. 1, p. 136, note 31 (chap. IV.1).

⁴⁰⁶ См. пункты 1–6 комментария к руководящему положению 2.6.9, выше.

⁴⁰⁷ Руководящие положения 2.5.1–2.5.11. Соответствующие тексты и комментарии к ним см. *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть вторая), стр. 82–107.

⁴⁰⁸ См. пункт 6 комментария к руководящему положению 2.5.4, там же, стр. 91.

⁴⁰⁹ См. пункт 2 вводного комментария к разделу 2.7, выше.

⁴¹⁰ Там же, в различных местах.

⁴¹¹ По этому пункту см. руководящее положение 2.5.1 и комментарий к нему, *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть вторая), стр. 82–86.

⁴¹² A/CONF.39/L.18, *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, first and second sessions...* (см. сноску 123, выше), p. 267. Эта поправка лежит в основе включения пункта 2 в статью 23 (см. выше пункт 4 вводного комментария к разделу 2.7).

⁴¹³ *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, second session...* (см. сноску 297, выше), eleventh plenary meeting, 30 April 1969, p. 38, para. 31.

2.7.2 Форма снятия возражений против оговорок

Снятие возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

Комментарий

1) Вопрос о форме снятия возражения также находит свой ответ в пункте 4 статьи 23 Венских конвенций⁴¹⁴. Требование исполнения такого акта в письменной форме не требует пространных объяснений, и правил Венских конвенций самих по себе достаточно: хотя теория параллелизма формы не признана в международном праве⁴¹⁵, безусловно, представляется разумным требовать выполнения некоторых формальных требований в отношении снятия возражений, которое точно так же, как и в случаях оговорок, должно осуществляться в письменной форме⁴¹⁶. Результатом устного снятия стала бы значительная неопределенность, которая не обязательно ограничивалась бы двусторонними отношениями между государством или международной организацией, формулирующими оговорку, и автором первоначального возражения⁴¹⁷.

2) Исходя из этого, в руководящем положении 2.7.2 воспроизводятся формулировки пункта 4 статьи 23 Венских конвенций 1969 года и 1986 года, которые составлены таким же образом.

3) Из этого следует, что форма снятия возражения против оговорки идентична форме снятия оговорок.

2.7.3 Формулирование снятия возражений против оговорок и уведомление о нем

Руководящие положения 2.5.4, 2.5.5 и 2.5.6 применимы mutatis mutandis к снятию возражений против оговорок.

Комментарий

1) Ни в Венской конвенции 1969 года, ни в Конвенции 1986 года не содержится никаких уточнений относительно формулирования снятия оговорок и об уведомлении о нем. Однако из материалов подготовительной работы при принятии Венской конвенции 1969 года⁴¹⁸ с особой определенностью следует, что в случае формулирования возражений и формулирования оговорок⁴¹⁹ процедура отзыва односторонних заявлений, ко-

торыми, собственно, и являются возражения, должна быть идентичной той, которая применяется в случае снятия оговорок.

2) Поэтому Комиссии показалось разумным просто принять к сведению в рамках Руководства по практике параллелизм процедур формулирования снятия оговорок и снятия возражения, что имеет значение для органа, уполномоченного осуществлять снятие в международном плане, и последствий (или скорее отсутствия последствий) нарушения норм внутреннего права во время формулирования и правил, касающихся уведомления о снятии и сообщения о нем. Представляется, что они могут быть перенесены mutatis mutandis на снятие возражений. Вместо того чтобы воспроизводить руководящие положения 2.5.4 (Формулирование снятия оговорок на международном уровне)⁴²⁰, 2.5.5 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок)⁴²¹ и 2.5.6 (Уведомление о снятии оговорок)⁴²² Комиссия, и сама сославшись на соответствующие руководящие положения, относящиеся к уведомлению об оговорках и роли депозитария, заменив просто-напросто слово "оговорка" словом "возражение" в формулировках этих положений, сочла предпочтительным в целом опереться на эти руководящие положения⁴²³, которые применяются mutatis mutandis к возражениям.

2.7.4 Последствия снятия возражения для оговорок

Государство или международная организация, снимающие возражение, сформулированное против оговорок, считаются принявшими эту оговорку.

Комментарий

1) Как и в случае снятия оговорок⁴²⁴, Комиссия рассмотрела последствия снятия возражения в части, посвященной процедуре снятия. Вопрос же оказался неизмеримо более сложным: если снятие оговорок приводит лишь к восстановлению целостности договора в отношениях между автором оговорок и другими сторонами, снятие возражения может повлечь за собой многочисленные последствия.

2) Нет никаких сомнений в том, что государство или международная организация, снимающие свое возражение против оговорок, считаются принявшими эту оговорку. Это подразумевается вытекает из презумпции, порожаемой пунктом 5 статьи 20 Венских конвенций,

⁴¹⁴ См. пункт 2 вводного комментария к разделу 2.7, выше.

⁴¹⁵ См. пункт 6 комментария к руководящему положению 2.5.4, *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть вторая), стр. 90–91.

⁴¹⁶ См. пункт 3 комментария к руководящему положению 2.5.2, там же, стр. 86.

⁴¹⁷ Учитывая, что снятие возражения сродни принятию оговорок, могло бы случиться так, что в определенных обстоятельствах это повлекло бы за собой вступление в силу договора в отношении государства или организации, сформулировавших оговорку.

⁴¹⁸ См. выше пункты 3–6 вводного комментария к разделу 2.7.

⁴¹⁹ См. выше руководящее положение 2.6.9 и комментарий к нему.

⁴²⁰ *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть вторая), стр. 89.

⁴²¹ Там же, стр. 92.

⁴²² Там же, стр. 93.

⁴²³ Комиссия поступила таким же образом в отношении руководящих положений 1.5.2 (отсылка к руководящим положениям 1.2 и 1.2.1), 2.4.3 (отсылка к руководящим положениям 1.2.1, 2.4.6 и 2.4.7) и с еще большей определенностью – положений 2.5.6 (отсылка к руководящим положениям 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7) и 2.6.9 (отсылка к руководящим положениям 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7).

⁴²⁴ См. руководящее положение 2.5.7 (Последствия снятия оговорок) и комментарий к нему, *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть вторая), стр. 95–97.

в котором отсутствие возражения со стороны государства или международной организации приравнивается к принятию оговорки. Профессор Боуэт также считает, что "снятие возражения против оговорки... означает принятие оговорки"⁴²⁵.

3) Вместе с тем совсем неочевидно, что снятие возражения имеет своим следствием то, что "оговорка производит все свои последствия"⁴²⁶. В самом деле, последствия снятия возражения или вытекающего из него "отсроченного" принятия оговорки могут быть многочисленными и сложными и зависеть от обстоятельств, имеющих отношение к природе не только оговорки, но и прежде всего самого возражения⁴²⁷:

– если возражение не сопровождалось определенным заявлением, предусмотренным в пункте 4 *b*) статьи 20 Конвенции, то оговорка вызывает "нормальные" последствия, предусмотренные пунктом 1 статьи 21;

– если возражение было "максимальным", то договор вступает в силу между двумя сторонами и оговорка полностью производит свои последствия в соответствии с положениями статьи 21;

– если возражение являлось причиной, препятствовавшей вступлению в силу договора между всеми сторонами на основании пункта 2 статьи 20 или по отношению к сделавшему оговорку государству во исполнение пункта 4 той же статьи, то договор вступает в силу (и оговорка производит предусмотренные последствия).

Этот последний гипотетический случай в особенности показывает, что последствия снятия возражения касаются не только применимости или неприменимости оговорки, но что оно может также иметь последствия для вступления в силу самого договора⁴²⁸. Комиссия тем не менее сочла предпочтительным ограничиться в руководящем положении 2.7.4 только лишь последствиями снятия возражения "против оговорки" и соответственно согласиться с названием этого руководящего положения.

4) Принятие положения, которое предусматривало бы все последствия снятия возражения, не только представляется трудным ввиду сложности вопроса, но и может предрешить вопрос о последствиях оговорки и принятия оговорки. Поэтому Комиссия с учетом сложности вопроса о последствиях снятия возражения нашла более разумным просто уподобить снятие возражения против оговорки принятию и считать, что государство, снявшее

свое возражение, должно считаться принявшим оговорку, не вдаваясь на данной стадии в анализ природы и сущности последствий этого принятия. Такое положение имплицитно отсылает к принятию и его последствиям. Вопрос о том, когда наступают эти последствия, решается в руководящем положении 2.7.5.

2.7.5 Дата вступления в силу снятия возражения

Если договор не предусматривает иное или не было другим образом обусловлено, снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшими оговорку, уведомления об этом.

Комментарий

1) В Венских конвенциях содержится весьма четкое положение, касающееся момента вступления в силу снятия возражения. В соответствии с пунктом 3 *b*) статьи 22 Конвенции 1986 года: "3. Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено: ...*b*) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, уведомления об этом".

2) Это положение отличается от аналогичной нормы, касающейся даты вступления в силу оговорки, тем, что в последнем случае снятие вступает в силу "в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этими последними уведомления об этом". Причины, обусловившие это различие формулировок, нетрудно понять. В то время как снятие оговорки по идее приводит к изменению содержания договорных обязательств между сделавшими оговорку государством или международной организацией и всеми остальными договаривающимися государствами или договаривающимися организациями, снятие возражения против оговорки, как правило, приводит к изменению лишь двусторонних договорных отношений между сделавшими оговорку государством или международной организацией и тем, кто возразил против оговорки. Г-жа Бокор-Сего, представитель Венгрии на Венской конференции 1969 года, следующим образом разъяснила различие в редакции подпункта *a* и подпункта *b*, предложенного ее делегацией⁴²⁹: "снятие возражения напрямую затрагивает только государство, сделавшее оговорку, и государство, заявившее возражение"⁴³⁰.

3) Вместе с тем последствия снятия возражения против оговорки могут выйти за рамки строго двусторонних отношений между автором оговорки и автором возражения. Все зависит от содержания и масштаба интенсивности возражения: снятие возражения может даже

⁴²⁵ См. D. W. Bowett, "Reservations to non-restricted multilateral treaties", *BYBIL*, vol. 48 (1976–1977), p. 88. См. также Szafarz, *loc. cit.* (сноска 398, выше), p. 314, и L. Migliorino, "La revoca di riserve e di obiezioni a riserve", *Rivista di diritto internazionale*, vol. 75 (1992), p. 329.

⁴²⁶ Bowett, *loc. cit.* (сноска, выше), p. 88.

⁴²⁷ В этом смысле, см. Szafarz, *loc. cit.* (сноска 398, выше), p. 314, и Migliorino, *loc. cit.* (сноска 425, выше), p. 329.

⁴²⁸ См. пункт 3 комментария к руководящему положению 2.7.5, ниже.

⁴²⁹ См. пункт 4 вводного комментария к разделу 2.7, выше.

⁴³⁰ *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, second session...* (см. сноску 297, выше), eleventh plenary meeting, 30 April 1969, pp. 36–37, para. 14.

иметь следствием вступление в силу договора между всеми государствами и международными организациями, которые его ратифицировали. Это, в частности, относится к случаю, когда возражение препятствует вступлению в силу договора между его участниками – применительно к договору с ограниченным кругом участников (пункт 2 статьи 20 Венских конвенций) или к менее вероятному случаю, когда в результате снятия возражения сделавшие оговорку государство или международная организация становятся участниками договора, в результате чего число участников достигает уровня, необходимого для вступления договора в силу. Поэтому можно задаться вопросом о том, правомерно ли, чтобы дата вступления в силу снятия возражения зависела только от уведомления о снятии государства, сделавшего оговорку, которое, разумеется, является главной заинтересованной стороной, но не обязательно единственной. В указанных выше случаях такое ограничение обязанности уведомления делает для других договаривающихся государств и международных организаций невозможным точно определить дату вступления договора в силу.

4) Однако этот недостаток представляется скорее теоретическим, чем реальным, поскольку о снятии возражения уведомляется не только государство, сделавшее оговорку, но и все заинтересованные государства и организации или депозитарий договора, который и осуществляет процедуру уведомления⁴³¹.

5) Другие несовершенства нормы, привязывающей дату вступления в силу к уведомлению о снятии, рассматривались в комментарии к руководящему положению 2.5.8 (Дата вступления в силу снятия оговорки)⁴³². Они связаны с тем, что, с одной стороны, вступление в силу носит немедленный характер, а, с другой стороны, тот, кто осуществляет снятие, пребывает в неведении относительно даты уведомления заинтересованного государства или международной организации. Это верно и в отношении снятия возражений, но не является фактором, создающим затруднения. Что касается немедленного характера вступления в силу, то не надо забывать, что главной заинтересованной стороной является автор оговорки, который стремится к тому, чтобы его оговорка могла вызывать все предусмотренные последствия в отношении другой договаривающейся стороны: в этом отношении, чем быстрее будет снято возражение, тем лучше будет для автора оговорки. Что же касается автора возражения, ему принадлежит право такого уведомления и он должен быть готовым (и подготовить свое внутреннее право) к тому, что снятие произведет все свои последствия (и, в частности, к то-

му, что оговорка будет применима в отношениях между двумя государствами).

6) В свете этих замечаний и с учетом практики Комиссии представляется, что нет необходимости изменять норму, предусмотренную пунктом 3 b) статьи 22 Венской конвенции. Действительно, принимая во внимание сложившуюся в последние годы практику основных депозитариев многосторонних договоров и, в первую очередь, практику Генерального секретаря Организации Объединенных Наций⁴³³, которые используют современные и быстродействующие средства связи для передачи уведомлений, государства и международные организации, иные чем сделавшее оговорку государство или международная организация, должны получить уведомление в то же время, что и непосредственно заинтересованная сторона. Поэтому представляется целесообразным просто воспроизвести это положение Венской конвенции.

7) В соответствии с практикой, которой следует Комиссия, в руководящем положении 2.7.5 точно воспроизводится пункт 3 b) статьи 22 Венской конвенции 1986 года, который представляется более полным, нежели соответствующее положение Конвенции 1969 года, в силу того, что в нем упоминаются международные организации, но ни в чем не меняется его смысл. Именно по этой причине, вопреки мнению некоторых из членов, Комиссия приняла решение не заменять в проекте руководящего положения на английском языке слова "becomes operative" словами "takes effect", которые, на ее взгляд, означают одно и то же⁴³⁴. Эта языковая проблема относится только к варианту на английском языке.

2.7.6 *Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшие возражение, могут в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия возражения против оговорки*

Снятие возражения вступает в силу с даты, установленной его автором, если эта дата наступает после даты, в которую сделавшие оговорку государство или международная организация получают об этом уведомление.

Комментарий

1) По соображениям, указанным в комментарии к руководящему положению 2.5.9 (Случаи, в которых государство, сформулировавшее оговорку, может в одностороннем порядке устанавливать дату вступ-

⁴³¹ Это вытекает из руководящего положения 2.7.3 и руководящих положений 2.5.6 (Уведомление о снятии оговорки) и 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках), к которым оно отсылает. Отсюда следует, что снятие возражения должно быть доведено до сведения "договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора".

⁴³² См. комментарий к руководящему положению 2.5.8 (Дата вступления в силу снятия оговорки), *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть вторая), стр. 97–100.

⁴³³ См. выше пункты 14–18 комментария к руководящему положению 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках). См. также Kohona, "Some notable developments in the practice of the United Nations Secretary-General...", loc. cit. (сноска 254, выше), pp. 433–450, и "Reservations: discussion of recent developments in the practice of the Secretary-General of the United Nations...", loc. cit. (ibid.), pp. 415–450.

⁴³⁴ См. также пункт 3 комментария к руководящему положению 2.7.6 и пункт 5 комментария к руководящему положению 2.7.7, ниже.

ления в силу снятия оговорки)⁴³⁵, Комиссия сочла необходимым принять аналогичное руководящее положение на случай, если сформулировавшие возражение государство или международная организация сами в одностороннем порядке установят дату вступления в силу снятия этого возражения, но не стала при этом полностью воспроизводить этот первый проект руководящего положения.

2) Что касается варианта, при котором автор возражения примет решение установить в качестве даты вступления в силу снятия его возражения дату, предшествующую дате получения государством, сделавшим оговорку, уведомления о снятии – этот случай соответствует *mutatis mutandis* пункту *b*) руководящего положения 2.5.9⁴³⁶, то такое решение ставит государство или международную организацию, сделавшие оговорку, в особенно неудобное положение. Снявшие возражение государство или международная организация считаются принявшими оговорку и, следовательно, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 21, могут ссылаться на действие оговорки, основываясь на принципе взаимности. Таким образом, сделавшие оговорку государство или международная организация могут оказаться перед необходимостью выполнения международных обязательств, не будучи об этом уведомлены, что создает серьезную угрозу юридической определенности в договорных отношениях. По этой причине Комиссия решила просто исключить такую возможность и не говорить о ней в руководящем положении 2.7.9. Следствие такого молчания означает допущение, что государство или международная организация, снимающие возражение, могут установить только дату после даты уведомления об оговорке.

3) В английском варианте руководящего положения 2.7.6 формулировка "*becomes operative*", которую часть говорящих по-английски членов Комиссии считают неудачной, тем не менее была сохранена Комиссией, поскольку она использована в пункте 3 *b*) статьи 22 Венских конвенций, а также в руководящем положении 2.7.5⁴³⁷. Эта формулировка не означает ничего другого, кроме как "*takes effect*". В текстах на других языках эта языковая проблема не возникает.

2.7.7 Частичное снятие возражения

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация могут частично снять возражение против оговорки. Частичное снятие возражения подчиняется тем же правилам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и вступает в силу в том же порядке.

⁴³⁵ *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть вторая), стр. 101.

⁴³⁶ Там же, см. также пункты 4 и 5 комментария к руководящему положению.

⁴³⁷ См. пункт 7 комментария к руководящему положению 2.7.5, выше, и пункт 5 комментария к руководящему положению 2.7.7, ниже.

Комментарий

1) Как и в случае снятия оговорки, вполне мыслимо, что государство (или международная организация) могут корректировать возражение против оговорки путем частичного его снятия. Если государство или международная организация могут в любой момент снять свое возражение против оговорки, то трудно понять, почему они не могли бы просто сузить сферу его действия. В этой связи могут возникать две различные ситуации:

– во-первых, государство может преобразовать возражение с "максимальными"⁴³⁸ или промежуточными⁴³⁹ последствиями в "нормальное" или "простое"⁴⁴⁰ возражение; в этом варианте подвергнувшееся такому изменению возражение вызывает последствия, предусмотренные пунктом 3 статьи 21. Кроме того, переход от возражения с максимальными последствиями к простому возражению или к возражению с промежуточными последствиями влечет за собой вступление в силу договора между автором оговорки и автором возражения⁴⁴¹;

– во-вторых, ничто, по-видимому, не препятствует тому, чтобы государство "смягчило" само содержание своего возражения (приняв некоторые аспекты оговорки, если она поддается такой операции)⁴⁴², сохраняя в то же время его основу; в этом случае отношения между двумя государствами будут регулироваться новой формулировкой возражения.

⁴³⁸ Речь идет о возражении с "максимальными" последствиями, в случае если его автор выразил намерение не допустить вступления договора в силу между ним и автором оговорки в соответствии с положениями пункта 4 *b*) статьи 20 Венских конвенций. См. *Ежегодник... 2005 год*, том II (часть вторая), пункт 22 комментария к руководящему положению 2.6.1, стр. 95.

⁴³⁹ Формулируя возражение с "промежуточными" последствиями, государство выражает намерение вступить в договорные отношения с государством, сделавшим оговорку, считая в то же время, что исключение договорных связей должно идти дальше того, что предусмотрено пунктом 3 статьи 21 Венских конвенций. См. там же, пункт 23 комментария к руководящему положению 2.6.1.

⁴⁴⁰ "Нормальным" или "простым" можно назвать возражение с "минимальными" последствиями, предусмотренными пунктом 3 статьи 21 Венских конвенций. См. там же, пункт 22 комментария к руководящему положению 2.6.1.

⁴⁴¹ Если бы, наоборот, возражение с "супермаксимальными" последствиями было бы заменено на возражение с максимальными последствиями, то договор потерял бы силу в отношениях между соответствующими государствами или международными организациями; даже если допустить, что возражение с супермаксимальными последствиями считается действительным, имело бы место расширение сферы действия возражения, что невозможно (см. ниже руководящее положение 2.7.9 и комментарий к нему). В возражении с "супермаксимальными" последствиями указывается не только то, что оговорка, против которой оно сформулировано, является недействительной, но и то, что, следовательно, договор применяется *ipso facto* полностью в отношениях между двумя государствами. См. *Ежегодник... 2005 год*, том II (часть вторая), пункт 24, комментария к руководящему положению 2.6.1, стр. 95.

⁴⁴² В некоторых случаях вопрос о том, действительно ли второй вариант приводит к "смягчению", может быть предметом дискуссии, но дискуссии, призванной – ни много, ни мало – решить, является ли изменение оговорки ее частичным снятием.

2) Комиссии не известно ни об одном случае такого частичного снятия возражения в практике государств. Но этого, как представляется, недостаточно, чтобы не рассматривать такой вариант. В своем первом докладе Х. Уолдок прямо предусмотрел возможность такого рода частичного снятия. Пункт 5 проекта статьи 19, полностью посвященной возражениям, но исключенной в результате изменения самой структуры проекта статьи, гласил: "Любое государство, заявившее возражение против оговорки, может в любое время полностью или частично снять это возражение в одностороннем порядке"⁴⁴³. Комментарий к этому положению⁴⁴⁴, представленные Специальным докладчиком, не содержат ни одного разъяснения относительно причин, побудивших его выдвинуть это предложение. Вместе с тем примечательно, что пункт 5 этого проекта статьи 19 вновь был идентичен соответствующему предложению, касающемуся снятия оговорки⁴⁴⁵, что Х. Уолдок прямо подчеркнул в своем комментарии⁴⁴⁶.

3) Логика, в силу которой Комиссия допустила возможность частичного снятия оговорок⁴⁴⁷, может быть перенесена *mutatis mutandis* на частичное снятие возражений, хотя здесь речь идет прежде всего не об обеспечении более полного выполнения договора, а наоборот, о том, чтобы дать в полной (или в большей) мере проявиться последствиям оговорки. Следовательно, точно так же как на частичное снятие оговорки распространяются правила полного снятия⁴⁴⁸, полное и частичное снятие возражения должны, по всей видимости, подчиняться одним и тем же нормам. Руководящее положение 2.7.7 сформулировано соответствующим образом.

4) С учетом трудностей абстрактного определения последствий полного снятия возражения⁴⁴⁹ Комиссия не нашла возможным или необходимым и далее заниматься определением того, что означает "частичное снятие". Достаточно было сказать, что частичное снятие необходимым образом представляет собой нечто меньшее, чем полное снятие, и что оно ограничивает юридические последствия возражения против оговорки, не устраняя их полностью, как показывают вышеприведенные примеры: речь идет о простом непринятии оговорки, и государство или международная организация намерены лишь изменить последствия возражения, которое в принципе сохраняется в силе.

⁴⁴³ *Ежегодник... 1962 год*, том II, документ A/CN.4/144 и Add.1, стр. 62 англ. текста.

⁴⁴⁴ Там же, стр. 68 англ. текста.

⁴⁴⁵ См. пункт 6 проекта статьи 17, там же, стр. 61 англ. текста.

⁴⁴⁶ Там же, стр. 68 англ. текста.

⁴⁴⁷ См. комментарий к руководящему положению 2.5.10 (Частичное снятие оговорки), *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть вторая), пункты 11 и 12 комментария, стр. 104.

⁴⁴⁸ См. второй абзац руководящего положения 2.5.10: "Частичное снятие оговорки подчиняется тем же нормам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и оно вступает в силу в том же порядке" (там же, стр. 102).

⁴⁴⁹ См. комментарий к руководящему положению 2.7.4, выше.

5) В тексте руководящего положения 2.7.7 на английском языке, быть может, не очень удачное выражение "becomes operative" было сохранено Комиссией, поскольку оно используется в пункте 3 *b*) статьи 22 Венских конвенций и, кроме того, в руководящих положениях 2.7.5 и 2.7.6⁴⁵⁰. Это выражение не означает ничего другого, кроме как "takes effect". В вариантах этого проекта на других языках эта лингвистическая проблема не возникает.

2.7.8 Последствия частичного снятия возражения

Частичное снятие изменяет юридические последствия возражения для договорных отношений между автором возражения и автором оговорки в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой возражения.

Комментарий

1) Трудно абстрактным образом определить последствия, производимые снятием возражения, и еще труднее с точностью сказать, какое конкретное последствие может иметь частичное снятие возражения. Для того чтобы охватить все возможные виды последствий, Комиссия посчитала нужным принять достаточно пространное и гибкое руководящее положение. Она сочла, что формулировка руководящего положения 2.5.11 о последствиях частичного снятия оговорки⁴⁵¹ удовлетворяет этому требованию. Исходя из этого, руководящее положение 2.7.8 составлено по образцу сходного руководящего положения, касающегося частичного снятия оговорки.

2) Хотя в тексте руководящего положения 2.7.8 это прямо не уточняется, ясно, что выражение "частичное снятие" означает, что, снимая частично свое возражение, государство или международная организация, являющиеся его авторами, намереваются ослабить юридические последствия возражения – но при этом уточняется, тем не менее, что это может оказаться тщетным, если юридические последствия оговорки уже поставлены под сомнение из-за проблем, связанных с ее действительностью.

3) Возражение само по себе вызывает последствия независимо от какой бы то ни было реакции со стороны автора оговорки. Если государства и международные организации могут по своему усмотрению заявлять возражения, они могут также по своему усмотрению снимать их или ограничивать их юридические последствия.

2.7.9 Расширение сферы действия возражения против оговорки

Государство или международная организация, сформулировавшие возражение против оговорки, могут расширить сферу действия этого возражения в

⁴⁵⁰ См. пункт 7 комментария к руководящему положению 2.7.5 и пункт 3 комментария к руководящему положению 2.7.6, выше.

⁴⁵¹ *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть вторая), стр. 106.

срок, указанный в руководящем положении 2.6.13, если такое расширение сферы действия не приводит к изменению договорных отношений между автором оговорки и автором возражения.

Комментарий

1) Ни в материалах подготовительной работы по Венским конвенциям 1969 и 1986 годов, ни в их тексте не содержится положений или указаний по вопросу о расширении сферы действия возражения, сформулированного государством или международной организацией, и практика государств в этой области также отсутствует.

2) Теоретически возможно, что государство или международная организация, заявившие возражение против оговорки, могут захотеть расширить сферу действия своего возражения, например, за счет добавления заявления, предусмотренного пунктом 4 *b*) статьи 20 Венских конвенций: простое возражение, не препятствующее вступлению договора в силу между стороной, сделавшей оговорку, и стороной, сформулировавшей возражение, превращается в этом случае в квалифицированное возражение, исключающее какие-либо договорные связи между стороной, сделавшей оговорку, и стороной, сформулировавшей возражение.

3) По мнению некоторых членов Комиссии, этого примера достаточно, чтобы продемонстрировать те проблемы юридической определенности, которые может породить такой подход. Они считают, что любая попытка расширить сферу действия возражения создает серьезную угрозу для статуса договора в двусторонних отношениях между стороной, сделавшей оговорку, и стороной, сформулировавшей новое возражение. Учитывая, что сторона, сделавшая оговорку, в принципе не располагает правом ответа на возражение, допустить возможность расширения сферы действия возражения означало бы поставить государство, сделавшее оговорку, в полную зависимость от автора возражения, который сможет в любое время и по своему усмотрению изменять договорные отношения между ним и стороной, сделавшей оговорку. Отсутствие практики государств дает основания полагать, что государства и международной организации считают, что расширение сферы действия возражения просто-напросто невозможно.

4) Этот вывод поддерживается рядом других соображений. В рамках своей работы по оговоркам Комиссия уже рассматривала вопросы, близкие к вопросу расширения сферы действия оговорки⁴⁵² и к вопросу расширения сферы действия условного заявления о толковании⁴⁵³. В обоих случаях расширение сферы действия понимается как последующее формулирование новой оговорки или нового условного заявления о тол-

ковании⁴⁵⁴. В соответствии с презумпцией, проистекающей из пункта 5 статьи 20 Венских конвенций, последующее формулирование возражения не влечет за собой юридических последствий⁴⁵⁵. Любое заявление, сформулированное после истечения установленного с этой целью периода, рассматривается не как возражение в собственном смысле этого слова, а как отказ от предшествующего принятия оговорки в нарушение обязательств, взятых в отношении сделавшего оговорку государства⁴⁵⁶, и практика Генерального секретаря как депозитария многосторонних договоров подтверждает этот вывод⁴⁵⁷.

5) Вместе с тем другие члены Комиссии сочли, что такой категоричный вариант не представляется оправданным с точки зрения положений Венских конвенций. На основании пункта 5 статьи 20 государства и международные организации располагают определенным сроком для заявления своих возражений, и ничто им не мешает в течение этого периода усиливать их или расширять их сферу действия и, исходя из практических соображений, в этом случае следует предоставить государствам такой период времени на размышление.

6) Однако между сторонниками этих двух точек зрения сложился определенный компромисс. Комиссия сочла, что расширение сферы действия возражения не может ставить под сомнение само существование договорных отношений между автором оговорки и автором возражения. Заявление простого возражения, не сопровождаемого заявлением о намерении воспрепятствовать вступлению договора в силу между автором возражения и автором оговорки, может лишь иметь своим непосредственным последствием установление договорных отношений между двумя сторонами еще даже до истечения периода, предусмотренного для формулирования возражений. Постановка под сомнение этого свершившегося факта посредством последующего расширения сферы действия возражения за счет сопровождения его определенным заявлением о намерении воспрепятствовать вступлению договора в силу в соответствии с пунктом 4 *b*) статьи 20 не представляется возможной и серьезным образом подрывает юридическую определенность.

7) Этот компромисс находит отражение в данном руководящем положении. Оно не препятствует расширению сферы действия возражения в период, предусмотренный в руководящем положении 2.6.13, – в котором лишь воспроизводится положение пункта 5 статьи 20 Венских конвенций, – при условии, что такое расширение не ведет к изменению договорных отношений. В силу этого расширение сферы действия возможно, если оно осуществляется до истечения 12-месячного

⁴⁵² См. руководящее положение 2.3.5 (Расширение сферы действия оговорки) и комментарий к нему, *Ежегодник... 2004 год*, том II (часть вторая), стр. 128-130.

⁴⁵³ См. руководящее положение 2.4.10 (Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании) и комментарий к нему, там же, стр. 13-132.

⁴⁵⁴ См. пункт 1 комментария к руководящему положению 2.3.5, там же, стр. 128, и пункт 1 комментария к руководящему положению 2.4.10, там же, стр. 131.

⁴⁵⁵ См. также руководящее положение 2.6.15, выше.

⁴⁵⁶ См. комментарий к руководящему положению 2.6.15, выше.

⁴⁵⁷ См. пункт 4 комментария к руководящему положению 2.6.15, выше.

периода (или любого другого периода, предусмотренного договором), который следует за уведомлением об оговорке, или до той даты, когда государство или международная организация, которые заявили возражение, выразят свое согласие на обязательность для них договора, если расширение осуществляется после этой даты и если оно не ставит под сомнение само существование договорных отношений, обеспеченное впоследствии формулированием первоначального возражения.

2.8 Форма принятия оговорок

Принятие оговорки может быть результатом соответствующего одностороннего заявления или молчания со стороны договаривающегося государства или договаривающейся международной организации в течение срока, установленного в руководящем положении 2.6.13.

Комментарий

1) Согласно пункту 5 статьи 20⁴⁵⁸ Венской конвенции 1986 года:

Поскольку это касается пунктов 2 и 4^[459] и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством или международной организацией, если оно/она не выскажет возражений против нее до конца 12-месячного периода после того, как оно/она было/была уведомлено/уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда оно/она выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

2) Из этого определения следует, что принятие оговорки может определяться как отсутствие возражений. Оно предполагается, в принципе, в силу отсутствия возражений либо по истечении 12-месячного срока с момента получения уведомления об оговорке, либо при выражении согласия на обязательность договора, если эта дата является более поздней. В этих двух случаях, которые умозрительно отличаются друг от друга, но на практике приводят к одинаковым результатам, именно молчание означает принятие, при этом нет необходимости делать официальное одностороннее заявление. Однако отсюда не следует, что принятие непременно является молчаливым; к тому же в пунктах 1 и 3 статьи 23 непосредственно говорится об "определенно выражен-

ном принятии оговорки", и может случиться так, что такое определенно выраженное формулирование окажется обязательным, что подразумевается выражением "если договор не предусматривает иное" в пункте 5 статьи 20 – даже если оно было включено в это положение по другим причинам⁴⁶⁰ – и отсутствием в этом же положении ссылки на пункт 3 той же статьи 20, касающийся принятия оговорок к учредительным актам международных организаций, которые требуют действительно особой формы принятия.

3) В руководящем положении 2.8, с которого начинается раздел Руководства по практике, касающийся процедуры и формы принятия оговорок, отмечаются эти две различающиеся формы принятия:

– определенно выраженное принятие, являющееся следствием сделанного с этой целью одностороннего заявления; и

– молчаливое принятие, являющееся следствием молчания или, если говорить точнее, отсутствия возражений в отношении оговорки в течение определенного периода времени. Этот период времени соответствует сроку, в течение которого можно официально заявить возражение, т.е. сроку, предусмотренному в проекте руководящего положения 2.6.13.

4) Вместе с тем было отмечено, что в этом двояком разделении на формальное и молчаливое принятие оговорки не учитывается необходимое разграничение между двумя формами принятия без одностороннего заявления, которые могут быть либо молчаливыми, либо подразумеваемыми. Кроме того, по мнению некоторых авторов, следует говорить об "априорном" принятии, когда оговорка разрешена договором: "Оговорка может быть принята, согласно Венской конвенции, тремя способами: заранее, по условиям самого договора, в соответствии с пунктом 1 статьи 20"⁴⁶¹. Хотя эти различия, как представляется, являются небезосновательными с научной точки зрения, Комиссия не сочла необходимым отражать их в Руководстве по практике, поскольку они не влекут за собой конкретных последствий.

5) Что касается так называемого "априорного" принятия, то в комментарии Комиссии к проекту статьи 17 (ставшей статьей 20 Венской конвенции) недвусмысленно указано следующее: "Пункт 1 этой статьи касается случаев, когда оговорка прямо или подразумеваемо разрешена договором, иными словами, случаев, когда согласие других договаривающихся государств было дано в договоре. В этой связи им нет нужды принимать оговорку впоследствии"⁴⁶².

⁴⁵⁸ Эта статья озаглавлена "Принятие оговорок и возражения против них". В отличие от английского текста, во французском тексте обеих Венских конвенций слово "принятие" стоит в единственном числе, а "возражение" – во множественном. Это расхождение, появившееся после 1962 года (см. *Ежегодник... 1962 год*, том I, 663-е заседание, 18 июня 1962 года, стр. 223 англ. текста, *Ежегодник... 1962 год*, том I, стр. 248 англ. текста, и *Ежегодник... 1962 год*, том I, стр. 239 англ. текста (текст, принятый Редакционным комитетом); *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 176 англ. текста, *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 194 англ. текста и *Ежегодник... 1962 год*, том II, стр. 203 англ. текста), и не было ни устранено, ни пояснено.

⁴⁵⁹ Пункт 2 касается оговорок к договорам с ограниченным числом участников; пункт 4 предусматривает последствия принятия оговорок и возражений в иных случаях, помимо тех, когда оговорки прямо разрешены договором, когда речь идет о договорах с ограниченным числом участников и об учредительных актах международных организаций.

⁴⁶⁰ См. пункт 7 комментария к руководящему положению 2.6.13, выше.

⁴⁶¹ Greig, loc. cit. (сноска 345, выше), p. 118. Эта статья, по всей видимости, представляет собой наиболее углубленное исследование норм, применимых к принятию оговорок (см. в особенности pp. 118–135 and 153).

⁴⁶² *Ежегодник... 1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, пункт 18, стр. 207 англ. текста.

Согласно этому положению и если договор не предусматривает иное, в данном случае принятие не является условием для того, чтобы оговорка стала действующей: она является таковой *ipso facto* в силу договора, и реакция государств – определенно выраженное принятие, молчаливое принятие и даже возражение – больше не может поставить под сомнение это полученное принятие. Это, впрочем, не мешает государствам произвести определенно выраженное принятие оговорки этого вида, однако такое определенно выраженное принятие представляет собой избыточное действие, не имеющее особого значения. Кроме того, таких примеров принятия не существует. Однако это не означает, что пункт 1 статьи 20 Венских конвенций не должен быть отражен в Руководстве по практике, но вместе с тем это положение в значительно большей степени касается последствий оговорки, чем формулирования или формы принятия, в связи с чем его следовало бы воспроизвести в четвертой части Руководства.

6) Комиссия также не сочла целесообразным упомянуть в Руководстве по практике разграничение, проводимое отдельными авторами на основе двух случаев, предусмотренных в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций, между "молчаливым" принятием, с одной стороны, и "подразумеваемым" принятием, с другой – в зависимости от того, была ли уже сделана оговорка в момент, когда другая заинтересованная сторона выражает свое согласие на обязательность договора. В первом случае принятие будет "подразумеваемым"; во втором – "молчаливым"⁴⁶³. Действительно, в первом случае будет считаться, что государства или международные организации приняли оговорку, если они не заявили возражения в момент выражения своего согласия на обязательность договора. Во втором случае у государства или международной организации есть 12 месяцев для заявления возражения, в отсутствие которого будет считаться, что государство или международная организация оговорку приняли.

7) Хотя результат в обоих случаях является одинаковым – считается, что государство или международная организация оговорку приняли, если в определенный момент не было заявлено возражений, – основание будет разным. Что касается государств или международных организаций, которые становятся договаривающимися сторонами договора после формулирования оговорки, то презумпция принятия основана не на их молчании, а на том обстоятельстве, что это государство или эта международная организация, зная о сформулированных оговорках⁴⁶⁴, присоединяются к договору, не

возражая против них. Следовательно, принятие будет предполагаться актом ратификации или присоединения к договору, т.е. неким позитивным актом, в котором не заявлено возражение против уже сделанных оговорок⁴⁶⁵, и поэтому считается, что в данном случае речь идет о "подразумеваемом" принятии. Что касается государств или международных организаций, которые уже были участниками договора, когда оговорка была сформулирована, то ситуация выглядит иначе: именно их длительное молчание – по общему правилу в течение 12 месяцев – или, конкретнее говоря, отсутствие всяких возражений с их стороны и рассматривается как означающее принятие оговорки. Таким образом, это принятие выводится только из молчания соответствующего государства или организации; оно является молчаливым.

8) На деле это доктринальное различие не представляет никакого практического интереса, и, быть может, его и не следует отражать в Руководстве по практике. Для практических целей достаточно провести разграничение между государствами и международными организациями, которые располагают 12 месяцами для того, чтобы заявить возражение, и государствами и международными организациями, которые, еще не будучи сторонами договора в момент формулирования оговорки, располагают сроком для обдумывания до того момента, пока не будет выражено их согласие на обязательность договора, что, впрочем, не препятствует им заявить о принятии или возражении до этой даты⁴⁶⁶. Однако это уже проблема срока, а не определения.

9) Другой вопрос касается самого определения молчаливого принятия. В самом деле, можно спросить, не будет ли в некоторых случаях возражение против оговорки равносильно ее молчаливому принятию. Этот парадоксальный вопрос вытекает из формулировки пункта 4 *b*) статьи 20. Согласно этому пункту: "Возражение договаривающегося государства или договаривающейся организации против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством или международной организацией, возражающим/возражающей против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, если только возражающее против оговорки государство или возражающая против оговорки организация определенно не заявит о противоположном намерении". Отсюда, по всей видимости, следует, что в случае, когда автор возражения не препятствует вступлению договора в силу между ним и заявляющим оговорку государством, возражение порождает те же последствия, что и принятие оговорки, по крайней мере в том, что касается

⁴⁶³ Greig, *loc. cit.* (сноска 345, выше), p. 120; Horn, *op. cit.* (сноска 342, выше), pp. 125–126; Müller, *loc. cit.* (сноска 358, выше), p. 816, para. 35.

⁴⁶⁴ См. пункт 1 статьи 23 Венской конвенции 1986 года, согласно которому оговорки должны быть "сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора". См. также руководящее положение 2.1.5 и пункты 1–16 комментария к нему, *Ежегодник... 2002 год*, том II (часть вторая), стр. 39–42.

⁴⁶⁵ См. Müller, *loc. cit.* (сноска 358, выше), p. 816, para. 36. См. также пункт 5 проекта статьи 10 проекта конвенции о праве международных договоров, предложенный Специальным докладчиком Л. Брайерли в своем первом докладе по этому вопросу (документ A/CN.4/23 (отпечатанный на mimeографе документ A/CN.4/23), пункт 100); на английском языке см. *Ежегодник... 1950 год*, том II, пункт 100, стр. 241 англ. текста.

⁴⁶⁶ См. также пункты 8 и 9 комментария к руководящему положению 2.6.5 и пункты 8 и 9 комментария к руководящему положению 2.6.13, выше.

вступления договора в силу (и, вероятно, "формулирования" самой оговорки). Этот вопрос, который далеко не так прост как кажется, касается, однако, в первую очередь проблемы соответствующих последствий принятия оговорок и возражений против них.

10) Руководящее положение 2.8 ограничивает круг потенциальных авторов молчаливого принятия только договаривающимися государствами или организациями. Это вытекает из положений пункта 4 статьи 20, в котором учитывается только принятие, сделанное договаривающимся государством или договаривающейся международной организацией, с одной стороны, и пункта 5 статьи 20, согласно которому презумпция принятия распространяется только на государства, являющиеся сторонами договора. Таким образом, государство или международная организация, которые в день уведомления об оговорке еще не являются договаривающимися сторонами договора, будут считаться принявшими оговорку только в день, когда они выразят свое согласие на обязательность договора, т.е. в день, когда они окончательно становятся договаривающимся государством или договаривающейся организацией.

11) Однако вопрос ставится иначе в том, что касается принятия оговорок к учредительным актам международных организаций, о которых говорится в пункте 3 этой же статьи, с одной стороны, и определенно выраженного принятия, с другой стороны. Что касается по-

следнего случая, то ничто не препятствует государству или международной организации, которые пока еще не выразили своего согласия на признание обязательности договора, сделать отдельное заявление о принятии оговорки, сформулированной другим государством, но при этом такое определенно выраженное принятие не может приводить к тем же правовым последствиям, о которых говорится в пункте 4 статьи 20 в отношении заявлений о принятии, сделанных договаривающимися государствами или договаривающимися международными организациями. Так же обстоит дело с возможным определенно выраженным принятием государством или международной организацией оговорки к учредительному акту международной организации: ничто не препятствует формулированию таких заявлений о принятии, однако они не могут приводить к тем же последствиям, что и принятие оговорки к договору, не имеющее такого характера.

12) Кроме того, из текста Венских конвенций, равно как из материалов подготовительной работы и практики следует, что молчаливое принятие является правилом, а определенно выраженное принятие – исключением. Вместе с тем руководящее положение 2.8 является сугубо описательным и не предназначено для установления случаев, в которых возможно или необходимо использовать первую или вторую из двух возможных форм принятия.